

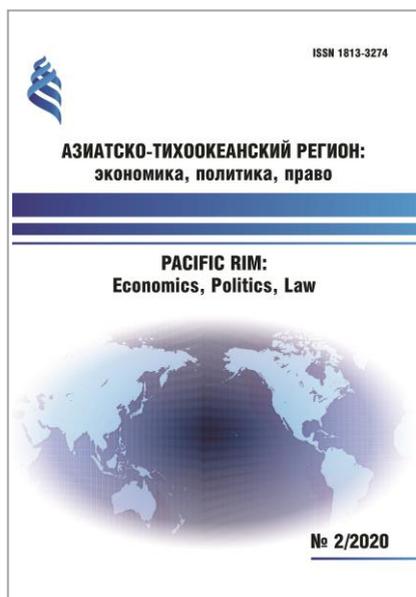
АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: экономика, политика, право

Научный
журнал

Основан в 1999 году

2020
№ 2

Учредитель:

- Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65746 от 20.05.2016
- ISSN 1813-3274 (печатная версия)
- ISSN 2499-9474(онлайн)
- Индекс 83612
- DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274
- Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.
- Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции:

690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ
корп. А(24), к. А920–923

Дальневосточный федеральный университет

Тел.: +7 (423) 265-24-24 (* 2716)

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2020

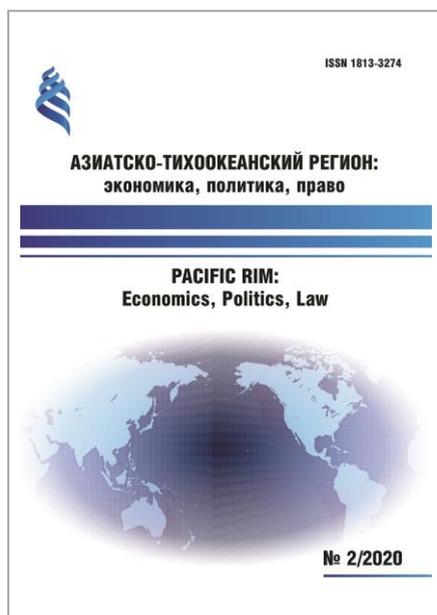
PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law

Research Journal

The Journal was established in 1999

2020
No 2

Founder:

- Registration certificate ПИ № ФС 77-65746 of May 20, 2016
- ISSN 1813-3274 (Print)
- ISSN 2499-9474 (Online)
- Index 83612
- DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274
- The Journal has been recommended by the Higher Certification Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, for publication of major results of Candidate and Doctoral Dissertations.
- Materials of the Journal are included into the Russian Science Citation Index.

Address:

690922, Vladivostok, Russky Island, 10 Ajax Bay, FEFU Campus

Building A (24), office A920–923

Far Eastern Federal University

Phone: +7 (423) 265-24-24 (* 2716)

© FEFU, 2020

Председатель редакционного совета журнала

**КНЯЗЕВ
Сергей
Дмитриевич**   судья Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, профессор кафедры административного права Юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Главный редактор журнала

**КОРОБЕЕВ
Александр
Иванович**   заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Россия

Заместители главного редактора

**ГАВРИЛОВ
Вячеслав
Вячеславович**   доктор юридических наук, доцент, директор Юридической школы, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия

**КУЗНЕЦОВА
Наталья
Викторовна**   профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, Владивосток, Россия

**МАМЫЧЕВ
Алексей
Юрьевич**   профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, доцент, Владивосток, Россия

Ответственный секретарь

**КОРОЧЕНЦЕВ
Владимир
Владимирович**   заведующий кафедрой общей и экспериментальной химии Школы естественных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат химических наук, доцент, Владивосток, Россия

Редакционный совет журнала

- БАКЛАНОВ**
Пётр
Яковлевич академик Российской академии наук, научный руководитель Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, доктор географических наук, Владивосток, Россия
- БЕЛКИН**
Виктор
Григорьевич советник директора Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Россия
- ВАНДЕРХЗВААГ**
Дэвид директор Института морского и экологического права, Юридическая школа им. Шулиха, Университет Дэлхаузи, PhD, профессор, Галифакс, Новая Шотландия, Канада
- КАПУСТИН**
Анатолий
Яковлевич научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия
- КОШЕЛЬ**
Алексей
Сергеевич проректор по общим вопросам Дальневосточного федерального университета, кандидат политических наук, доцент, Владивосток, Россия
- КУРИЛОВ**
Владимир
Иванович член международного экспертного совета при Верховном Суде Китайской Народной Республики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Владивосток, Россия
- ЛИ**
Ик Хён вице-президент Университета Моквон, Республика Корея
- ПАК**
Ноенг профессор права Юридической школы Университета Корё, директор Центра киберправа Университета Корё, президент Центра международных исследований киберправа в Корее, Сеул, Республика Корея, почётный доктор Юридической школы Дальневосточного федерального университета
- ПАНОВА**
Инна
Викторовна профессор департамента публичных дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Москва, Россия
- РОГОВ**
Игорь
Иванович заместитель исполнительного директора Фонда первого президента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан

СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич	профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доцент, доктор политических наук, Владивосток, Россия
ТРЕТЬЯК Ольга Анатолевна	заведующая кафедрой стратегического маркетинга факультета бизнеса и менеджмента Школы бизнеса и делового администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия
ФУ Куенчен	профессор Юридического института «Кайюань» Шанхайского транспортного университета, Шанхай, Китайская Народная Республика
ХУАН Даосю	председатель Научно-исследовательского центра по изучению российского права, профессор, Пекин, Китайская Народная Республика
<i>Редакционная коллегия журнала</i>	
АРАНОВСКИЙ Константин Викторович	судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ВОТИНЦЕВА Людмила Ивановна	член-корреспондент Российской академии естественных наук, профессор кафедры современного банковского дела Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, Владивосток, Россия
ЖАРИКОВ Евгений Прокофьевич	профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, Владивосток, Россия
КОРОТКИХ Наталья Николаевна	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Россия
НОМОКОНОВ Виталий Анатолевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Россия
ПЕСЦОВ Сергей Константинович	профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, профессор, Владивосток, Россия

Chairman of Editorial Council

Sergey D. Knyazev Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Chair of Department of Constitutional and Administrative Law, Far Eastern Federal University, Professor of Department of Administrative Law, Faculty of Law, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Editor-in-Chief

Alexander I. Korobeev Chair of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

Deputy of Editor-in-Chief

Vyacheslav V. Gavrilov Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law School, Chair of Department of International Public and Private Law of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Natalia V. Kuznetsova Professor of Department of World Economy, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia

Alexey Yu. Mamychev Professor of Department of Theory and History of State and Law, School Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russia

Assistant editor

Vladimir V. Koroquentsev Chair of Department of General and Experimental Chemistry, School of Natural Sciences, Far Eastern Federal University, Candidate of Sciences (Chemistry), Associate Professor, Vladivostok, Russia

Members of Editorial Council

Petr Ya. Baklanov Academician of Russian Academy of Sciences, scientific director of Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of RAS, Doctor of Geographical Sciences, Vladivostok, Russia

Victor G. Belkin Advisor to the Director of School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia

David VanderZwaag Director of Institute of Marine and Environmental Law, Schulich School of Law, Dalhousie University, PhD, Professor, Halifax, Nova Scotia, Canada

Anatoly Ya. Kapustin	Scientific Director of the Institute of Legislation and Comparative Law Research under the Government of the Russian Federation, President of Russian Association of International Law, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Russia
Alexey S. Koshel	Vice-President for General Affairs, Far Eastern Federal University, Candidate in Political Science, Associate Professor, Vladivostok, Russia
Vladimir I. Kurilov	Member of International Expert Committee within the Supreme Court of People's Republic of China, Honored Educationalist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
Ik Hyeon Rhee	Vice President, Mokwon University, the Republic of Korea
Park Nohyoung	Professor of Law of Korea University, Director of Cyber Law Center, Korea University, President of Center fo International Cyber Law Studies in Korea, Seoul, Republic of Korea, Honorary Doctor of the Law School, Far Eastern Federal University
Inna V. Panova	Professor of Department of Public Disciplines, Faculty of Law, National Research University, Higher School of Economics, Retired Judge of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia
Igor I. Rogov	Deputy of Executive Director, Foundation of the First President of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan
Sergey V. Sevastyanov	Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russia
Olga A. Tretyak	Head of the Department of Strategic Marketing, Faculty of Business and Management, School of Business and Business Administration, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russia
Fu Kuen-chen	Professor, Ko Guan Law Institute of Shanghai Jiao Tong University, Shanghai, People's Republic of China
Huang Daoxiu	Chairman of the Research Centre for the Study of Russian Law, Beijing, Professor, People's Republic of China

Members of Editorial board

- Konstantin V. Aranovsky** Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
- Lyudmila I. Votintseva** Professor of Department of Modern Banking, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Honored Educationalist, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russia
- Evgeny P. Zharikov** Professor of Department of World Economy, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Professor, Vladivostok, Russia
- Natalia N. Korotkikh** Professor of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
- Vitaly A. Nomokonov** Professor of Department of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russia
- Sergey K. Pestsov** Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Professor, Vladivostok, Russia

Содержание

К читателям журнала	11
--------------------------------------	----

ЭКОНОМИКА

<i>Комаров М. Е.</i> Организация Олимпийских игр: анализ структуры расходов на предолимпийском этапе на примере Японии	15
<i>Горчакова М. Е.</i> Денежно-кредитная политика банка Японии в условиях глобального кризиса	30
<i>Бурова Е. С.</i> Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга	39
<i>Галкина Ю. В.</i> Понятие «предпринимательская среда» в научной литературе	52

ПОЛИТИКА

<i>О Донгон, Еланцева О. П.</i> К 30-летию установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея: исторический путь 1970–1980-х годов	61
<i>Хабибулин В. А., Казачун Г. А.</i> Институционализация русскоязычных общин Канады	76
<i>Юй Жуйхэн, Еланцева О. П.</i> Антияпонская война китайского народа (1937–1945 гг.) на страницах газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта»	91

ПРАВО

<i>Даниловская А. В.</i> Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности	107
<i>Голубев С. Н.</i> Воды и морская среда как предметы преступления: правомерность решения законодателя	125

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Дроздов М. В.</i> Упоминание соотечественников в Основном Законе России было бы большим шагом вперёд (интервью)	141
--	-----

Contents

To the Readers	11
ECONOMICS	
<i>Komarov Mikhail E.</i> Staging the Olympic Games: analysis of the cost structure at the pre-Olympic stage on the example of Japan	15
<i>Gorchakova Maria E.</i> Japan's bank monetary policy in the context of global crisis	30
<i>Burova Elena S.</i> Integration processes and agricultural development of the Greater Mekong subregion countries	39
<i>Galkina Yulia V.</i> The concept of "business environment" in the scientific literature	52
POLITICS	
<i>Oh Donggeon, Elantseva Olga P.</i> The 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and the Republic of Korea: historical path of the 1970–1980s.	61
<i>Khabibulin Vladimir A., Kazachun Galina A.</i> Institutionalization of Russian-speaking communities of Canada	76
<i>Yu Ruiheng, Elantseva Olga P.</i> Anti-Japanese War of the Chinese People (1937–1945) on the pages of the Pacific Fleet's Battle Watch newspaper	91
LAW	
<i>Danilovskaya Anna V.</i> Legal protection of competition in Japan, the Republic of Korea and the People's Republic of China: features of criminal liability	107
<i>Golubev Stanislav I.</i> Waters and the marine environment as objects of crime: legality of the decision of the legislator	125
INTERNATIONAL LIFE	
<i>Drozhdov Mikhail V.</i> Mentioning compatriots in the Basic Law of Russia would be a big step forward: interview	141

К читателям журнала

Либерализация экономики Российского Дальнего Востока (РДВ) создала реальные условия для развития внешнеэкономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Безусловно, интеграция в экономику тихоокеанских стран объективно зависит от комплекса политических, экономических, военно-стратегических и социально-психологических условий. Недостаточное внимание к ним и их слабая изученность чреваты замедлением интеграционных процессов. Поэтому выпуск журнала «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» весьма актуален в целях содействия развитию фундаментальных и прикладных исследований в области регионального сотрудничества РДВ со странами АТР, освещения проблем его участия в развитии интеграционных процессов, решения задач подготовки высокопрофессиональных специалистов в области международных отношений.

В соответствии с целью журнала, издаваемого Дальневосточным федеральным университетом, его рубрики содержат:

- статьи по экономике, внешнеэкономической деятельности РФ, политике, международному сотрудничеству стран АТР, Дальнего Востока, Приморского края;
- архивные материалы и комментарии к ним по истории сотрудничества России со странами АТР, политическим взаимоотношениям;
- социологические исследования по важнейшим экономическим, общественно-политическим и правовым вопросам;
- справочные и законодательные материалы по регулированию национальных экономик, межстрановому взаимодействию в АТР;
- сравнительно-правовое исследование особенностей законодательства России и стран АТР в сфере противодействия новым угрозам и вызовам в условиях глобализации;
- обзоры деятельности региональных организаций;
- сообщения, официальную информацию по материалам региональных совещаний, конференций, дипломатических встреч.

Помимо указанных проблем в журнале освещаются и иные региональные аспекты – демографические, экологические и пр.

Учитывая важность затрагиваемых в журнале проблем, редколлегия приглашает к сотрудничеству специалистов из разных сфер деятельности, имеющих отношение к тематике журнала, в том числе сотрудников ДВФУ и других вузов, научных институтов, специалистов, знающих на практике проблемы Дальнего Востока и регионального взаимодействия.

Для публикации статьи в журнале необходимо прислать:

- материалы, согласно указанной рубрике, оформленные по образцу журнала, объемом не более 20 страниц машинописного текста, включая список литературы;

- Ф.И.О. (полностью), учёную степень и учёное звание, должность, место работы – на русском и английском языках;
- название статьи, аннотацию (250–300 слов), ключевые слова (не менее 20) – всё на русском и английском языках;
- e-mail для связи с читателями, УДК;
- ссылки внутритекстовые помещать в квадратных скобках, например, «Согласно работе [5], или при цитируемой ссылке [5, с. 18]»;
- список литературы (на русском яз.) и References (транслитерация BSI, пер. на англ. яз.) – в конце статьи; обязательно указывать общее количество страниц в печатном источнике.

Рукопись необходимо присылать в электронном виде, шрифт Times New Roman, кегль 14. Образец оформления статьи можно посмотреть на сайте.

Надеемся, что журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» сыграет важную роль в обмене опытом между учёными и практиками Дальнего Востока и будет способствовать эффективному решению проблем региона.

Предложения, пожелания, заявки на участие в издательской деятельности журнала и его приобретение направлять по адресу: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, проф. А. И. Коробееву. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Информация о журнале в Интернете: dvfu.ru/apr-magazine/

Тел.: +7 (423) 265-24-24 (*2716).

To the Readers

The Liberalization of the economy of the Russian Far East (RFE) has created the environment for development of foreign economic ties with the countries in the region of Asia-Pacific (APR). Of course, that integration into the economies of the Pacific countries objectively depends on a complex blend of political, economic, military, strategic and socio-psychological conditions. Insufficient attention to these conditions and their insufficient study has led to a slowdown in integration processes. Therefore, the emergence of "PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law" Journal is very important in order to promote the development of fundamental and applied research in the field of regional cooperation of the RFE with Asia Pacific countries. Likewise, it is paramount in covering the issue of APR's participation in the development of the integration processes and solving problems of preparation of highly qualified specialists in the field of international relations.

In line with the purpose section of the journal, published by the far Eastern Federal University, the journal includes the coverage of the following topics:

- Articles on the economy, foreign economic activity, policy, international law cooperation of the countries of Asia-Pacific region, the Far East, Primorsky Krai;
- Archival materials and comments on the history of cooperation between Russia and Asian-Pacific countries, the political relations;
- Materials of sociological research on the most important economic, public-awareness, legal and policy;
- Legislative reference materials on the regulation of national economics and cross-country cooperation in the Asia-Pacific;
- Comparative-legal study features of the legislation of Russia and the Asia-Pacific countries in countering new threats and challenges in the context of globalization;
- Reviews of the activities of regional organizations;
- Messages and the official information materials of regional meetings, conferences, diplomatic meetings.

In addition to these problems, the journal covers other regional aspects, such as demographic, environmental, etc.

Given the importance of issues discussed in the journal, the editorial Board invites the cooperation and contribution of specialists from different spheres of activity relevant to the topics of the journal, including: employees of the FEFU and other universities, researchers from variety of research institutions, specialists in the problems of the Far East and its regional affairs.

For participation in publication, it is necessary to send:

- Materials according to the specified category, formatted in accordance with the journal's standards, with a volume of no more than 20 pages of text, including references;

- Full name (complete), professional position, academic degree and academic status in both Russian and English languages;

- The manuscript's title, a brief abstract (250–300 words), keywords (at least 20) – in Russian and English languages;

- Access to e-mail for communication means with readers, UDC;

- Links placed in square brackets, for example, "According to [5], or the cited reference [5, p. 18]";

- List of Literatours (in Russian) and References (BSI transliteration, translated into English) should be placed at the end of the article; Be sure to specify the total number of pages in the printed source.

The manuscript makes an electronic variant, font – Times New Roman, № 14. A sample design can be viewed on the site.

We hope that the journal the PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law will play an important role in experience exchange between the scientists and experts of the Far East, and will promote effective solution of the problems of the region.

Proposals, applications for participation in publishing the journal and its acquisition should be directed to: 10, Ajax village, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Territory, 690922, RUSSIA, prof. A. I. Korobeev. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Use the following internet link to access the journal's website: apr-magazine.dvfu.ru
Tel.: +7 (423) 265-24-24 (*2716).

УДК 330.567.4:796.032.2(520)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/15-29

М. Е. Комаров¹, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
E-mail: komarovmikh@gmail.com

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
РАСХОДОВ НА ПРЕДОЛИМПИЙСКОМ ЭТАПЕ
НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос расходов на организацию летних Олимпийских игр на предолимпийском этапе. В статье проводится анализ структуры расходов на рассматриваемом этапе на примере XXXII летних Олимпийских игр в Токио. Детально исследуется структура расходов на двух крупных подэтапах: подача заявки на проведение Игр и непосредственно организация Олимпиады, при этом отдельно выделяются расходы трёх основных групп: Международного олимпийского комитета (с фокусом на программе Олимпийской солидарности), условной группы бизнеса и условной группы государства. На первом подэтапе в условную группу государства входят Токийский муниципалитет, правительство Японии и Заявочный комитет Токио 2020, в то время как на автором рассматриваемом подэтапе место Заявочного комитета занимает учреждённый в 2014 г. после официального избрания Токио городом-организатором Организационный комитет Токио 2020. В рамках каждой из трёх основных групп приводятся конкретные проекты, проводится анализ статей расходов на их осуществление. Отдельно стоит выделить тот факт, что автор, являясь действующим сотрудником Организационного комитета Токио 2020, осуществляет детальное изучение проектов и статей расходов, зачастую не попадающих в поле зрения ис-

---

¹ Михаил Евгеньевич Комаров, аспирант кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Для цитирования: Комаров М. Е. Организация Олимпийских игр: анализ структуры расходов на предолимпийском этапе на примере Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 15–29.

следователей данной темы. Отдельно анализируются факторы и причины увеличения первоначального бюджета на организацию и проведение XXXII летних Олимпийских игр, в частности такие, как перенос соревнований по марафону и спортивной ходьбе из Токио в г. Саппоро, перенос Игр на 2021 г. в связи с угрозой распространения вируса COVID-19 и т.д. На основе имеющихся данных по состоянию на май 2020 г. выделяется ряд тенденций, связанных со статьями расходов отдельно взятых групп. Основываясь на данных проведённого исследования, автор делает вывод, что наибольшие расходы на предолимпийском этапе несёт условная группа государства, в рамках которой доли Токийского муниципалитета и Оргкомитета Токио 2020 условно равны.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Организационный комитет Токио 2020, структура расходов Олимпийских игр, Токийский муниципалитет, Заявочный комитет Токио 2020, Международный олимпийский комитет, экономика Олимпийских игр, предолимпийский этап, XXXII летние Олимпийские игры, программа Олимпийской солидарности.

Mikhail E. Komarov¹, The Institute of Asian and African Countries,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: komarovmikh@gmail.com

STAGING THE OLYMPIC GAMES: ANALYSIS OF THE COST STRUCTURE AT THE PRE-OLYMPIC STAGE ON THE EXAMPLE OF JAPAN

Abstract. This article deals with the topical issue of the costs related to hosting the Olympic Games at the pre-Olympic stage. The article provides an analysis of the cost structure at this stage on the example of the Games of the XXXII Olympiad in Tokyo. The cost structure in two major sub-stages is studied in detail: bidding stage and the organizing stage, with the focus on the costs of three main groups: the International Olympic Committee (highlighting the Olympic Solidarity program), nominal business group and nominal state group. In the first sub-stage the nominal state group includes Tokyo Metropolitan Government, the government of Japan and the Tokyo 2020 Bidding Committee, while in the second sub-stage the Tokyo 2020 Bidding Committee is replaced by the Tokyo 2020 Organising Committee, established in 2014 after Tokyo was officially elected as the host city. Specific examples of the projects within each of the three main

¹ Mikhail E. Komarov, Postgraduate student of the Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

For citing: Komarov M. E. Staging the Olympic Games: analysis of the cost structure at the pre-Olympic stage on the example of Japan // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 15–29.

groups are indicated and the analysis of the costs related to their implementation is conducted. It is important to highlight the fact, that the author of the article, being the current employee of the Tokyo 2020 Organising Committee, has carried out a detailed study of projects and cost items that frequently are not covered by other researchers of this issue. The factors and reasons for increased budget, compared with the initial one, for staging and holding the Games of the XXXII Olympiad are analyzed separately; particular emphasis has been put on the transfer of the marathon and race walk competition from Tokyo to Sapporo city and on the postponement of the Games till 2021 due to the threat of the COVID-19 virus spread, etc. Based on the available data as of May 2020, a number of trends related to the cost items of the main groups are indicated. Based on the materials of this article the author concludes that the largest expenses at the pre-Olympic stage are borne by the nominal group of state, within which the shares of Tokyo Metropolitan Government and the Tokyo 2020 Organising Committee are conditionally equal.

Keywords: Olympic Games, the Tokyo 2020 Organising Committee, Olympic Games cost structure, Tokyo Metropolitan Government, the Tokyo 2020 Bidding Committee, the International Olympic Committee, the economics of the Olympic Games, pre-Olympic stage, the Games of the XXXII Olympiad, Olympic Solidarity program.

Олимпийские игры являются крупнейшим событием в мире спорта, оказывающим влияние на экономику не только основного города-организатора, но и всей страны-хозяйки Игр в целом. Общеизвестным фактом является то, что количество спортсменов на современных летних Олимпийских играх неизменно превышает 10 тыс. человек. Кроме того, зачастую в программу каждой следующей Олимпиады включаются новые дисциплины, что в свою очередь увеличивает количество участников в арифметической прогрессии. Несмотря на то, что, безусловно, центральными фигурами Олимпийских игр являются именно спортсмены, важно отметить, что во многих дисциплинах их выступление невозможно без персональных тренеров, спарринг-партнёров, медицинского и административного персонала (руководителей спортивных делегаций – Chef de Mission), президентов и генеральных секретарей национальных олимпийских комитетов (НОК), менеджеров команд, механиков, конюхов и т.д.). Таким образом, количество участников летних Олимпиад превышает отметку в десятки тысяч человек.

Нельзя не отметить и большое количество участников со стороны организаторов Игр. В их число входят представители Организационного комитета Олимпийских игр, Международного олимпийского комитета (МОК), третьих сторон, оказывающих всевозможные услуги, сотрудники местной власти, полиции, медицинских учреждений, пожарной безопасности, волонтеры, спонсоры, теле- и радиовещатели и т.д. Трудоёмкий процесс организации и проведения Олимпийских игр,

включающий в себя в том числе и координацию взаимодействия всех вышеупомянутых участников, обуславливает возникновение крупных финансовых расходов в рамках каждой Олимпиады.

Актуальность вопроса расходов Олимпийских игр на преолимпийском этапе

Тема расходов на подготовку и проведение Олимпиад не теряет своей актуальности в последние десятилетия. На эту тему написан ряд отечественных и зарубежных исследований и научных трудов, целью которых является не только изучение расходов Олимпийских игр, но и влияние Олимпиад на экономику страны-организатора в целом. Однако, во-первых, организация и проведение каждых отдельных Игр имеют свои характерные особенности и отличия. Во-вторых, зачастую расходы, связанные с Олимпийскими играми, ассоциируются именно с расходами на олимпийском этапе, вследствие чего многие исследования теряют свою комплексность. В данной статье подробно рассмотрена структура расходов на подготовку Олимпиад на преолимпийском этапе на примере летних Олимпийских игр в Токио в 2021 г. (Токио 2020)¹.

На текущем этапе научных работ на тему расходов Токио 2020 на преолимпийском этапе практически не написано ни в России, ни за рубежом. Между тем, анализ структуры расходов на преолимпийском этапе является одним из ключевых моментов в принятии решения страны о подаче заявки на проведение Олимпиады на своей территории. Следовательно, данная работа несёт практическую ценность не только для исследователей экономики Олимпийских игр, но и для членов Организационных комитетов будущих Игр; также она может являться подспорьем для представителей городов-кандидатов и заявочных комитетов на этапе планирования подачи заявки на проведение Игр.

При изучении многих тем, связанных с экономикой Олимпийских игр, включая и расходы на организацию и проведение Олимпиад, нельзя не обратиться к работам всемирно признанного исследователя экономики Олимпийских игр Х. Пройса (H. Preuss), а также отечественного исследователя Р. М. Нуреева. Однако, при всей детальности и многогранности их исследований, а также при глубоком уважении к их труду указанные исследователи не являлись непосредственными сотрудниками ни одного из Организационных комитетов Игр, в связи с чем определённые детали в структуре расходов не отражены в опубликованных ими исследованиях.

---

¹ 30 марта 2020 г. Организационный комитет Токио 2020 объявил о принятом совместно с МОК и Премьер-министром Японии С. Абэ решении о переносе XXXII летних Олимпийских Игр с 2020 г. на 2021 г. в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Несмотря на это, было решено оставить официальное название Олимпийских игр в Токио прежним (Токио-2020).
Прим. авт.

Автор данной работы, в свою очередь, является действующим сотрудником Организационного комитета летних Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020 (Оргкомитет Токио 2020), что даёт ему доступ к большому количеству источников, к более глубокому пониманию рабочих процессов в рамках подготовки и проведения Олимпийских игр и, соответственно, позволяет провести более комплексный анализ структуры расходов.

Расходы на различных этапах олимпийского цикла

Организация и проведение современных Олимпийских игр – долгосрочный и крайне трудоёмкий процесс, занимающий в среднем 8–9 лет. Так, например, официальные заявки на проведение XXXII летних Олимпийских игр были поданы городами-кандидатами до 1 сентября 2011 г., исходя из чего можно сделать вывод, что подготовка к проведению Игр в Токио началась более чем за 9 лет до церемонии открытия (10 лет с учётом переноса Игр на 2021 г.). В свою очередь, Организационный комитет Олимпийских и Паралимпийских игр Токио 2020 был учреждён 24 января 2014 г. Таким образом, становится очевидно, что расходы, связанные с Олимпийскими играми, далеко не ограничиваются непосредственно этапом их проведения.

Согласно классификации олимпийского цикла, которую используют такие исследователи, как Р. М. Нуреев и Е. В. Маркин [1, с. 88], расходы на организацию и проведение Олимпийских игр можно условно разделить на три этапа: расходы на преолимпийском, олимпийском и постолимпийском этапах. Продолжительность каждого этапа и структура расходов в рамках конкретного этапа кардинально отличаются. В данной работе будет предоставлен подробный анализ первого из трёх этапов.

Преолимпийский этап: начало деятельности комиссии по подготовке заявки города-кандидата (заявочного комитета) – 30 дней до церемонии открытия Олимпийских игр (2011 г. – июнь 2021 г. для Токио 2020);

Олимпийский этап: 30 дней до церемонии открытия Олимпийских игр – 30 дней после церемонии закрытия (июнь – сентябрь 2021 г. для Токио 2020);

Постолимпийский этап: 30 дней после церемонии закрытия Игр – окончание следующего летнего туристического сезона (сентябрь 2021 г. – сентябрь 2022 г. для Токио 2020) [1, с. 88].

Перед тем, как приступить к анализу структуры расходов на организацию Олимпийских игр в Токио в 2021 г. на преолимпийском этапе, важно также отметить, что расходы приходится на долю нескольких сторон: МОК, страны-организатора (условную группу государства) и условную группу бизнеса. Кроме того, расходы не делятся поровну на количество сторон, а также их размер отличается на каждом из двух рассматриваемых подэтапов, в связи с чем в рамках данного

исследования крайне важно провести анализ расходов отдельно взятых сторон для более глубокого понимания структуры расходов Олимпийских игр в целом.

Подэтап подачи заявки

Согласно классификации олимпийского цикла, преолимпийский этап является самым продолжительным. За счёт переноса Олимпийских игр на 2021 г. преолимпийский этап Токио 2020 растянулся более чем на 10 лет, что, безусловно, является одним из самых продолжительных показателей в истории Игр. В связи с этим, можно выделить два крупных подэтапа: подача заявки и непосредственная подготовка к проведению Олимпиады.

Подэтап подачи заявки включает в себя следующие виды издержек государства: подготовка документов для подачи заявки, оплата членского взноса в адрес Международного олимпийского комитета за рассмотрение заявки, подготовка и проведение мероприятий по популяризации Олимпийских игр среди местного населения, реклама страны-организатора, развитие инфраструктуры, подготовка к визиту оценочной комиссии МОК и т.д. Суммарные расходы государства в рамках подэтапа подачи заявки составили 8,9 млрд иен (83,4 млн долл.¹), из них 3,5 млрд иен (32,8 млн долл.) было затрачено из бюджета Токийского муниципалитета, а остальные 5,4 млрд иен (50,6 млн долл.) – из бюджета Заявочного комитета Токио 2020 [8, с. 225]. Отдельные статьи расходов Японии в рамках подэтапа подачи заявки отражены в табл. 1.

Стоит отдельно отметить, что Токио также выставлял свою кандидатуру на проведение летних Олимпийских игр 2016 г., однако во втором раунде голосования проиграл Мадриду и Рио-де-Жанейро. Общая сумма затрат на подэтапе подачи заявки на проведение Игр 2016 г. составила около 14,9 млрд иен (139,6 млн долл.). Безусловно, данные расходы было бы неверно включить в структуру расходов летней Олимпиады 2021 г., однако важно подчеркнуть тот факт, что затраты на заявочную кампанию Токио 2020 были более чем на 40% ниже расходов на кампанию 2016 г. именно благодаря тому, что ответственные за заявку и подготовку необходимых материалов лица сделали выводы из проигранной кампании 2016 г., а также использовали в заявке Токио-2020 ряд решений и материалов, подготовленных за счёт финансирования предыдущей заявки. Таким образом, несмотря на то, что при составлении статистических данных о расходах на подэтапе подачи заявки на проведение XXXII летней Олимпиады затраченные на заявочную кампанию 2016 г. 139,6 млн долл. не учитываются, в рамках данной работы необходимо подчеркнуть значительную важность данных расходов.

¹ По курсу ЦБ Японии на 18.05.2020. *Прим. авт.*

Статьи расходов Японии как страны-организатора Олимпийских игр Токио 2020 на подэтапе подачи заявки, млн долл.

Расходы		Расходы Токийского муниципалитета		Расходы Заявочного комитета	
Составление и утверждение файла заявки	9,4	Составление проекта заявки	9,4	–	–
Международные мероприятия	38,4	Зарубежная пиар-кампания и финансирование деятельности Оценочной комиссии МОК	18,7	Мероприятия по формированию позитивного имиджа	19,7
Формирование заинтересованности населения в проведении Игр	35,6	Пиар-кампания с привлечением всевозможных СМИ	4,7	Рекламная кампания внутри страны	30,9
Сумма затрат	83,4		32,8		50,6

Составлено автором по: [8, с. 225]

Что касается условной группы бизнеса, то она принимала долевое участие в мероприятиях Заявочного комитета Токио 2020. Так, например, крупнейший японский рекламно-коммуникационный холдинг Dentsu Incorporated (Dentsu) принимал непосредственное участие в осуществлении пиар-кампании для поднятия престижа проведения Игр в Японии. Dentsu контролирует около 25% домашнего рынка всевозможной рекламной продукции, в связи с чем поддержка данного холдинга начала играть важную роль уже на подэтапе подачи заявки на проведение Игр Токио 2020. Среди мер в рамках данной пиар-кампании можно выделить создание оригинальных рекламных плакатов и баннеров, телевизионных роликов, радиорекламы и т.д. Кроме того, важно отметить, что среди крупнейших клиентов Dentsu присутствует немало официальных партнёров XXXII летних Олимпийских игр, таких как всемирно известный автомобильный гигант Toyota и один из крупнейших в мире производителей электроники и бытовой техники Panasonic. Тесное сотрудничество Dentsu с партнёрами такого рода – своеобразный ключ к увеличению уровня поддержки идеи проведения Игр среди населения Японии. Среди других крупнейших представителей бизнеса, оказывавших поддержку Японии в качестве страны-кандидата на право проведение Игр 2020 г., можно также выделить широко известного производителя часов Seiko Watch, телекоммуникационный холдинг SoftBank, ведущего производителя напитков Asahi Breweries и т.д.

Что касается расходов МОК, то важно отметить, что в 2014 г. на сессии МОК был утверждён новый формат заявочного процесса городов-кандидатов. Согласно новому формату, МОК снимает с городов-организаторов и покрывает за свой счёт следующие финансовые затраты: организация и проведение визита оценочной комиссии, перелёт и проживание 6 представителей каждого заявочного комитета в рамках официального визита в штаб-квартиру МОК в Лозанне, в рамках сессии Ассоциации летних олимпийских международных федераций (ASOIF), а также сессии Ассоциации национальных олимпийских комитетов (ANOC) для проведения презентации города-кандидата, перелёт и проживание 12 членов заявочного комитета каждого города-кандидата для участия в сессии МОК, на которой проводится финальное голосование за право проведения Игр, публикация файла заявки в электронном виде и т.д. [3, с. 11].

Однако, учитывая то, что Токио был выбран городом-организатором летних Олимпийских Игр в 2013 г., отмеченные выше финансовые затраты были полностью покрыты за счёт государства в лице Токийского муниципалитета и Заявочного комитета. Соответственно, МОК до 2014 г. не нес никаких финансовых затрат, напрямую связанных с процессом подготовки и подачи заявки города-кандидата Токио. Безусловно, затраты на проведение соответствующих семинаров, сессий и презентаций покрываются за счёт МОК, однако они непосредственно связаны в том числе и с подачей заявок других городов-кандидатов, а также проведением плановых организационных мероприятий, в связи с чем было бы неверно включать подобные расходы в структуру расходов на подготовку и проведение Олимпийских игр в Токио.

Таким образом, наибольшие затраты на подэтапе подачи заявки берёт на себя условная группа государства, так как именно оно занимается формированием заявочного комитета, разработкой и утверждением файла города-кандидата, проведением пиар-компаний совместно с бизнесом и т.д.

Подэтап подготовки к проведению Олимпийских игр

На текущий момент Токио находится на втором подэтапе преолимпийского цикла, который длится уже более 7 лет (2013–2020 гг.) и который, безусловно, связан со значительно более крупными затратами. Среди государственных расходов на текущем этапе можно выделить следующие: административные (поиск и обучение волонтеров), расходы на организацию и проведение церемоний открытия и закрытия Игр, церемоний награждения, эстафеты Олимпийского огня, создание материально-технической базы (строительство и оборудование Олимпийской деревни в районе Харуми, переоборудование Международного Выставочного Центра Токио в Международный телерадиовещательный центр и пресс-центр, строительство временных спортивных объектов и реконструкция существующих), развитие инфра-

структуры (переоборудование станций метро для обеспечения стопроцентной доступности для всех категорий болельщиков и спортсменов, усовершенствование систем связи, строительство дорог), защита окружающей среды и т.д. Отдельные расходы условной группы государства (Токийского муниципалитета, Оргкомитета и расходы непосредственно из государственного бюджета) подробно рассмотрены в табл. 2.

Таблица 2

**Общая структура бюджета на организацию Олимпийских игр Токио 2020
в рамках условной группы государства, 2019 г., млрд долл.**

Статья расходов		Оргкомитет	Муниципалитет Токио	Гос. бюджет	Сумма расходов по отдельным статьям
Сооружения и объекты	Существующие	–	2,1	1,1	3,2
	Постройка временных / модернизация	0,9	1,9	0,2	4,4
	Электроэнергия и технологии	0,8	0,6		
Сервисы		3,6	0,8	0,1	4,7
Дискреционные расходы		0,1	0,1	–	0,2
Сумма расходов отдельной группы		5,4	5,5	1,4	12,6

Составлено автором по: [9]

Безусловно, указанные в табл. 2 статьи расходов необходимо учитывать при анализе структуры затрат на подготовку и проведение Олимпийских игр в Токио, однако стоит отметить, что исследователи, не имеющие опыта непосредственной работы в Оргкомитетах Игр, зачастую упускают из внимания неочевидные на первый взгляд организационные издержки подготовки Токио 2020. Среди подобного рода расходов Оргкомитета можно выделить следующие: меры противодействия жаркому и влажному климату Японии (установка аппаратов для искусственного изготовления снега, например, на объектах проведения соревнований по гребле на каноэ), аренда офисных помещений и офисной аппаратуры для сотрудников, выплата зарплат и пособий контрактным работникам, бизнес-поездки сотрудников, осуществление телефонных звонков в роуминге представителям МОК, СМИ, НОК по всему миру, отправка договоров, визовых документов и аккредитационных карт международной почтой представителям всех 206 НОК и прочим официальным ли-

цам, аренда площадей в залах прилётов аэропортов и гостиничных помещениях для установки операционных стоек, проведение семинара глав спортивных делегаций (Chef de Mission Seminar), инспекционных туров по объектам, обучающих мероприятий, установка специальных тентов для проведения дистанционного процесса регистрации на обратные рейсы гостей Олимпийской деревни и т.д. Несмотря на то, что удельный вес каждой из статей данных расходов оценить весьма проблематично, так как они заложены в бюджет уже на стадии подачи заявки на право проведения Игр, важно отдельно выделять данные затраты при анализе структуры расходов Олимпиад, так как на них приходится весомая часть бюджета (к примеру, установка специальных тентов в Олимпийской деревне для проведения дистанционной регистрации на рейсы, по оценкам автора, обойдётся в 512 тыс. долл.).

Среди не самых очевидных расходов Токийского муниципалитета можно выделить затраты на брендинг общественного транспорта и общественных мест, командирование сотрудников для работы в Оргкомитете (более 30% сотрудников Оргкомитета командированы из Токийского муниципалитета), проведение пиар-мероприятий (500 дней до церемонии открытия Игр, 1 год до церемонии открытия Игр и т.д.), предоставление симуляторов землетрясения совместно с Токийским пожарным управлением в рамках проведения семинара глав спортивных делегаций в Токио и т.д.

На текущем этапе бизнес в Японии сталкивается со следующими издержками: строительство объектов гостиничного бизнеса (гостиница Clad в районе проведения соревнований по шоссейным велогонкам и др.), совершенствование туристической и бизнес-инфраструктуры (перевод меню и инструкций в ресторанах и прочих заведениях на иностранные языки, найм дополнительных сотрудников со знанием иностранных языков) и т.д. Также стоит отметить командирование персонала для работы в Оргкомитете такими крупными компаниями, как Toyota, Japan Tobacco (табачная компания), JAL, ANA (две крупнейшие авиакомпании Японии), предоставление бесплатной сувенирной продукции сотрудникам Оргкомитета, МОК и НОК, демонстрация в рамках семинара глав спортивных делегаций в Токио модели автомобиля Toyota NOAH, специально разработанной для перевозки малоподвижных категорий граждан во время Игр в Токио, и т.д. Отдельно стоит подчеркнуть дополнительные расходы условной группы бизнеса, вызванные переносом Игр в Токио на 2021 г. в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. Долгосрочные планы развития большого количества компаний были ориентированы на значительную прибыль, в том числе на предолимпийском этапе, в связи с ростом туристической привлекательности Японии. В то же время дополнительные расходы вызваны простоем гостиниц, критическим падением спроса в сфере развлечений и досуга, а также застоём в туристической сфере, сфере общественного питания и прочих сферах экономики Японии.

По состоянию на 2019 г. МОК выплатил 0,8 млрд долл. в пользу Оргкомитета для покрытия организационных расходов на подготовку и проведение Токио 2020 [9]. На подэтапе подготовки к проведению XXXII летней Олимпиады МОК берёт на себя в частности следующие расходы в размере 46,7 млн долл. (по состоянию на 2019 г.) [4] в рамках программы Олимпийской солидарности: выплаты индивидуальных Олимпийских грантов для спортсменов в рамках подготовки к Токио 2020 (31 млн долл. выплачен 1,5 тыс. спортсменам), командные гранты (10 млн долл. 189 командам), оплата перелёта и проживания 1 представителя каждого из 206 НОК для участия в семинаре глав спортивных делегаций в Токио, оплата перелёта и проживания 2 представителей каждого НОК для участия в региональных собраниях (к примеру, в собрании Олимпийского совета Азии в Бангкоке в ноябре 2019 г.), 15 тыс. долл. на НОК для организации тренировочных сборов в Японии, субсидии в размере 16 тыс. долл. на НОК для покрытия операционных расходов (униформа, страхование, спортивный инвентарь и т.д.) [4].

Необходимо отдельно отметить тот факт, что, согласно анализу структуры расходов на подэтапе организации Игр, крупнейшие расходы приходятся на долю условной группы государства, при этом доли Оргкомитета и Токийского муниципалитета примерно равны и составляют 5,6 млрд долл. (см. табл. 2).

Увеличение расходов на организацию Токио 2020

Согласно первоначальному бюджету на подготовку и проведение Олимпийских игр в 2020 г., который был направлен в МОК Заявочным комитетом Токио 2020, суммарные затраты должны были составить 7,3 млрд долл., однако к 2019 г. бюджет уже увеличился на 5,3 млрд долл. и достиг отметки в 12,6 млрд долл. (см. табл. 2). Это увеличение связано, безусловно, в том числе и с не вполне корректными аудиторскими оценками и осознанным занижением бюджета Игр Заявочным комитетом с целью предоставления Токио в наилучшем свете перед анонимным голосованием МОК на выбор города-организатора Игр 2020 г. Однако можно утверждать, что финальные затраты на проведение Игр будут значительно выше. Это связано с двумя факторами.

Во-первых, 16 октября 2019 г. МОК объявил о своём решении о переносе соревнований по марафону и спортивной ходьбе среди женщин и мужчин из Токио в административный центр самой северной префектуры Японии – г. Саппоро. Такое решение было связано с переживаниями представителей международных спортивных федераций и национальных олимпийских комитетов относительно условий проведения данных соревнований на открытом воздухе в жарком влажном климате Токио. Это решение было неожиданным для представителей Оргкомитета и Токийского муниципалитета в связи с тем, что оно было принято без должного согласования с организаторами, а также с тем, что необходимые приготовления для прове-

дения данных соревнований в Токио уже были на финальной стадии (укладка специального теплоотталкивающего покрытия на маршруте соревнований, установка распылителей воды и т.д.). Кроме того, остро встал вопрос о том, кто будет покрывать расходы, связанные с переносом соревнований в г. Саппоро (модернизация инфраструктуры, расширение штата сотрудников, предоставление различных сервисов и т.д.). Согласно оценкам экспертов, расходы составят около 28 млн долл., однако по состоянию на май 2020 г. финального решения достигнуто не было. МОК, Токийский муниципалитет и Оргкомитет пришли к соглашению, что для покрытия расходов не будут использованы средства Токийского муниципалитета или же средства из бюджета префектуры Хоккайдо. Согласно промежуточным итогам переговоров МОК и Оргкомитета Токио 2020 в апреле 2020 г., МОК покроеет около 65% расходов (18,7 млн долл.) [6], включая расходы на размещение спортсменов и представителей команд, а остальная часть расходов будет покрыта за счёт бюджета на непредвиденные расходы Оргкомитета, равного 0,3 млрд долл. [9].

Вторым фактором, оказывающим беспрецедентное влияние на увеличение расходов Токио 2020, безусловно, является перенос XXXII летних Олимпийских игр на 2021 г. в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Согласно оценкам экспертов, результатом переноса Игр в Токио могут стать дополнительные расходы в размере от 3 до 6 млрд долл. Оценки разнятся в связи с тем, что по состоянию на май 2020 г. переговоры со спортивными объектами, объектами размещения, включая Олимпийскую деревню, не завершены, вследствие чего не ясно, будут ли использованы все те же самые объекты для проведения соревнований в 2021 г. Что касается Олимпийской деревни, то ситуация осложняется тем, что на момент официального объявления решения о переносе Игр часть квартир уже была продана частным лицам для использования после окончания Игр.

Несмотря на это, МОК уже объявил, что выделит дополнительные 800 млн долл. в связи с переносом Олимпийских игр в Токио на 2021 г., 650 млн долл. из которых будут потрачены непосредственно на организацию Игр, а остальные средства – на финансовую поддержку международных спортивных федераций и НОК [2]. Кроме того, в рамках программы Олимпийской солидарности будут дополнительно выделены 25,3 млн долл. на поддержку деятельности НОК [5].

МОК заявляет, что остальные расходы, связанные с переносом Игр, должны быть покрыты условной группой государства согласно контракту с городом-организатором Олимпийских игр, заключённому между МОК, Токийским муниципалитетом и Олимпийским комитетом Японии 7 сентября 2013 г. Однако по состоянию на май 2020 г. соглашение между японской стороной и МОК достигнуто не было, как и в случае с переносом соревнований по марафону и спортивной ходьбе в г. Саппоро.

Таким образом, становится очевидно, что затраты на предолимпийском этапе являются значимой статьёй расходов на подготовку и проведение Олимпийских

игр. Согласно общепринятой классификации олимпийского цикла, расходы предолимпийского этапа можно разделить на два крупных подэтапа: подача заявки и организация Игр. Анализ статей расходов на данных подэтапах позволил заключить, что наибольшие расходы приходятся на условную группу государства. Отдельно стоит отметить увеличение расходов на подготовку Олимпийских игр в Токио в связи с рядом факторов: оптимистичные аудиторские оценки на стадии подачи заявки, перенос соревнований по марафону и спортивной ходьбе в г. Саппоро и, безусловно, перенос Игр на 2021 г. в связи с угрозой распространения вируса COVID-19. По состоянию на май 2020 г. нельзя дать абсолютно точных оценок дополнительных расходов, вызванных указанными факторами, однако представляется возможным выделение некоторых тенденций в области издержек на предолимпийском этапе (оплата большей части расходов, связанных с переносом соревнований в г. Саппоро, за счёт МОК, увеличение объёма финансовой поддержки НОК в рамках программы Олимпийской солидарности и т.д.). Безусловно, анализ структуры расходов на олимпийском и постолимпийском этапах является не менее актуальным и важным, вследствие чего такого рода анализ будет продолжен в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Нуреев, Р. М., Маркин, Е. В. Издержки и выгоды Олимпийских игр // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 88–104. – URL: <https://economics.hse.ru/data/2012/10/01/1243828961/%D0%98%D0%97%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%96%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%92%D0%AB%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%AB%20%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%9C%D0%9F%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%A5%20%D0%98%D0%93%D0%A0.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Inside the Games. Postponement of Tokyo 2020 Olympics to cost IOC \$800 million // 14.05.2020. – URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1094252/ioc-announce-tokyo-2020-cost-800-million> (дата обращения: 15.05.2020). (In English).
3. International Olympic Committee. Olympic Agenda 2020. Implementation plan – 2016 and beyond // 110 P. – URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/Olympic-Agenda-2020/Olympic-Agenda-2020-Implementation-Plan-2016-and-Beyond.pdf#_ga=2.129246156.1907296350.1588568592-1444275578.1581867662 (дата обращения: 02.05.2020). (In English).
4. International Olympic Committee. Olympic Solidarity // URL: <https://www.olympic.org/olympic-solidarity> (дата обращения: 06.05.2020). (In English).

5. International Olympic Committee. Olympic Solidarity increases its support to National Olympic Committees for their preparation for and participation in Tokyo 2020 by USD 25.3 million // 24.04.2020. – URL: <https://www.olympic.org/news/olympic-solidarity-increases-its-support-to-national-olympic-committees-for-their-preparation-for-and-participation-in-tokyo-2020-by-usd-25-3-million> (дата обращения: 05.04.2020). (In English).

6. Kyodo News. 札幌経費、IOCが一部負担へ (МОК возьмёт на себя часть расходов на перенос соревнований в г. Саппоро) // 25.04.2020. – URL: <https://this.kijj.is/626463063497868385> (дата обращения: 11.05.2020). (In Japanese).

7. Sakata, W. Олимпиада и экономика (2020年東京オリンピック・パラリンピック競技大会に向けた課題) (Олимпийские игры и экономика (проблемы проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Токио в 2020 г.)). – DOI: 10.11501/9880033 // 国立国会図書館 (Библиотека парламента Японии). – 2016. – № 2. – P. 17–41. – URL: https://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_9880033_po_078103.pdf?contentNo=1&alternativeNo= (дата обращения: 04.05.2020). (In Japanese).

8. Tokyo 2020 Bidding Committee. 2020年オリンピック・パラリンピック競技大会招致活動報告書 (Отчёт о деятельности Заявочного комитета в рамках Олимпийских и Паралимпийских игр 2020 г.) // апрель 2014. – 322 P. – URL: <https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/taikaijyunbi/torikumi/syochi/pdf/syochihokokusyoall.pdf> (дата обращения: 10.04.2020). (In Japanese).

9. Tokyo 2020 Organising Committee of the Olympic and Paralympic Games. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算) (Бюджет Организационного комитета и других организаций (4-я версия бюджета)) // 20.12.2019. – URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (дата обращения: 18.04.2020). (In Japanese).

References

1. Nureev, R. M., Markin, E. V. Costs and benefits of the Olympic Games // *Obschestvennii nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity]. – 2010. – Vol. 1. – P. 88-104. – URL: <https://economics.hse.ru/data/2012/10/01/1243828961/%D0%98%D0%97%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%96%D0%9A%D0%98%20%D0%98%20%D0%92%D0%AB%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%AB%20%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%9C%D0%9F%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%A5%20%D0%98%D0%93%D0%A0.pdf> (accessed: 07.04.2020). (In Russian).

2. Inside the Games. Postponement of Tokyo 2020 Olympics to cost IOC \$800 million // 14.05.2020. – URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1094252/ioc-announce-tokyo-2020-cost-800-million> (accessed: 15.05.2020).

3. International Olympic Committee. Olympic Agenda 2020. Implementation plan – 2016 and beyond // 110 p. – URL: <https://stillmed.olympic.org/media/Docu->

ment%20Library/OlympicOrg/Documents/Olympic-Agenda-2020/Olympic-Agenda-2020-Implementation-Plan-2016-andBeyond.pdf#_ga=2.129246156.1907296350.1588568592-1444275578.1581867662 (accessed: 02.05.2020).

4. International Olympic Committee. Olympic Solidarity // URL: <https://www.olympic.org/olympic-solidarity> (accessed: 06.05.2020).

5. International Olympic Committee. Olympic Solidarity increases its support to National Olympic Committees for their preparation for and participation in Tokyo 2020 by USD 25.3 million // 24.04.2020. – URL: <https://www.olympic.org/news/olympic-solidarity-increases-its-support-to-national-olympic-committees-for-their-preparation-for-and-participation-in-tokyo-2020-by-usd-25-3-million> (accessed: 05.04.2020).

6. Kyodo News. 札幌経費、IOCが一部負担へ (Sapporo expenses will be partially borne by IOC) // 25.04.2020. – URL: <https://this.kiji.is/626463063497868385> (accessed: 11.05.2020). (In Japanese).

7. Sakata, W. オリンピックと経済 (2020年東京オリンピック・パラリンピック競技大会に向けた諸課題) (Olympics and Economy (Challenges for the 2020 Tokyo Olympic and Paralympic Games)). – DOI: 10.11501/9880033 // 国立国会図書館 (National Diet Library). – 2016. – № 2. – P. 17–41. – URL: https://dl.ndl.go.jp/view/download/digidepo_9880033_po_078103.pdf?contentNo=1&alternativeNo= (accessed: 04.05.2020). (In Japanese).

8. Tokyo 2020 Bidding Committee. 2020年オリンピック・パラリンピック競技大会招致活動報告書 (2020 Olympic and Paralympic Games Bid Activity Report) // апрель 2014. – 322 P. – URL: <https://www.2020games.metro.tokyo.lg.jp/taikaijyunbi/torikumi/syochi/pdf/syochihokokusyoall.pdf> (accessed: 10.04.2020). (In Japanese).

9. Tokyo 2020 Organising Committee of the Olympic and Paralympic Games. 組織委員会およびその他の経費 (V4予算) (Organising Committee and Other Entities Budget (V4 Budget)) // 20.12.2019. – URL: <https://tokyo2020.org/ja/organising-committee/budgets/> (accessed: 18.04.2020). (In Japanese).

УДК 336.71:338.23(520)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/30-38

М. Е. Горчакова¹, Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
E-mail: GorchakovaME@bgu.ru

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Аннотация. Мировая банковская система непрерывно развивается и совершенствуется. Банковские системы отдельных стран модифицируются под влиянием интеграции финансовых отношений государств мира и глобализации в сфере банковского дела. Экономика Японии получила широкое развитие в период так называемого «экономического чуда», во время которого Япония стала второй страной в мире по общему объёму производства, занимая третье место по экспорту продукции. Быстрыми темпами развивается непромышленный сектор Японии: сфера услуг, финансы, научно-исследовательская деятельность.

Статья посвящена изучению деятельности центрального банка Японии – одного из ведущих мировых финансовых институтов. Выделены организационные принципы функционирования Банка Японии. Рассмотрены три руководящих принципа управления, используемых Банком Японии в процессе его деятельности для выполнения роли центрального банка и достижения таких целей, как поддержание ценовой стабильности и содействие экономическому росту в стране. Банк Японии, будучи первым звеном банковской системы страны, реализует денежно-кредитную политику, применяя комплекс мер, направленных на управление совокупным спросом через условия денежного рынка. В статье отражены инструменты денежно-кредитной политики, применяемые Банком Японии для обеспечения стабильности экономического развития страны. Особое внимание уделяется мерам, предпринятым Банком Японии в связи с кризисом, вызванным пандемией коронавируса COVID-19. Речь идёт о поддержке компаний, пострадавших от последствий коронавируса COVID-19, включая предоставление беспроцентных займов, выдачу гарантий по кредитам малому и среднему бизнесу, пострадавшему от пандемии, субсидии по переводу бизнеса в онлайн. Банк Японии планирует использовать пакет фискальных и монетарных анти-

¹ Мария Евгеньевна Горчакова, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Для цитирования: Горчакова М. Е. Денежно-кредитная политика банка Японии в условиях глобального кризиса // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 30–38.

кризисных мер для поддержки экономики страны. Реализация мероприятий необходима для ограничения экономического ущерба от кризисных явлений, вызванных коронавирусом COVID-19, и сглаживания волатильности рынков. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях финансовой глобализации необходимо учитывать опыт зарубежных банковских систем, особенно в ситуации мирового кризиса, затронувшего экономики всех стран.

Ключевые слова: мировая банковская система, глобализация, банковское дело, Япония, центральный банк, денежно-кредитная политика, операции на открытом рынке, экономическая активность, ликвидность, COVID-19, финансовый кризис, антикризисные меры.

Maria E. Gorchakova¹, Baikal State University, Irkutsk, Russia
E-mail: begemot.05@mail.ru

JAPAN'S BANK MONETARY POLICY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISIS

Abstract. The world banking system is constantly developing and improving. The banking systems of individual countries are modified under the influence of the integration of financial relations between the countries of the world and globalization in banking. The Japanese economy was widely developed during the period of the so-called «economic miracle», during which Japan became the second country in the world in total production volume, ranking third in the export of products. The non-manufacturing sector of Japan is developing rapidly: the service sector, finance, and research.

The article is devoted to the study of the activities of the Central Bank of Japan – one of the leading global financial institutions. The organizational principles of the Bank of Japan are highlighted. Three management principles used by the Bank of Japan in the course of its activities to fulfill the role of the central bank and achieve goals such as maintaining price stability and promoting economic growth in the country are considered. The Bank of Japan, being the first link in the country's banking system, implements monetary policy by applying a set of measures aimed at managing aggregate demand through money market conditions. The article reflects the monetary policy instruments used by the Bank of Japan to ensure the stability of the country's economic development.

Particular attention is paid to the measures taken by the Bank of Japan in connection with the crisis caused by the pandemic of the coronavirus COVID-19. It is about

---

Maria E. Gorchakova, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia.

For citing: Gorchakova M. E. Japan's bank monetary policy in the context of global crisis // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No. 2. P. 30–38.

supporting companies affected by the consequences of the coronavirus COVID-19, including providing interest-free loans, issuing guarantees for loans to small and medium-sized businesses affected by the pandemic, subsidies for transferring business online. The Bank of Japan plans to use a package of fiscal and monetary anti-crisis measures to support the country's economy. Implementation of measures is necessary to limit the economic damage from the crisis caused by the coronavirus COVID-19, and to smooth out the market volatility.

The relevance of this study is due to the fact that in the context of financial globalization, it is necessary to take into account the experience of foreign banking systems, especially in the situation of the global crisis that affected the economies of all countries.

Keywords: world banking system, globalization, banking, Japan, central bank, monetary policy, open market operations, economic activity, liquidity, COVID-19, financial crisis, anti-crisis measures.

Для современного развития банковского дела характерно сближение определённых параметров функционирования банковских систем разных стран.

Для современной России очень ценен опыт мировой банковской системы. Изучение зарубежного опыта организации банковской деятельности позволит избежать России характерных ошибок и применить передовые технологии банковского дела в отечественной практике. Одной из самых мощных и развитых в мире является банковская система Японии, в связи с чем представляется целесообразным исследование опыта работы центрального банка этой страны – Банка Японии (Bank of Japan) в современных условиях кризиса.

Банк Японии (далее – Банк) был создан в соответствии с Законом о Банке Японии, принятом в 1882 г., и начал свою деятельность 10 октября 1882 г. Этот закон был полностью пересмотрен с целью подготовки действующего Закона о Банке Японии от 1997 г., который вступил в силу в апреле 1998 г.

Банк является юридическим лицом, созданным на основании Закона о Банке Японии. Его заявленный капитал составляет 100 миллионов иен. Выпущенный акционерный капитал принадлежит государству (55 процентов) и частному сектору (45 процентов).

Банк получает большую часть своей прибыли от процентных доходов и доходов от продажи своих активов, таких как японские государственные облигации. В тех случаях, когда эта прибыль превышает расходы на деловые операции Банка (включая стоимость производства банкнот и расходы на персонал), налоги и дивиденды, оставшаяся часть (весь чистый доход) выплачивается правительству.

Закон о Банке Японии определяет основные цели банка следующим образом: статья 1 предусматривает, что Банк обязан выпускать банкноты, осуществлять ва-

люстный контроль и поддерживать стабильность финансовой системы, а статья 2 предусматривает, что валютный контроль должен быть направлен на достижение стабильности цен, способствуя тем самым устойчивому развитию национальной экономики.

Организационные принципы Банка Японии представляют собой набор фундаментальных ценностей, которые должны соблюдаться им как центральным банком Японии. Должностные лица и сотрудники банка должны всегда соблюдать эти принципы при ведении деловых операций. Банк обеспечит общественное доверие путём надлежащего проведения своей политики и деловых операций в соответствии со следующими организационными принципами [2].

Банк продвигает общественные интересы, выполняя основные цели, предусмотренные Законом о Банке Японии.

Банк должен демонстрировать надлежащую ответственность в своей политике и деловых операциях посредством различных внешних связей.

Банк должен стремиться к совершенству в предоставлении услуг центральному банку, должным образом реагируя на изменения в окружающей среде.

Банк должен обеспечивать честность при исполнении обязанностей каждым должностным лицом и работником, требуя соблюдения высоких моральных стандартов.

Банк должен эффективно и результативно использовать ресурсы управления при проведении деловых операций и организационном управлении.

В современных условиях, окружающих центральные банки, продолжается глобализация экономики и финансов. Между тем инновации и применение информационных технологий, таких как цифровизация, ускорились, и это начало оказывать широкое и разнообразное воздействие на экономическую и финансовую деятельность. В Японии экономические и финансовые последствия структурных социальных изменений, таких как сокращение и старение населения, возрастают. Эти условия ставят перед центральными банками всё более широкий круг проблем, и для них становится всё более важным адекватно реагировать на изменения в окружающей среде.

Исходя из вышеизложенного понимания, чтобы должным образом выполнять свою роль центрального банка Японии, Банк Японии установил следующие три руководящих принципа управления [2].

А. Сплочённая работа для выполнения своих задач.

Миссия Банка Японии заключается в достижении стабильности цен и обеспечении стабильности финансовой системы. Для достижения стабильности цен Банк установил целевой показатель стабильности цен на уровне 2% с точки зрения изменения индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) в годовом исчислении. Он будет продолжать слаженно работать над выполнением этих задач, а его сотрудники раз-

деляют понимание того, что это способствует интересам общества. В связи с этим для Банка важно довести до сведения общественности свою политику и деловые операции в доступной для понимания форме и внимательно прислушиваться к стороннему мнению. Признавая это, Банк будет и дальше расширять свои связи как внутри Японии, так и за её пределами.

В. Повышение гибкости при реагировании на изменяющуюся среду.

Окружающая среда центральных банков претерпела значительные изменения, и поэтому для них стало важно повысить гибкость реагирования на эти изменения. С этой целью Банк укрепляет свои операционные механизмы реагирования на такие изменения посредством инициатив, в том числе непрерывного пересмотра своих деловых операций, повышения операционной эффективности и эффективного использования ресурсов управления. Это также обеспечит персонал, необходимый для эффективного осуществления его бизнес-операций и организационного управления, за счёт привлечения людских ресурсов с высокой степенью банковского опыта.

С. Стабильное выполнение бизнес-операций.

Миссии Банка осуществляются посредством выполнения широкого спектра операций центрального банка; стабильность и честность, с которой он выполняет эти операции, являются тем, что лежит в основе доверия общественности к Банку. Между тем, центральные банки сталкиваются и, как ожидается, будут и впредь сталкиваться с растущим рядом проблем. Учитывая эти соображения, Банк обеспечит стабильное выполнение бизнес-операций, должным образом управляя своими операционными рисками, сохраняя и дополнительно повышая операционную надёжность и индивидуальный опыт своих сотрудников, которые культивировались в результате их многолетней деятельности на рабочем месте. Он также будет продолжать обеспечивать полную честность, с которой его должностные лица и сотрудники выполняют свои обязанности.

Являясь центральным банком Японии, Банк Японии осуществляет денежно-кредитную политику для достижения стабильности цен, тем самым способствуя устойчивому развитию национальной экономики. С этой целью Банк Японии стремится к достижению целевого уровня краткосрочных и долгосрочных процентных ставок и приобретает активы, в основном посредством операций на открытом рынке.

Операции на открытом рынке являются основным инструментом Банка Японии на денежном рынке. Банк контролирует объём средств на финансовых рынках, поощряя увеличение или уменьшение остатка на текущих счетах финансовых учреждений в Банке. Этот контроль достигается, например, путём увеличения или уменьшения кредитования Банком финансовых учреждений или путём покупки или продажи финансовым учреждениям финансовых активов, таких как японские государственные ценные бумаги (JGS).

Когда Банк покупает активы, такие как JGS, которыми владеют финансовые учреждения, средства поступают на денежный рынок (операции по предоставлению средств). Напротив, когда Банк продаёт активы, которые он держит, такие как JGS, финансовым учреждениям, средства поглощаются с денежного рынка.

Для обеспечения надлежащих операций на денежном рынке Банк постоянно и тщательно следит за развитием событий на финансовых рынках в стране и за рубежом, а также обменивается мнениями с участниками рынка, когда это необходимо.

Основная позиция в отношении денежно-кредитной политики определяется Советом по денежно-кредитной политике Банка (Bank's Policy Board at Monetary Policy Meetings). Совет состоит из девяти членов: управляющего, двух заместителей управляющего и шести других членов.

Важные вопросы, касающиеся мер политики Банка, деловых операций и организационного управления, решаются большинством голосов Совета по политике. Среди них основная позиция Банка в отношении денежно-кредитной политики определяется на заседаниях по денежно-кредитной политике, проводимых восемь раз в год. На каждом совещании по денежно-кредитной политике Совет по политике обсуждает и решает такие вопросы, как позиция Банка в отношении денежно-кредитной политики на ближайшее будущее.

При проведении денежно-кредитной политики Банку предоставляется высокая степень автономии. Это отражает уроки, извлечённые из истории централизации банковской деятельности, когда возникали случаи серьёзной инфляции в случае нарушения автономии центрального банка.

В то же время, поскольку денежно-кредитная политика оказывает сильное влияние на жизнь людей и экономическое и финансовое положение страны, Банк обязан разъяснять содержание своих политических решений и основы своих суждений. Соответственно, Банк Японии работает по нескольким направлениям коммуникации с общественностью.

Какое влияние может оказать вспышка нового коронавируса (COVID-19) на денежно-кредитную политику, проводимую Банком Японии?

Следует отметить, что в последнее время экономическая активность в Японии была слабой, главным образом из-за воздействия вспышки коронавируса (COVID-19). В частности, экспорт и производство сократились из-за замедления темпов роста в зарубежных экономиках с 2019 г., а также из-за снижения внешнего спроса, главным образом из Китая, и влияния на глобальную цепочку поставок прекращения производства, в основном в Китае. Кроме того, сократилось количество въезжающих туристов, и были ограничены возможности проводить внутренние мероприятия. Эти события привели к ухудшению условий ведения бизнеса в смежных отраслях. Что касается цен, то годовой показатель изменения индекса потребительских цен (ИПЦ) находится в диапазоне 0,5–1,0 %.

Учитывая эти события, Банк Японии счёл целесообразным усилить смягчающие денежно-кредитной политики посредством дальнейшего достаточного предложения средств путём проведения различных операций, включая покупку японских государственных облигаций (JGBs) и операции по предоставлению средств в долларах США, меры по содействию корпоративному финансированию, включая введение новой операции, и активные покупки биржевых фондов (ETF) и инвестиционных фондов недвижимости Японии (J-REIT). Банк Японии примет эти меры с целью сделать всё возможное для обеспечения бесперебойного корпоративного финансирования и поддержания стабильности на финансовых рынках, тем самым предотвращая ухудшение настроений фирм и домашних хозяйств.

Для этого в марте 2020 г. Банк Японии принял решение о следующем [2].

1) Дальнейшая достаточная поставка средств для финансовой системы.

Банк в настоящее время предоставит более высокий объём денежных средств в иенах, используя активные покупки JGB и другие операции, а также ряд других мер.

Что касается ликвидности в долларах США, согласованной с Банком Канады, Банком Англии, Европейским центральным банком, Федеральной Резервной Системой и Швейцарским национальным банком, – поддерживая операции в долларах США, Банк Японии снизил ставку по кредитам на 0,25 процента и предлагает доллары США еженедельно с 84-дневным сроком погашения, в дополнение к однонедельным срокам погашения, предлагаемым в настоящее время.

2) Меры по содействию корпоративному финансированию:

а) Введение специальных операций по предоставлению средств для содействия корпоративному финансированию с целью борьбы с новым коронавирусом (COVID-19).

Банк единогласно решил ввести новую операцию по предоставлению кредитов под корпоративный долг (около 8 трлн иен на конец февраля 2020 г.) в качестве обеспечения под процентную ставку 0% со сроком погашения до одного года. Эта операция будет проводиться до конца сентября 2020 г.;

б) Увеличение покупок корпоративных облигаций.

Банк принял решение об увеличении верхнего предела на покупку корпоративных облигаций в общей сложности на 2 трлн иен и проведении покупок с верхним лимитом их непогашенных сумм, составляющим около 3,2 трлн иен и около 4,2 трлн иен соответственно. Дополнительные покупки будут продолжаться до конца сентября 2020 г.

3) Активные покупки активов биржевых инвестиционных фондов (ETF) и активов инвестиционных трастов недвижимости (J-REIT).

Банк решил активно покупать ETF и J-REIT, чтобы их непогашенные суммы увеличивались в годовом исчислении с верхним пределом около 12 трлн иен и около 180 млрд иен, соответственно.

Банк решил придерживаться следующего руководства по рыночным операциям в течение промежуточного периода.

Краткосрочная политика процентной ставки. Банк применяет отрицательную процентную ставку в размере минус 0,1 % к остаткам на текущих счетах, находящихся в финансовых учреждениях Банка.

Долгосрочная процентная ставка. Банк будет покупать JGB, чтобы доходность по 10-летним JGB оставалась на уровне около нуля процентов. При этом доходность может двигаться в некоторой степени вверх и вниз, в основном в зависимости от изменений в экономической активности и ценах. Что касается количества приобретаемых JGB, то Банк будет осуществлять покупки гибким образом, так что их непогашенная сумма будет увеличиваться в годовом исчислении примерно на 80 трлн иен.

Банк продолжит количественное и качественное ослабление денежной массы, направленное на достижение цели стабильности цен в 2 %, если это необходимо для поддержания этой цели на стабильной основе. Он будет продолжать расширять денежную базу до тех пор, пока годовой темп роста наблюдаемого индекса потребительских цен (ИПЦ) не превысит 2 % и стабильно останется выше целевого показателя. Что касается процентных ставок, Банк ожидает, что краткосрочные и долгосрочные процентные ставки останутся на своих нынешних или более низких уровнях до тех пор, пока станет необходимым обратить пристальное внимание на возможность того, что импульс к достижению цели стабильности цен будет потерян. Банк будет внимательно следить за воздействием COVID-19 в настоящее время и без колебаний примет дополнительные меры по смягчению денежно-кредитной политики в случае необходимости.

Банк признаёт, что принятые сегодня меры по смягчению денежно-кредитной политики будут способствовать поддержке экономической и финансовой деятельности в сочетании с различными мерами, предпринимаемыми правительством Японии, а также правительством и центральным банком каждой страны в ответ на вспышку COVID-19.

Что касается перспектив, то экономическая активность Японии, вероятно, в настоящее время будет оставаться слабой, в основном под влиянием вспышки COVID-19. После этого ожидается возврат к умеренной расширяющейся тенденции, поддерживаемой благотворным циклом от доходов к расходам, причём влияние вспышки COVID-19 ослабевает, главным образом, благодаря мерам, принятым каждой страной. Темпы изменения ИПЦ в годовом исчислении, вероятно, будут в настоящее время несколько слабыми, отчасти из-за последствий снижения цен на сырую нефть. После этого ожидается постепенный рост, когда экономика вернется к умеренной тенденции к росту.

Что касается рисков, связанных с будущим, существовала значительная неопределённость в отношении последствий вспышки COVID-19, а также в отноше-

нии размеров и продолжительности их воздействия на внутреннюю и внешнюю экономику. Кроме того, остаются другие риски, такие как протекционистские действия и их последствия, а также геополитические риски. Похоже, что риски ухудшения ситуации возрастают, и необходимо также обратить пристальное внимание на их влияние на развитие мировых финансовых рынков, а также на настроения фирм и домашних хозяйств в Японии.

Список литературы

1. Оношко, О. Ю. Мировые банковские системы. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 496 с.
2. Bank of Japan. – URL: <https://www.boj.or.jp/en/index.htm/> (дата обращения: 03.04.2020).

References

1. Onoshko O. U. *Mirovye bankovskie sistemy* [World banking systems]. Irkutsk: BGUEP Publ., 2005. 496 p.
2. *Bank of Japan*. Available at: <https://www.boj.or.jp/en/index.htm/> (accessed 03 April 2020).

УДК 338.436(59)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/39-51

Е. С. Бурова¹, Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия

E-mail: epylcina@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА СТРАН СУБРЕГИОНА БОЛЬШОГО МЕКОНГА

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные эффекты интеграционных процессов в странах субрегиона Большого Меконга (СБМ), который как экономгеографическая дефиниция мало изучен в российской науке. На протяжении длительного периода, начиная с 1990-х гг., страны СБМ демонстрируют положительную динамику и весьма высокие темпы роста. Проведённый анализ показывает постепенный процесс выравнивания и сближения уровней экономического развития стран СБМ, сокращение разрыва между ними, возрастающую роль внешней торговли в целом и взаимной торговли субрегиона в частности. Стратегической отраслью экономики по-прежнему остаётся аграрный сектор, несмотря на повсеместное снижение его доли в производстве ВВП и обеспечении занятости населения. Его развитие рассматривается как ключевой фактор поддержания продовольственной безопасности, а также снижения уровня бедности населения. Для аграрного сектора стран СБМ характерны отстающие темпы роста по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Однако в последние десятилетия аграрный сектор стран СБМ демонстрирует позитивные сдвиги. В первую очередь, в сельскохозяйственном производстве субрегиона происходит интенсивный рост продуктивности земли – урожайности, хотя и сохраняется её сильная зависимость от погодных условий. Одновременно повсеместно повышается производительность труда. В результате наблюдается рост сельскохозяйственного производства. Происходят изменения и в его структуре. Традиционно монокультурные хозяйства, специализирующиеся на производстве риса, постепенно диверсифицируются, расширяется производство второстепенных товарных культур. Таким образом, увеличивается товарный выход продукции и, как следствие, сельскохозяйственный экспорт. В странах СБМ идёт процесс формирования отличающегося более высокой продуктивностью рыночного хозяйства фермерского типа. Крестьянские хозяйства всё больше ориентируются

---

¹ Елена Сергеевна Бурова, магистр востоковедения, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия.

Для цитирования: Бурова Е. С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 39–51.

на региональный и мировой рынок, начинают производить продукцию, обладающую сравнительными преимуществами, участвуя в региональном разделении труда. Происходит также выстраивание вертикально интегрированных предприятий и производственно-сбытовых цепочек в рамках СБМ. Позитивным эффектом интеграционных процессов становится сближение уровня цен на региональном сельскохозяйственном рынке.

Ключевые слова: субрегион Большого Меконга (СБМ), Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Гуанси-Чжуанский автономный округ (КНР), провинция Юньнань (КНР), внутрирегиональная торговля, аграрный сектор, интеграционные процессы, производительность труда в аграрном секторе, товарность аграрного сектора, динамика сельскохозяйственного производства, процесс сближения уровней развития, интенсивность торговли, сельскохозяйственный экспорт, производственно-сбытовые цепочки, диверсификация сельскохозяйственного производства, уровень бедности.

Elena S. Burova¹, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: epylcina@yandex.ru

INTEGRATION PROCESSES AND AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF THE GREATER MEKONG SUBREGION COUNTRIES

Abstract. This article focuses on the positive effects of integration processes in the countries of the Greater Mekong subregion (GMS). The GMS is developing rapidly in the context of an emerging global economy. The analysis highlights a gradual process of converging the levels of economic development of the GMS countries and narrowing the gap between them. It also shows the growing role of foreign trade, in general, and specifically, intra-GMS trade. The agriculture remains a strategic sector of the economy, despite the widespread decline in its share in GDP production and employment. Its development is observed as a key factor in maintaining food security, as well as reducing poverty. The GMS's agriculture is characterized by lagging growth rates in comparison with other sectors of the national economy. However, the GMS's agriculture has shown positive changes. First of all, countries in the region are following a path of intensification, so the yield has increased steadily, although its strong dependence on variable weather con-

¹ Elena S. Burova, Master in Oriental Studies, Research Fellow of Center for Vietnamese and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

For citing: Burova E. S. Integration processes and agricultural development of the Greater Mekong subregion countries // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 39–51.

ditions is major risk. Much of the agricultural land in the GMS is prone to floods, droughts or both. At the same time, labor productivity has increased too. The structure of agricultural production has changed. Traditionally, monoculture production, specializing in rice crops, is gradually diversifying, and the production of secondary cash crops is expanding makes for the increase in cash output and agricultural export. Agriculture in the GMS has been shifting from traditional subsistence to modern commercial farming. Peasant farms are increasingly oriented to the regional and world markets. They begin to produce products with comparative advantages, participating in the regional division of labor. The construction of vertically integrated enterprises and value chains within the framework of the SBM is also taking place. The positive effect of integration processes is the convergence of prices on the regional agricultural market and direct impact on global consumers.

Key words: the Greater Mekong subregion (GMS), Cambodia, Laos, Myanmar, Thailand, Vietnam, Guangxi, Yunnan, intraregional trade, intra-GMS trade, agriculture, integration processes, labor productivity in agriculture, convergence of development rates, poverty rate, trade intensity, agricultural export, agricultural tradability, value chain, dynamics of agriculture production, agricultural diversification.

Эффекты интеграции в странах СБМ

Субрегион Большого Меконга (СБМ) как новая экономгеографическая дефиниция мало изучен в российской науке. Он охватывает пять стран Юго-Восточной Азии – Камбоджу, Мьянму, Лаос, Таиланд и Вьетнам, а также приграничные территории Юго-Западного Китая – провинцию Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район (Г-Ч АР). Входящие в СБМ страны находятся на существенно различных уровнях экономического развития, но уже два десятилетия демонстрируют весьма высокие темпы роста, которые в период 1993–2017 гг. составили 9,3% [4], что и привлекает внимание исследователей.

Страны СБМ входят в две высоко интегрированные зоны свободной торговли (ЗСТ) – АФТА (для членов АСЕАН) и КАФТА (между Китаем и АСЕАН). Участники благодаря выгодам либерализации торговли смогли активизировать взаимный товарооборот, ускорить процесс своей интеграции в региональную и мировую экономику. Кроме того, в рамках ЗСТ им удалось подключиться к процессу разделения труда в регионе и специализации на производстве товаров, имеющих наибольшие сравнительные преимущества. Тем самым, участие в ЗСТ помогло развитию национальной экономики стран СБМ, помогло увеличить объёмы экспорта и диверсифицировать его.

Позитивные эффекты интеграции подтверждает сближение уровней ВВП на душу населения в интеграционном объединении, которое обычно отражено в сни-

жении разброса этого показателя по странам-участницам, т.е. его концентрации вокруг среднего уровня ВВП на душу населения (табл. 1). Для корректного сопоставления мы сравнивали ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), так как это позволяет вывести сопоставимые уровни дохода.

Таблица 1

ВВП на душу населения по ППС в 2010–2017 гг.

Страны, регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темпы роста
СБМ	6240	6674	7265	7753	8151	8605	9116	9737	6%
Камбоджа	2471	2658	2858	3067	3291	3504	3736	4001	7%
Г-Ч АР	5607	6431	7058	7715	8151	8756	9454	10194	9%
Юньнань	4745	5478	6278	7120	7740	8259	8926	9700	10%
Лаос	4133	4495	4882	5293	5727	6128	6549	7023	7%
Мьянма	3645	3898	4225	4613	5024	5384	5721	6138	7%
Таиланд	13213	13535	14714	15286	15651	16241	16937	17870	4%
Вьетнам	4318	4632	4909	5199	5546	5915	6295	6775	6%

Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database [4]

Как мы видим, подушевой ВВП относительно богатого Таиланда вырос за период 2010–2017 гг. в 1,3 раза, а средние темпы его роста составили 4%. Страны, уступающие по этому показателю Таиланду (Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам), росли более быстрыми темпами – 6-7% в год. Ещё более высокую динамику демонстрировали Гуанси-Чжуанский автономный район и провинция Юньнань – 9% и 10% в год соответственно.

Также нами обнаружены – на основе формального расчёта – очевидные признаки увеличения сходимости подушевого ВВП по паритету покупательной способности – ППС (рис. 1). Коэффициент вариации подушевого ВВП по ППС в рамках стран СБМ сократился с 60% до 47% в 2010–2017 гг. Таким образом, страны СБМ демонстрируют определённую устойчивость в части его сближения.

В период 2010–2017 гг. у ряда стран СБМ наблюдалась положительная интеграционная динамика. Так, показатель значимости взаимных торговых потоков (т.е. доли стран СБМ в общем товарообороте) увеличился в Таиланде с 16,8% до 21,1%, во Вьетнаме – с 18,6% до 27,1% [6]. Это вкпе с высоким показателем внешнеторговой открытости экономики этих стран говорит о росте влияния взаимной торговли на их экономику, об улучшении интеграционных связей.

В то же время в Мьянме, Камбодже и Лаосе показатель значимости взаимных потоков сократился, хотя и остаётся весьма внушительным [7]. Так, в Мьянме его

значения уменьшились с 60,3% до 48,1%, Камбодже с 36,8% до 20,7%, а Лаосе с 83,7% до 67,6% [5]. Что касается показателя открытости экономики в 2010–2016 гг., то он, наоборот, повысился в Мьянме, Лаосе и Камбодже – с 32% до 53%, с 31,8% до 53,0% и с 99% до 141% соответственно [4]. Таким образом, можно констатировать, что и для Мьянмы влияние торговых связей со странами СБМ стало более значимым. Повышение доли взаимной торговли свидетельствует о росте интеграции в данном аспекте. Однако при небольших значениях показателя открытости в Мьянме её влияние на экономику страны, очевидно, было невелико.

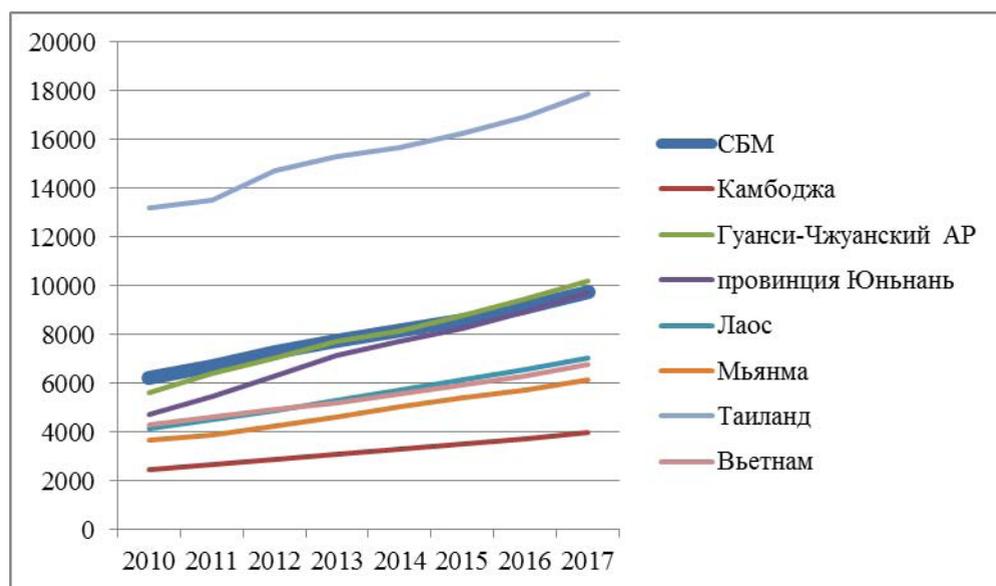

Рис 1. Сближение уровней подушевого ВВП по ППС в странах СБМ
Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database [4]

Что касается Камбоджи, то снижение показателя значимости взаимных потоков на фоне увеличения показателя открытости до высоких значений говорит о том, что влияние торговых связей со странами СБМ остаётся всё же весьма большим, хотя и наблюдается диверсификация географии внешней торговли.

Устранение таких элементов протекционизма, как таможенные тарифы, количественные ограничения, стимулирование экспорта, привело к большей стабильности на внутрирегиональном рынке, способствовало росту объёмов торговых операций между странами интеграционного сообщества. Так, в 2010–2017 гг. возрос товарооборот внутри исследуемого субрегиона, его удельный вес в общем объёме торговли этих стран увеличился с 5,7% до 9,5% [4]. В абсолютных показателях был отмечен существенный рост в 3,5 раза – со 151 до 483 млрд долл. [4]. Примечательно, что большая часть торговли проходит вдоль так называемых экономических коридоров.

Для оценки степени торговой интеграции помимо показателей взаимных потоков, открытости и доли внутрирегиональной торговли также используем индекс интенсивности региональной торговли.

Наиболее интенсивно внешнюю торговлю с партнёрами по СБМ ведут Таиланд и Вьетнам. Индекс интенсивности у них превышает пороговое значение в «1» и составляет 2,7 и 2,8 соответственно, указывая на наличие региональных предпочтений¹. В то же время индекс интенсивности для Камбоджи, Лаоса и Мьянмы находится в пределах 0,1–0,3, то есть интенсивность региональной торговли у них крайне низка.

Медленная интенсификация региональной торговли стран СБМ во многом обусловлена разным уровнем их экономического развития. Слабая внутренняя торговля между этими странами связана также со схожестью структуры их экспорта на мировые товарные рынки, является сдерживающим фактором развития. Страны СБМ выпускают на внешний рынок однотипные товары, которые обладают небольшими различиями по качеству и ценам. Поэтому экономики стран СБМ не столько дополняют друг друга, сколько конкурируют между собой, а масштабы производства и экспорта Камбоджи и Лаоса мало сопоставимы с Таиландом и Вьетнамом.

Роль аграрного сектора в экономике стран СБМ

Аграрный сектор традиционно занимал важные позиции в экономике стран СБМ. И хотя его вклад повсеместно сократился и заметно варьируется, будучи более весомым в Мьянме (26,2%) и Камбодже (23,4%) и менее – в Таиланде (8,7%), сельское хозяйство по-прежнему во всех без исключения странах субрегиона оказывает существенное влияние на развитие экономики. Немаловажную роль он сохраняет и в обеспечении занятости населения, достигая 44% по субрегиону в целом в 2017 г. (табл. 2) [4].

Несмотря на всё это, уровень развития сельскохозяйственного производства в странах СБМ остается достаточно низким. Его отличает исключительно высокая степень зависимости от погодных условий, достаточно слабая диверсификация, низкий уровень жизни основной массы сельских жителей. Для стран СБМ характерен отстающий рост аграрного сектора от других секторов экономики, подверженный существенным колебаниям. В период 2010–2017 гг. он составил 5% в целом по всем странам СБМ.

¹ Regional Trade Intensity Index (RTII) рассчитывается по формуле: $RTII = (X_{ijt} + M_{ijt}) / (X_{jt} + M_{jt}) / (X_{jt} + M_{jt}) / ((X_{wt} + M_{wt}) - (X_{jt} + M_{jt}))$, где X_{ijt} – экспорт страны i в регион j в год t , M_{ijt} – импорт страны i из региона j в год t , X_{jt} – совокупный экспорт региона j в год t , M_{jt} – совокупный импорт региона j в год t , X_{wt} – мировой экспорт в год t , M_{wt} – мировой импорт в год t .

Вклад аграрного сектора в экономику стран СБМ

Страны, регионы	Доля аграрного сектора в ВВП (%)		Доля занятых в аграрном секторе (%)	
	2010 г.	2017 г.	2010 г.	2017 г.
СБМ	15,2	12,8	51,3	44,0
Камбоджа	33,8	23,4	54,1	26,7
Г-Ч АР	17,5	14,1	54,1	49,7
Юньнань	15,3	14,1	60,4	52,9
Лаос	22,5	16,1	71,4	61,3
Мьянма	36,8	26,2	60,6	49,9
Таиланд	10,5	8,7	38,2	32,7
Вьетнам	18,3	15,3	48,8	40,8

Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database [4]

Руководители стран СБМ подчёркивают приоритетность развития аграрного сектора. В 2007 г. в СБМ была создана межминистерская рабочая группа по сельскому хозяйству, которая отвечает за решение проблем, препятствующих развитию аграрного сектора, укрепление субрегионального сотрудничества в области трансграничной торговли сельскохозяйственной продукцией, привлечение инвестиций и обмен сельскохозяйственной информацией.

Внимательное отношение к аграрному сектору имеет две важнейшие причины. Во-первых, продовольственная безопасность является ключевой задачей многих государства Восточной Азии. Эта цель достижима лишь при самообеспечении аграрной продукцией и создании запасов, гарантирующих обеспечение продовольствием, в том числе в случае неурожая. Во-вторых, сельское хозяйство является особым сектором экономики, так как оно сильно зависит от условий окружающей среды, на которые человек не всегда может повлиять. Иногда погодные условия вызывают серьёзные отклонения от средних урожаев и, таким образом, серьёзно влияют на доходы крестьян.

Развитие аграрного сектора также рассматривается как ключевой фактор снижения уровня бедности населения. В настоящее время за чертой бедности в странах СБМ проживает 19% населения, а 15% его страдает от недоедания [8]. Ведь именно в сельской местности проживает подавляющая часть населения стран СБМ – почти 60% – и сосредоточена основная масса бедноты [4]. Поскольку большинство бедняков – это первичные производители, развитие аграрного сектора служит обязательным условием для преодоления сельской бедности.

Тенденции развития аграрного сектора стран СБМ

Во всех странах СБМ основной культурой традиционно остается рис. Его доля в структуре производства зерновых варьируется от 77% в Лаосе до 92% в Кам-

бодже [3]. Следует отметить, что СБМ занимает заметное место в мировом производстве риса: на его долю приходится 44% мирового производства [8]. Все страны СБМ, за исключением южно-китайских провинций, являются нетто-экспортёрами риса, и их позиции на мировом рынке достаточно весомы. Доля пяти стран СБМ в общемировом экспорте риса составляет 39% (2017 г.), основной вклад из которых вносят Вьетнам и Таиланд [3].

Несмотря на прочные позиции риса в структуре аграрного сектора стран СБМ, интеграционные процессы, начавшиеся в аграрном секторе, повлекли за собой диверсификацию сельскохозяйственного производства и, как следствие, повышение его товарности. Переход от монокультурности, от традиционного риса, в первую очередь осуществлялся в сторону товарных культур.

Крестьянские хозяйства стали всё больше ориентироваться на спрос на соседних и мировых рынках. Так, например, в Камбодже в середине 2000-х гг. началось производство маниоки, которое увеличилось в 33 раза – с 0,33 млн т до 9,8 млн т. Основная её часть экспортируется в страны-партнёры по СБМ. Главным потребителем камбоджийской маниоки является Таиланд, на него приходится 60% её экспорта. Второе место занимает Китай, импортируя 38% камбоджийской маниоки [3].

Как показывают исследования, эффективность производства продукции сельского хозяйства существенно возрастает за счёт новых организационно-экономических форм производства, в том числе вертикально интегрированных предприятий и объединений, способных при содействии государства осуществлять согласованную инновационную политику, долгосрочные вложения, техническое перевооружение и инфраструктурное развитие на своей территории. Инициаторами подобной интеграции и инвестиционного процесса чаще всего выступают перерабатывающие предприятия, нуждающиеся в расширении своей сырьевой базы, ритмичных поставках и высоком качестве сырья.

Так, например, китайские компании создали вертикально интегрированные агропредприятия по производству маниоки в Камбодже, которое демонстрирует устойчивый рост. Производственные издержки в Камбодже существенно ниже, чем в остальных странах региона. В Камбодже они в среднем составляют 396 долл. США/га. В то время как во Вьетнаме и Таиланде – 597 и 578 долл./га соответственно [2]. Следует отметить, что Китай является крупнейшим импортёром сушёной маниоки, которая впоследствии идет на производство биотоплива.

Китай и Таиланд стали также предъявлять спрос на лаосскую маниоку, на их долю приходится 99% её экспорта [3]. Аналогичная ситуация сложилась и с другими культурами, такими как каучук, табак, маис или фрукты, в частности, бананы [3].

Вместе с тем меняются географические предпочтения и в импортной структуре. Так, например, если в 2011 г. 71% молочной продукции ввозилось в Камбоджу из Австралии и Новой Зеландии, то к 2017 г. их доля упала до 45%, вместе с тем

более заметную роль стали играть соседние страны – Таиланд и Вьетнам, поставляя 39% данной товарной группы [3].

Региональная интеграция вызывает потокообразующие и потокоотклоняющие эффекты. В первом случае речь идёт о налаживании новых торговых связей, создании и развитии новых производств, продукция которых имеет спрос на внутреннем рынке объединения. Во втором случае то, что ранее импортировалось из третьих стран, теперь импортируется из других стран-членов интеграционного объединения.

Изменение рыночной структуры в странах-участницах интеграции и углубление внутриотраслевой конкуренции создают предпосылки для повышения производительности.

В 2010–2016 гг. увеличилась продуктивность сельскохозяйственного производства и наблюдалось сближение её уровней, хотя и динамичность этого процесса весьма неоднородна по СБМ. Так, самыми быстрыми темпами её наращивала Камбоджа – 15%, в результате чего смогла достичь среднего уровня по региону. В то же время Мьянма и Вьетнам демонстрировали более скромные темпы – 4%, а в Лаосе этот показатель не превысил 1,9% (табл. 3). В итоге их отставание от средней продуктивности по региону достигло почти двукратных размеров [4].

Таблица 3

Динамика производительности труда в сельском хозяйстве СБМ
(тыс. долл. /работника)

Страны, регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
СБМ	703,8	740,1	782,0	825,1	871,1	907,0	1153,4
Камбоджа	564,1	703,1	947,7	977,5	1013,2	1055,7	1104,9
Г-Ч АР	891,1	971,1	1031,8	1064,9	1102,7	1187,2	1281,5
Юньнань	554,2	617,2	711,1	788,3	829,2	861,1	...
Лаос	429,6	427,5	451,5	465,9	484,4	500,8	513,4
Мьянма	490,0	494,5	513,2	542,1	569,2	608,7	605,1
Таиланд	1261,8	1227,8	1224,8	1329,6	1574,1	1552,1	1468,9
Вьетнам	520,8	532,9	543,9	561,5	576,5	617,8	652,4

Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database [4]

В СБМ, где зависимость от климатических условий весьма велика, по прогнозам, урожайность зерна только на 20% зависит от агротехники, а на 80% – от погодных условий соответствующего года. Из-за нехватки воды в сухой сезон наблюдается низкая продуктивность сельского хозяйства в Камбодже и на северо-востоке Таиланда и умеренная в Лаосе, а также в центральных высокогорных райо-

нах Вьетнама. В наиболее плодородной зоне – дельте Меконга – крестьяне могут получать до трёх урожаев в год. Внедрение современных влагоресурсосберегающих технологий позволяет эффективнее использовать влагу, являющуюся лимитирующим фактором роста растений в сухой сезон.

Страны СБМ вступили в биолого-химический этап интенсификации земледелия, при котором основной эффект проявляется в увеличении продуктивности земли (так, происходит интенсивный рост урожайности благодаря применению новых технологий поливного земледелия, использованию минеральных удобрений и применению высокоурожайных семян).

В 1998–2016 гг. наблюдался заметный рост урожайности и производства зерновых во всех странах СБМ. Прослеживается тенденция сближения её уровней, что говорит о постепенном выравнивании условий сельскохозяйственного производства (табл. 4).

Таблица 4

Динамика урожайности и производства зерновых в странах СБМ

Страны, регионы	1998		2005		2010		2016	
	млн т	т/га	млн т	т/га	млн т	т/га	млн т	т/га
СБМ	107,7	3,2	138,7899	3,7	138,7899	3,9	152,7	4,1
Камбоджа	3,5	1,9	6,234	2,5	6,234	3,0	10,1	3,5
Г-Ч АР	14,5	4,8	13,829	4,6	13,829	5,0	14,1	5,5
Юньнань	11,5	3,9	12,4668	4,1	12,4668	4,1	15,4	4,8
Лаос	1,7	2,8	2,9406	3,5	2,9406	3,8	5,7	4,6
Мьянма	17,5	2,9	28,7352	3,4	28,7352	3,7	28,1	3,6
Таиланд	27,8	2,5	34,9627	3,0	34,9627	3,1	30,4	3,0
Вьетнам	31,0	3,9	39,6216	4,7	39,6216	5,1	48,6	5,4

Источник: Greater Mekong Subregion Statistical Database [4]

Урожайность и сбор зерновых культур являются показателями развитости аграрного сектора любой страны. В технологическом аспекте зерновые служат основным элементом в рационе людей и в кормах для отрасли животноводства. По многолетним наблюдениям, в разных странах заметна корреляция урожайности и сбора зерновых с привесом мяса, что свидетельствует о зависимости продуктивности животноводства от показателей растениеводства.

Зерновые культуры в странах СБМ, за вычетом зерна стратегического назначения (питание для человека, корм для животноводства), относятся к группе товаров, вовлечённых во внешнеторговый оборот. Доля зерновых во всех странах субрегиона, кроме Мьянмы, в сельскохозяйственном экспорте была весьма внушительной: 49% в Камбодже, 18% в Лаосе и Вьетнаме, 16% в Таиланде, и лишь 4,4% в Мьянме [3, 5, 6,

7, 9]. Зерновое производство – одна из немногих отраслей, которая в наибольшей степени интегрирована в региональный продовольственный рынок [3].

В результате возросших объёмов производства наблюдался и некоторый рост экспорта сельскохозяйственной продукции, хотя и отмеченный колебаниями (рис. 2).

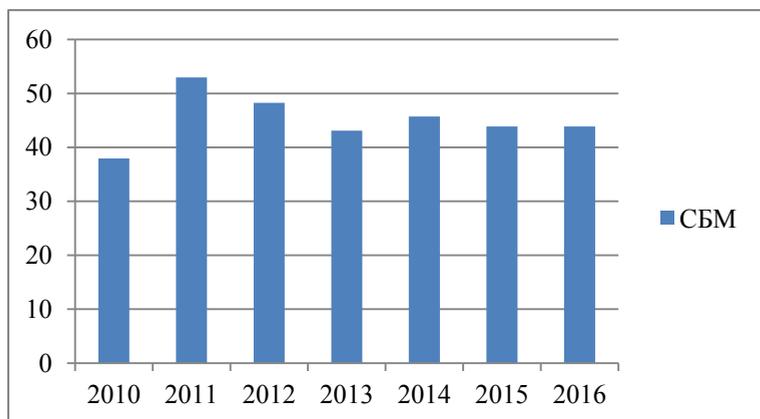

Рис. 2. Динамика экспорта сельскохозяйственной продукции из стран СБМ
(млрд долл. США)
Источник: FAOSTAT [3]

Следует отметить, что, несмотря на существенное упрощение и облегчение передвижения продукции, всё ещё сохраняются некоторые препятствия. Так, например, в силу того, что не все страны ратифицировали все приложения и протоколы СУТП, эффективность экономических коридоров снижается, как например, в южном коридоре, охватывающем Таиланд, Камбоджу и Вьетнам. Численность камбоджийских грузоперевозчиков, обладающих правами осуществления деятельности на территории Вьетнама, ограничена, а в Таиланде их деятельность и вовсе запрещена. Аналогичным образом деятельность тайских и вьетнамских грузовых автотранспортных компаний ограничена или запрещена в Камбодже. В результате на границе преобладает практика перегрузки грузов, что приводит к задержкам, дополнительным расходам, слабой конкуренции, повышению цен и ограничению вариантов доставки, доступных для широких масс мелких предпринимателей, в том числе фермеров [10].

В период 2010–2017 гг. происходило постепенное выравнивание и в ценовом диапазоне, что свидетельствует о развитии интеграционных процессов в рамках формирования единого сельскохозяйственного рынка. Чем больше степень интеграции рынков и выше мобильность агентов, тем выше реакция и отражение изменений в ценах всех членов интеграционного объединения. О сближении уровней

цен внутри СБМ говорит невысокий коэффициент вариации индекса потребительских цен на продовольствие, который составил всего 14% [3].

Выводы

Итак, в странах СБМ наблюдается положительная динамика развития аграрного сектора, отмеченная ростом урожайности и производства. Благодаря более рациональному использованию трудовых ресурсов они достигли некоторого роста производительности труда (в 2-3 раза по сравнению с уровнем производительности труда в традиционном хозяйстве). Одновременно возникли заметные структурные изменения в воспроизводственном процессе; в частности, начал повышаться товарный выход зерна. Ещё одним фактором, обусловившим рост товарности агро-сферы стран СБМ, стала диверсификация производства, продиктованная интеграционными процессами и наличием спроса на соседних рынках. Таким образом, происходит поступательный отход от монокультурного хозяйства и освоение дополнительных товарных культур, обозначились признаки начала перехода хозяйств на стадияльно более высокий этап технико-экономической эволюции – капиталоемкий с ограниченным трудосберегающим эффектом. И хотя эти процессы проходят достаточно неоднородно по странам СБМ, различными темпами, всё же наблюдается тенденция сближения уровней сельскохозяйственного производства по суб-региону.

Это подтверждает ожидаемый эффект интеграции, при котором, согласно экономической теории, в интеграционном объединении наблюдается догоняющее развитие и выравнивание общего уровня развития.

Список литературы

1. Agricultural Trade Facilitation in the Greater Mekong Subregion / Asian Development Bank. – Manila, 2012. – 24 p.
2. CDRI. Agriculture Trade in the Greater Mekong Subregion. – Phnom Penh, 2009. 22 p.
3. FAOSTAT Data. – URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC> (дата обращения: 09.03.2020).
4. Greater Mekong Subregion Statistical Database. – URL: <https://www.greatermekong.org/statistics/index-static.php> (дата обращения: 09.03.2020).
5. Ministry of Commerce of Cambodia. Trade Statistics. – URL: <http://www.moc.gov.kh/en-us/Trade-Info/Trade-Statistics> (дата обращения: 19.02.2020).
6. Ministry of Commerce. Foreign Trade Statistics of Thailand. – URL: <http://tradereport.moc.go.th/TradeEng.aspx> (дата обращения: 01.03.2020).
7. Myanmar Statistical Information Service. – URL: http://www.mmsis.gov.mm/sub_menu/statistics/statDbList.jsp?vw_cd=MT_ZTITLE (дата обращения: 17.02.2020).

8. Rice and Poverty in the Greater Mekong Subregion // *AEC News Today*. 2.03.2016. – URL: <https://aecnewstoday.com/2016/rice-poverty-greater-mekong-sub-region/> (дата обращения: 20.01.2020).
9. Vietnam Customs. Statistical Data. – URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishStatistics/StatisticalData.aspx?language=en-US&Group=Statistical%20data> (дата обращения: 09.03.2020).
10. World Bank. *Corridor Performances Assessment*. Phnom Penh, 2014. 44 p.

References

1. *Agricultural Trade Facilitation in the Greater Mekong Subregion*. ADB. Manila, 2012. 24 p.
2. *Agriculture Trade in the Greater Mekong Subregion*. CDRI. Phnom Penh, 2009. 22 p.
3. *FAOSTAT Data*. Available at: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QC> (accessed 09 March 2020).
4. *Greater Mekong Subregion. Statistical Database*. Available at: <https://www.greatermekong.org/statistics/index-static.php> (accessed 09 March 2020).
5. *Ministry of Commerce of Cambodia. Trade Statistics*. Available at: <http://www.moc.gov.kh/en-us/Trade-Info/Trade-Statistics> (accessed 19 February 2020).
6. *Ministry of Commerce. Foreign Trade Statistics of Thailand*. Available at: <http://tradereport.moc.go.th/TradeEng.aspx> (accessed 01 March 2020).
7. *Myanmar Statistical Information Service*. Available at: http://www.mmsis.gov.mm/sub_menu/statistics/statDbList.jsp?vw_cd=MT_ZTITLE (accessed 17 February 2020).
8. Rice and Poverty in the Greater Mekong Subregion. *AEC News Today*. 2.03.2016. Available at: <https://aecnewstoday.com/2016/rice-poverty-greater-mekong-sub-region/> (accessed 20 January 2020).
9. Vietnam Customs. Statistical Data. Available at: <https://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishStatistics/StatisticalData.aspx?language=en-US&Group=Statistical%20data> (accessed 09 March 2020).
10. World Bank. *Corridor Performances Assessment*. Phnom Penh, 2014. 44 p.

УДК 334.012.23

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/52-60

Ю. В. Галкина¹, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия
E-mail: 1271243gorod@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье проводится обзор мнений различных авторов в отношении понятий «предпринимательская среда», «предпринимательский климат». Описаны существующие в научной литературе подходы к определению данных понятий. Приведены мнения авторов, использующих близкие по смыслу определения, такие, как «бизнес-климат», «бизнес-среда», «экономическая среда». На основании изученных мнений предложено уточнённое определение понятия «предпринимательская среда», по мнению автора, более универсально и полно отражающее значение данного понятия.

Ключевые слова: предпринимательская среда, предпринимательский климат, малый и средний бизнес, совокупность объективных и субъективных факторов, субъекты предпринимательской деятельности, субъекты рыночной экономики, главный фактор экономического роста и сокращения бедности.

Yu. V. Galkina², Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia
E-mail: 1271243gorod@mail.ru

THE CONCEPT OF "BUSINESS ENVIRONMENT" IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Abstract. The article reviews the opinions of various authors on the concepts of "entrepreneurial environment" and "entrepreneurial climate". The article describes the existing approaches to the definition of these concepts in the scientific literature. The article also contains

¹ Галкина Юлия Викторовна, аспирант кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Галкина Ю. В. Понятие «предпринимательская среда» в научной литературе // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. № 2. С. 52–60.

² Yulia V. Galkina, graduate student, Department of economics and management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia.

For citing: Galkina Yu. V. The concept of "business environment" in the scientific literature // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. No 2. P. 52–60.

the opinions of the authors who use similar definitions, such as "business climate", "business environment", "economic environment". Based on the studied opinions, a refined definition of the concept of "business environment" is proposed, which, in the author's opinion, more universally and fully reflects the meaning of this concept.

Keywords: entrepreneurial environment, entrepreneurial climate, small and medium businesses, a set of objective and subjective factors, business entities, market economy entities, the main factor of economic growth and poverty reduction.

Введение

В современных экономических условиях задача формирования предпринимательской среды приобретает существенное значение, поскольку именно от качества предпринимательской среды в том или ином регионе зависят развитие малого и среднего бизнеса, успешность привлечения и эффективность инвестиций, формирование и функционирование предпринимательского капитала, а также достижение инновационной привлекательности региона.

Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует единый и окончательный подход к определению понятия «предпринимательская среда». Существует большое многообразие мнений, в то время как данное понятие уже внедрено и активно используется в научной литературе и законодательных документах.

В данной статье будет проведен обзор научной литературы в отношении понятия «предпринимательская среда», или «предпринимательский климат».

Теоретическая основа исследования

Теоретической основой исследования послужили концепции рыночной экономики, разрабатываемые представителями различных направлений теории предпринимательства, и результаты исследований отечественных учёных.

Методология исследования

В качестве основных методов исследования применялись обзор, анализ и классификация научных работ в отношении определения понятия «предпринимательская среда», или «предпринимательский климат».

На сегодняшний день развитие малого и среднего предпринимательства – одна из основных задач экономической политики государства. Это обусловлено, прежде всего, тем, что, как показывает зарубежный опыт, именно малый и средний бизнес является главным фактором экономической стабильности и роста. Поэтому в современных условиях в целях комфортного существования и развития малого и среднего бизнеса формирование предпринимательской среды, или предпринимательского климата, приобретает важное стратегическое экономическое и политическое значение.

По мнению автора, понятия «предпринимательская среда» и «предпринимательский климат» являются идентичными, однако существуют и другие мнения.

Например, Н. А. Урузбаева выделяет два принципиальных отличия между понятиями «предпринимательский климат» («бизнес-климат») и «предпринимательская среда» («бизнес-среда»). Данный исследователь убеждён, что «бизнес-среда», или «предпринимательская среда», – это объективно складывающиеся на определённой территории возможности для ведения бизнеса. В то же время бизнес-климат (предпринимательский климат) представляет собой степень воздействия сложившейся бизнес-среды на комфортность ведения бизнеса или же барометр его самочувствия в определённых условиях [17].

А. А. Давыдова также делает принципиальное различие между этими двумя понятиями. По её мнению, первая группа – «среда» – включает в себя понятия «деловая среда», «бизнес-среда», «предпринимательская среда», под которыми исследователь подразумевает объективно складывающиеся на определённой территории возможности для ведения бизнеса. Вторая группа – «климат» – включает понятия «деловой климат», «бизнес-климат», «предпринимательский климат», «инвестиционный климат». А. А. Давыдова трактует данные понятия как степень воздействия сложившейся среды на комфортность ведения бизнеса. Другими словами, в нескольких регионах при наличии схожей предпринимательской среды экономические субъекты одновременно могут по-разному оценивать предпринимательский климат [8].

Другая группа авторов не видит принципиального различия между понятиями «предпринимательская среда» и «предпринимательский климат».

С. Л. Кан [10], З. З. Абдулаева [1] предлагают понимать «предпринимательскую среду» как совокупность объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на создание и функционирование субъектов предпринимательской деятельности и определяющих условия их существования и развития на основе предпринимательской инициативы.

Похожее определение формулирует А. А. Абросимова: «...предпринимательская среда включает в себя совокупность условий и факторов, существующих за пределами предприятия, но оказывающих влияние на его деятельность» [2].

В учебных пособиях большинство авторов определяют предпринимательскую среду как совокупность условий и факторов, на неё воздействующих.

Например, авторы учебника «Организация предпринимательской деятельности» А. Н. Асаул, М. П. Войнаренко, П. Ю. Ерофеев под предпринимательской средой понимают наличие условий и факторов, воздействующих на предпринимательскую деятельность и требующих принятия управленческих решений для их устранения или приспособления к ним [3].

Авторы К. А. Гулин, А. Е. Кремин в учебном пособии «Основы предпринимательства» предлагают такое определение: «внешняя предпринимательская среда – это совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на саму предпринимательскую деятельность, в том числе на её становление и развитие» [7].

Схожее определение предпринимательской среды предлагают авторы И. П. Николаева, О. А. Джинджолия [13], К. В. Тлябичев [16].

В. А. Овчаренко в результате изучения различных подходов к рассматриваемому вопросу приходит к более развёрнутому определению предпринимательской среды как «совокупности объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на создание и функционирование субъектов предпринимательской деятельности и определяющих условия их существования и развития на основе предпринимательской инициативы», а также уточняет понятие «благоприятности» предпринимательской среды – совокупности внешних и внутренних по отношению к субъектам предпринимательства факторов, оказывающих положительное влияние на их функционирование, способствующих возникновению предпринимательской инициативы и создающих условия для развития предпринимательской активности и предпринимательского духа в государстве» [14].

О. Ю. Ворожит, Н. В. Зубова, А. В. Корень предлагают рассматривать предпринимательскую среду как совокупность условий, определяющих функционирование предпринимательских структур в определённой сфере [21].

Следующая группа исследователей связывает предпринимательскую среду со сложившейся в определённый момент времени общей обстановкой в стране (регионе) – социальной, экономической, политической и т.д.

К примеру, М. Г. Лапуста под предпринимательской средой понимает «сложившуюся в стране благоприятную социально-экономическую, политическую, гражданско-правовую ситуацию, обеспечивающую экономическую свободу дееспособным гражданам для занятия предпринимательской деятельностью, направленной на удовлетворение потребностей всех субъектов рыночной экономики» [11].

Аналогичного мнения придерживаются исследователи В. В. Гребенник, С. В. Шкодинский [6], В. Ю. Буров [4].

А. В. Бусыгин определяет предпринимательскую среду как «общественную экономическую ситуацию, включающую в себя степень экономической свободы, наличие или возможность появления предпринимательского корпуса, доминирование рыночного типа экономических связей, возможность формирования предпринимательского капитала и использования необходимых ресурсов» [5].

Некоторые авторы в своих научных трудах используют другие формулировки, аналогичные понятию «предпринимательская среда».

Например, Е. В. Корчагина в своей диссертационной работе анализирует понятие экономической устойчивости, её виды и структуру, систематизирует внешние и внутренние факторы, влияющие на экономическую устойчивость [23].

Учёные Л. Г. Ахметшина, Ю. М. Грузина, А. В. Казакова, И. В. Корнеева, М. А. Пономарева, Г. Н. Русакова, А. А. Сергеев, Н. А. Харитоновна, Л. А. Чалдаева, Б. Н. Чернышев, А. В. Шаркова, Д. В. Швандар, используя аналогичное понятие

«экономическая среда», дают ему следующее определение: «Экономическая среда функционирования предприятия представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на производственно-хозяйственную деятельность предприятий» [20].

Г. Р. Имаева, анализируя понятие «предпринимательский климат», приходит к выводу, что наиболее точная трактовка понятия предпринимательского, или инвестиционного, климата представлена в докладе Всемирного банка «О мировом развитии». На её взгляд, это набор локальных факторов, формирующих возможности и стимулы предприятий к производительному инвестированию, созданию новых рабочих мест и расширению масштабов деятельности. На уровне государства деловой климат определяется как главный фактор экономического роста и сокращения бедности в стране [9].

С. М. Радченко также использует в своей научной работе понятие «предпринимательский климат» и определяет его как условия эффективного функционирования предпринимательства, определяемые федеральной, региональной и муниципальной политикой и обеспечивающие взаимное согласование интересов различных субъектов относительно целей развития территории в целом и её отдельных подсистем» [15].

А. В. Лопатин предлагает следующие характеристики предпринимательской среды: «предпринимательская среда как явление характеризуется не только свойствами, вытекающими из её компонентного состава, но и отождествима с особой сферой социально-экономического порядка, в которой происходят процессы зарождения, развития и реформирования субъектов предпринимательства. Эффективность развития бизнес-среды во многом зависит от организационно-экономического механизма, ориентированного на формирование базовых институциональных и инфраструктурных элементов с учётом особенностей организации предпринимательской деятельности» [12].

Авторами С. В. Перфильевым и С. В. Авилкиной [22] более детально проанализировано понятие «предпринимательской среды»: ими выявлен принцип дуальности предпринимательской среды, т.е. предпринимательскую среду можно рассматривать либо с точки зрения факторного подхода, либо определения её как системы. Факторный подход был рассмотрен нами выше в данной статье (авторы К. А. Гулин и А. Е. Кремин, В. А. Овчаренко, С. Л. Кан и др). С. В. Перфильев и С. В. Авилкина так определяют предпринимательскую среду с помощью факторного подхода: «это среда, осуществляющая через совокупность факторов прямое или косвенное воздействие на функционирование субъекта предпринимательской деятельности». С точки зрения системного подхода авторы предлагают такое определение: «предпринимательская среда – это динамическая социально экономическая система, функционирование которой определяется взаимодействием и взаимозависимостью субъектов предпринимательской деятельности и общественных институтов» [22].

Таким образом, можно сделать вывод о большом многообразии взглядов на изучаемое понятие, что приводит к отсутствию универсального и однозначного подхода к определению предпринимательской среды и, как следствие, значительно затрудняет изучение, стабилизацию, повышение эффективности, привлекательности данной среды для экономических субъектов.

Изучив все вышеизложенные точки зрения, автор данной статьи считает, что предпринимательская среда определяется как совокупность условий и факторов, оказывающих влияние на формирование и эффективное функционирование субъектов предпринимательской деятельности, направленное на удовлетворение потребностей всех субъектов рыночной экономики. Данное определение более широко и объёмно характеризует зависимость предпринимательской деятельности от различных явлений, а также от субъективных и объективных факторов.

В настоящее время создание благоприятной предпринимательской среды является одной из главных задач государства. Об этом много говорится в средствах массовой информации, проводится активная государственная политика по поддержке малых и средних предприятий, в связи с чем понятие «предпринимательская среда» часто употребляется в законах, нормативно-правовых актах. Поэтому, по мнению автора, приведение существующих на сегодняшний день различных точек зрения к единой, закреплённой в нормативном документе формулировке, является актуальной и значимой задачей в современных условиях развития российской экономики.

Список литературы

1. Абдуллаева, З. З. Благоприятная предпринимательская среда и условия её формирования в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 4 (29). – С. 266–275.
2. Абросимова, А. А. Предпринимательский климат региона как фактор развития малого бизнеса в Иркутской области // Экономика и управление. – 2012. – № 3 (77). – С. 145–149.
3. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности : учебник / А. Н. Асаул, М. П. Войнаренко, П. Ю. Ерофеев. – Санкт-Петербург : Гуманистика, 2004. – 448 с.
4. Буров, В. Ю. Основы предпринимательства : учебное пособие / В. Ю. Буров. – Чита, 2013. – 441 с.
5. Бусыгин, А. В. Введение в предпринимательство: Книга для тех, кто задумывается о создании собственного дела / А. В. Бусыгин. – Москва, 2003. – 228 с.
6. Гребенник, В. В. Основы предпринимательства / В. В. Гребенник, С. В. Шкодинский. – Москва : Изд-во МИЭМП, 2005. – 258 с.
7. Гулин, К. А. Основы предпринимательства : учебное пособие / К. А. Гулин, А. Е. Кременин. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – 106 с.

8. Давыдова, А. А. Устойчивое развитие территорий, отраслей и производственных комплексов // Проблемы развития территории. – 2017. – Вып. 3 (89). – С. 32–45.
9. Имаева, Г. Р. Предпринимательский климат в России и формирующие его факторы: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (114). – С. 114–121.
10. Кан, С. Л. Формирование благоприятной внешней предпринимательской среды : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. Л. Кан. – Москва, 2007. – 186 с.
11. Лапуста, М. Г. Предпринимательство : учебник / М. Г. Лапуста. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 608 с.
12. Лопатин, А. В. Обоснование перспективных направлений развития предпринимательской среды : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. В. Лопатин – Ставрополь, 2014. – 170 с.
13. Николаева, И. П. Формирование предпринимательского климата в России / И. П. Николаева, О. А. Джинджолия // Известия ВолгГТУ. – 2010. – Т. 10, № 13 (73). – С. 31–37.
14. Овчаренко, В. А. Формирование и развитие предпринимательской среды региона : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. А. Овчаренко. – Санкт-Петербург, 2008. – 185 с.
15. Радченко, С. М. Формирование благоприятного предпринимательского климата в условиях крупного промышленного центра : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С. М. Радченко. – Екатеринбург, 2005. – 211 с.
16. Тлябичев, К. В. Развитие благоприятной предпринимательской среды региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / К. В. Тлябичев. – Москва, 2011. – 21 с.
17. Урузбаева, Н. А. Проблемы и пути улучшения делового климата в регионах // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 1. – С. 150–161.
18. Харова, С. М. Организация предпринимательской деятельности : учебное пособие / С. М. Харова, И. С. Метелев, Б. Г. Хаиров. – Омск : Омскбланкиздат, 2012. – 254 с.
19. Шевченко, С. А. Предпринимательская среда: организация и управление : учебное пособие / С. А. Шевченко. – Волгоград, 2016. – 76 с.
20. Экономика организации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. Г. Ахметшина, Ю. М. Грузина, А. В. Казакова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва, 2018. – 362 с.
21. Ворожбит, О. Ю. Структура предпринимательской среды: определяющие факторы / О. Ю. Ворожбит, Н. В. Зубова, А. В. Корень // Экономика и управление народным хозяйством. Вестник ТОГУ. – 2010. – № 4 (19). – С. 121–128.
22. Перфильев, С. В. К вопросу об определении понятия «предпринимательская среда» / С. В. Перфильев, С. В. Авилкина // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 559–574.
23. Корчагина, Е. В. Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.30 / Е. В. Корчагина. – Санкт-Петербург, 2000. – 200 с.

References

1. Abdullaeva Z.Z. Blagopriyatnaya predprinimatel'skaya sreda i usloviya ee formirovaniya v regione [Favorable business environment and conditions for its formation in the region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2011, no. 4 (29), pp. 266–275.
2. Abrosimova A.A. Predprinimatel'skii klimat regiona kak faktor razvitiya malogo biznesa v Irkutskoi oblasti [Entrepreneurial climate of the region as a factor in the development of small business in the Irkutsk region]. *Ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 3 (77), pp. 145–149.
3. Asaul A.N., Voinarenko M.P., Erofeev P.Yu. *Organizatsiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti: uchebnik* [Organization of entrepreneurial activity: textbook]. St-Petersburg : Gumanistika Publ., 2004. 448 p.
4. Burov V.Yu. *Osnovy predprinimatel'stva: uchebnoe posobie* [Fundamentals of entrepreneurship: a textbook]. Chita, 2013. 441 p.
5. Busygin A.V. *Vvedenie v predprinimatel'stvo: Kniga dlya tekhn, kto zadumyvayetsya o sozdanii sobstvennogo dela* [Introduction to entrepreneurship: A book for those who think about creating their own business]. Moscow, 2003. 228 p.
6. Grebennik V.V., Shkodinskii S.V. *Osnovy predprinimatel'stva* [Fundamentals of entrepreneurship]. Moscow: Witte Moscow University Publ. House, 2005. 258 p.
7. Gulin K.A., Kremin A.E. *Osnovy predprinimatel'stva: uchebnoe posobie* [Fundamentals of entrepreneurship: a tutorial]. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the RAS Publ., 2017. 106 p.
8. Davydova A.A. Ustoichivoe razvitie territorii, otraslei i proizvodstvennykh kompleksov [Sustainable development of territories, industries and industrial complexes]. *Problemy razvitiya territorii*, 2017, iss. 3 (89), pp. 32–45.
9. Imaeva G.R. Predprinimatel'skii klimat v Rossii i formiruyushchie ego faktory: sotsiologicheskii analiz [The business climate in Russia and the factors shaping it: sociological analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2013, no. 2 (114), pp. 114–121.
10. Kan S.L. *Formirovanie blagopriyatnoi vneshnei predprinimatel'skoi sredy* [Formation of a favorable external business environment]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). Moscow, 2007. 186 p.
11. Lapusta M.G. *Predprinimatel'stvo: uchebnik* [Entrepreneurship: textbook]. Moscow: INFRA-M Publ., 2008. 608 p.
12. Lopatin A.V. *Obosnovanie perspektivnykh napravlenii razvitiya predprinimatel'skoi sredy* [Substantiation of promising directions of development of the entrepreneurial environment]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). Stavropol', 2014. 170 p.
13. Nikolaeva I.P., Dzhindzholiya O.A. Formirovanie predprinimatel'skogo klimata v Rossii / I. P. Nikolaeva, O. A. Dzhindzholiya. *Izvestiya VolgGTU* [Volgograd State Technical University Bulletin], 2010, vol. 10, no. 13 (73), pp. 31–37.

14. Ovcharenko V.A. *Formirovanie i razvitie predprinimatel'skoi sredy regiona* [Formation and development of the business environment in the region]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). St-Petersburg, 2008. 185 p.
15. Radchenko S.M. *Formirovanie blagopriyatnogo predprinimatel'skogo klimata v usloviyakh krupnogo promyshlennogo tsentra* [Formation of a favorable business climate in a large industrial center]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). Ekaterinburg, 2005. 211 p.
16. Tlyabichev K.V. *Razvitie blagopriyatnoi predprinimatel'skoi sredy regiona* [Development of a favorable business environment in the region]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). Synopsis. Moscow, 2011. 21 p.
17. Uruzbaeva N.A. Problemy i puti uluchsheniya delovogo klimata v regionakh [Problems and ways of improving the business climate in the regions]. *Ekonomika regiona*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. 150–161.
18. Kharova S.M., Metelev I.S., Khairov B.G. *Organizatsiya predprinimatel'skoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [Organization of entrepreneurial activity: a tutorial]. Omsk: Omskblankizdat Publ., 2012. 254 p.
19. Shevchenko S.A. *Predprinimatel'skaya sreda: organizatsiya i upravlenie: uchebnoe posobie* [Entrepreneurial environment: organization and management: a tutorial]. Volgograd, 2016. 76 p.
20. Akhmetshina L.G., Gruzina Yu.M., Kazakova A.V. et al. *Ekonomika organizatsii: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Economics of the organization: textbook and workshop for academic baccalaureate]. 2nd ed., trans. and add. Moscow, 2018. 362 p.
21. Vorozhbit O.Yu., Zubova N.V., Koren' A.V. Struktura predprinimatel'skoi sredy: opredelyayushchie faktory [The structure of the business environment: determining factors]. *Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom. Vestnik TOGU* [Economy and management of the national economy. Pacific State University Bulletin], 2010, no. 4 (19), pp. 121–128.
22. Perfil'ev S.V., Avilkina S.V. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «predprinimatel'skaya sreda» [On the question of defining the concept of «business environment»]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 559–574.
23. Korchagina E.V. *Analiz i otsenka ekonomicheskoi ustoichivosti v strukturakh predprinimatel'stva* [Analysis and assessment of economic sustainability in the structures of entrepreneurship]. Cand. Dis. (Econ. Sci.). St-Petersburg, 2000. 200 p.

ПОЛИТИКА POLITICS

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/61-75
УДК 327.82(47+57:519.5)(091)

О Донгон¹, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток,
Россия
E-mail: o.do@students.dvfu.ru

О. П. Еланцева², Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
E-mail: elantseva.op@dvfu.ru

К 30-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ 1970–1980-Х ГОДОВ

Аннотация. Рассматриваются исторические этапы сближения двух стран, формирование определённой политики Республики Корея по отношению к Дальнему Востоку России. Прослежены начальные шаги в истории налаживания контактов двух государств, трудности межгосударственного взаимодействия в условиях отсутствия прямой дипломатической коммуникации, использование дипломатических площадок других стран. В налаживании контактов отмечена положительная роль спортивных соревнований – VII-й Летней Универсиады 1973 г. в Москве и летней Олимпиады 1988 г. в Сеуле, деловых контактов главных библиотек Советского Союза и Республики Корея 1974 г. Полезными шагами в деле нормализации отношений между СССР и Южной Кореей можно считать и поездки отдельных граждан, и делегаций для участия в международных научных, культурных мероприятиях, проводимых в СССР, например поездка корейского музыканта Чон

---

¹ Донгон О, выпускник Департамента русского языка Колледжа европейских и американских исследований Пусанского университета иностранных языков, г. Пусан, Республика Корея; магистрант-историк Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Ольга Павловна Еланцева, доктор исторических наук, профессор, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: О Донгон, Еланцева О. П. К 30-летию установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея: исторический путь 1970–1980-х годов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. № 2. С. 61–75.

Мёнхуна в Москву, занявшего 2-е место в международном музыкальном конкурсе. Отмечено, что 1989 г. был насыщен корейско-российскими контактами: приезд корейской делегации и совещание по вопросам судоходства в Москве, где стороны договорились о принципах установления регулярных прямых водных маршрутов, вели речь о поездках в Южную Корею ряда статусных советских руководителей – директора Института США и Канады АН СССР Г. А. Арбатова и директора Института востоковедения М. С. Капицы; затем вторая поездка Ким Ён Сама в СССР и его встреча с М. С. Горбачевым. Обмен делегациями завершила встреча М. С. Горбачева и Ро Дэ У в июне 1990 г., было принято решение об установлении дипломатических отношений между СССР и РК. Договор об установлении дипломатических отношений был подписан 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке.

Ключевые слова: начальные деловые и культурные контакты, Чон Мёнхун, Г. А. Арбатов, М. С. Капица, обмен делегациями, поездка Ким Ён Сама в СССР, договорённость М. С. Горбачева и Ро Дэ У, дипломатические отношения, подписание договора в 1990 г.

Oh Donggeon¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: o.do@students.dvfu.ru

O. P. Elantseva², Far Easter Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: elantseva.op@dvfu.ru

THE 30TH ANNIVERSARY OF THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN THE USSR AND THE REPUBLIC OF KOREA: HISTORICAL PATH OF THE 1970–1980S.

Abstract. The historical stages of rapprochement between the two countries, the formation of a certain policy of the Republic of Korea in relation to the Russian Far East are considered. The initial steps in the history of establishing contacts between the two states, the difficulties of interstate interaction in the absence of direct diplomatic communication, the use of diplomatic platforms of other countries are traced. In establishing contacts, the positive role of sports competitions was noted – the VII Summer Universiade 1973 in Moscow and the Summer Olympics 1988 in Seoul, the initial business contacts of

¹ Oh Donggeon, graduate of Department of Russian, College of European and American Studies, Busan University of Foreign Studies, Busan, Republic of Korea; undergraduate historian, Department of History and Archeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Olga P. Elantseva, Doctor of Historical Sciences, Professor, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Oh Donggeon, Elantseva O. P. The 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and the Republic of Korea: historical path of the 1970–1980s. // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 61–75.

the main libraries of the Soviet Union and the Republic of Korea in 1974. Useful steps in normalizing relations between the USSR and South Korea can be considered both trips of individual citizens and delegations to participate in international scientific and cultural events held in the USSR, for example, the trip of the Korean musician Chung Myungwhun to Moscow, which took 2nd place in the international music competition. It was noted that 1989 was rich in Korean-Russian contacts: the arrival of a Korean delegation and a meeting on shipping issues in Moscow, where the parties agreed on the principles for establishing regular direct water routes, spoke about trips to South Korea by a number of high-status Soviet leaders – directors of the Institute for US and Canadian Studies of the Academy of Sciences of the USSR. G. A. Arbatov and Director of the Institute of Oriental Studies M. S. Kapitsa; then Kim Youngsam's second trip to the USSR and his meeting with M. S. Gorbachev. The exchange of delegations was completed by the meeting of M. S. Gorbachev and Roh Taewoo in June 1990, a decision was made to establish diplomatic relations between the USSR and the Republic of Korea. An agreement on the establishment of diplomatic relations was signed on September 30, 1990 in New York.

Keywords: initial business and cultural contacts, Chung Myungwhun, G. A. Arbatov, M. S. Kapitsa, exchange of delegations, Kim Youngsam's trip to the USSR, agreement between M. S. Gorbachev and Roh Taewoo, diplomatic relations, signing of the agreement in 1990.

Известно, что официально дипломатические отношения между Москвой и Сеулом были установлены в 1990 г., когда биполярное противостояние в мире стало ослабевать. Рассекреченные и опубликованные Республикой Корея в марте-апреле 2020 г. дипломатические документы позволяют проследить начальные шаги в истории налаживания контактов двух государств: Союза Советских Социалистических Республик и Республики Корея. Пожалуй, отсчёт можно вести от решений, разработанных и принятых РК летом – осенью 1969 г. Они касались определённых послаблений в правилах захода в корейские морские порты судов стран социалистического лагеря, или, как говорили в Южной Корее, коммунистических государств [1].

В 1970 г. логически последовал другой шаг – рассмотрение корейской стороной возможности международной торговли со странами коммунистического блока (за исключением КНР, Вьетнама, КНДР и Кубы). К этому же году относятся попытки советского журналиста В. Руиса, работавшего корреспондентом великобританской газеты «Evening News», получить визу на въезд в Республику Корея. В первом случае он действовал через посольство Республики Корея на Филиппинах, а во втором – через посольство этого же государства в Италии. Обе попытки

оказались неудачными. Но корейской стороне они говорили о желании СССР выйти на контакты с РК. Вот почему Президент Республики Корея Пак Чон Хи поручил Министерству иностранных дел дать такое разрешение, если оно будет инициировано в очередной раз [2].

События 1971 г. свидетельствуют о трудностях межгосударственного взаимодействия в условиях отсутствия прямой дипломатической коммуникации между Советским Союзом и Республикой Корея. Так, 31 мая 1971 г. советский патрульный катер арестовал корейское рыболовное судно «Тонсон-55», которое ловило рыбу недалеко от территориальных вод СССР к юго-востоку от острова Парамушир. Министерство иностранных дел РК решало вопрос возвращения судна и членов экипажа с помощью Японии, США и Великобритании [3].

Показательно, что для налаживания контактов СССР и РК использовались дипломатические площадки других стран. Например, 5 октября 1971 г. на приёме по случаю Дня Вооруженных сил Индонезии военные атташе посольств Советского Союза и Республики Корея договорились о встречах друг с другом. Советский представитель предложил видеться в неофициальной, домашней обстановке и обсуждать назревшие вопросы. МИД РК ответил на это инструкцией своему дипломату: встретиться в нейтральном месте, соблюдать осторожность и конфиденциальность и вместе с тем попытаться выяснить позицию Советского Союза на ситуацию в Азии [4; 5]. Состоялось не менее четырёх таких встреч-бесед корейского военного атташе и советского военного атташе [6; 7; 8]. В их поле зрения находилось участие в международных конференциях, в спортивных мероприятиях, налаживание торговли и т.д. Таким образом, в 1971–1972 гг. Республика Корея и Советский Союз начали выстраивать неофициальные дипломатические каналы в форме личных встреч и взаимодействия дипломатов обеих сторон.

1973 г. явился годом, когда формирование корейско-советских отношений постепенно выходило на новый уровень. Так, 15 мая 1973 г. Корейский олимпийский комитет получил приглашение из СССР принять участие в VII-й Летней Универсиаде в Москве. Министерство иностранных дел Республики Корея разрешило Корейскому олимпийскому комитету и его сборной команде выступить на престижных молодёжных соревнованиях [9, с. 783]. Интересно, что 5 сентября 1973 г. на обеде в посольстве СССР в Италии советская сторона выразила благодарность посольству Республики Корея в Италии за участие сборной РК в VII Летней Универсиаде Москва-1973 [9, с. 191]. Кстати, важным шагом к сближению СССР и Южной Кореи стала летняя Олимпиада, которая через 15 лет, в 1988 г., проходила в Сеуле. Тогда Корею посетили большая советская спортивная делегация, а также многие официальные лица, что позволило установить новые контакты [10]. Советский пассажирский теплоход «Михаил Шолохов», перевозивший советских спортсменов, участвующих в Олимпийских играх, получил разрешение войти в

порты Пусан и Инчхон [11, с. 1003], а маршруты самолётов корейской авиакомпании Korean Air, следующие из Республики Корея в Европу и обратно могли проходить через воздушное пространство СССР [11, 1485]. Все они носили неофициальный характер.

В 1973 г. активно, посредством советских консульств в других странах, прорабатывались возможности Советского Союза и Республики Корея в деле установления торговых отношений и культурных обменов. В этой связи можно привести такой пример: 14 марта 1973 г. Министерство иностранных дел РК направило письмо председателя Корейского агентства содействия торговле и инвестициям в адрес председателя Торгово-промышленной палаты СССР; копия письма была передана в советское посольство в Швеции. Согласно документу, установление торговых отношений должно было принести пользу обоим государствам. В приложении к письму сообщались правила и положения об импорте и экспорте, действующие в Южной Корее. Корейская сторона просила советскую сторону предоставить аналогичную информацию [12].

Для организации торговых отношений МИД РК предложил осуществить поездку в Советский Союз советнику Ли Чхансу, усматривая в этом выражение доброжелательного, дружественного отношения СССР к Республике Корея и её народу [9]. Сама трактовка такого мероприятия была более широкой [11]: возможность дипломата посетить не только советскую Торгово-промышленную палату, но и спортивные, культурные учреждения, получить общее представление о возможностях двух стран наладить культурный обмен, сотрудничество в туристической области, экономическое взаимодействие и попытаться обсудить эти вопросы с принимающей стороной.

Следует отметить ещё один показательный факт. 23 июня 1973 г. президент Республики Корея Пак Чон Хи подписал декларацию, известную под названием «Особое заявление о внешнеполитических принципах и мирном воссоединении», в которой заявлялось, что «Республика Корея открывает свои двери для всех стран в соответствии с принципом взаимного равенства». Здесь же было обращение к странам «с разными идеологиями и системами... открыть двери» для Южной Кореи [15].

В начале июля того же года на встрече торгового представителя Республики Корея в Коломбо сотрудник посольства СССР в Шри-Ланке проявил немалый интерес к главным идеям указанной выше декларации [16, с. 191]. Иными словами, Советский Союз внимательно следил за развитием событий. Это подтверждает дальнейший ход диалога. 5 декабря 1973 г. состоялась встреча торгового представителя Республики Корея в Коломбо с сотрудниками посольств разных стран в Шри-Ланке. В ходе беседы вышли на обсуждение вопроса о вступлении РК и КНДР в Организацию Объединённых Наций. Советский представитель отметил, что это лучше сделать единой Корее, после объединения Северной и Южной. Другие участники бесе-

ды считали, что в ООН нужно принимать оба корейских государства, не дожидаясь их объединения, что способствовало бы разрядке напряжённости и укреплению безопасности на Корейском полуострове. Показательно, что именно на этой встрече прозвучало предложение к Советскому Союзу о нормализации дипломатических отношений с Республикой Корея в соответствии с открытой политикой РК в отношении государств мировой системы социализма [16, с. 191].

В 1974 г. дипломаты двух стран продолжали напряжённую работу по сближению позиций Советского Союза и Республики Корея, обмениваясь мнениями, уточняя позиции по вопросам, имевшим важнейшее значение для той и/или другой стороны. Хорошо известны напряжённые отношения СССР и Китая на рубеже 1960–1970-х годов. 3 января 1974 г. в Руанде состоялся кинофестиваль советских фильмов. На открытии мероприятия встретились дипломаты СССР и Республики Корея. Их разговор коснулся политики КНР, реакции соседних государств на советско-китайские отношения [11, с. 240].

Значительное место в урегулировании отношений Советского Союза и Республики Корея занимала проблема объединения двух корейских государств, межгосударственные контакты СССР и Северной Кореи. Судя по рассекреченным дипломатическим документам, подходы к этим вопросам обсуждались, «проговаривались» дипломатами 24 января 1974 г. в Австрии (г. Вена); 5 февраля, 19 марта и 10 апреля – в Финляндии (г. Хельсинки); 4 мая – в США (г. Сан-Франциско), на открытии Всемирной выставки; 21 мая – при визите посла Республики Корея в Бельгию, в Люксембург и его встрече с советским послом СССР в Люксембурге; 14 июля – в Джакарте (Индонезия), ещё через неделю – в Брюсселе, отмечавшем государственный праздник Бельгии [11, с. 240]. Уже это перечисление говорит о многом.

Постепенно государства переходили от обсуждений к конкретным шагам. Ярким примером является налаживание в 1974–1974 гг. начальных деловых контактов главных библиотек Советского Союза и Республики Корея. Так, Библиотека Национального собрания Республики Корея предложила Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина* обмениваться книгами. Согласие последовало достаточно быстро, причём подчёркивалось, что из Советского Союза можно получить литературу о развитии экономики и внешней торговли, статистические материалы; в ответ советская библиотека была не против иметь из Республики Корея справочные пособия, справочники, энциклопедии [11, с. 848].

В мае 1974 г. инициативу проявила Геологическая библиотека СССР, в специализированных фондах которой концентрировалось около 1 млн экземпляров книг, журналов и карт по геологии и минерально-сырьевым ресурсам. Четвёртую часть библиотечных фондов составляла зарубежная литература на

---

* В настоящее время это Российская государственная библиотека (РГБ), г. Москва.

26 языках народов мира [16]. Для пополнения иностранного отдела Геологическая библиотека просила корейскую сторону предоставить научные материалы. Такое разрешение было получено, но при условии, что отправляемые в СССР издания не будут содержать данные, касающиеся государственной безопасности Республики Корея.

Весьма полезными шагами в деле нормализации отношений между Советским Союзом и Южной Кореей можно считать поездки отдельных граждан или делегаций для участия в международных научных, культурных мероприятиях, проводимых в СССР. Одним из первых такую возможность получил гражданин Республики Корея, работавший преподавателем в Университете Такусёку в Японии. Он получил приглашение на семинар по вопросам проведения международных конференций по спортивной тематике. В СССР он вылетел с паспортом гражданина Республики Корея [11, с. 531]. И это было знаменательно! Как продолжение такой практики следует назвать поездку в СССР (1979 г.) профессора Университета Джорджа Вашингтона Ким Ёнджина, способствующую визиту советского правительственного лица в Республику Корея [17].

Не менее ярким примером в рассматриваемое время стала поездка корейского музыканта Чон Мёнхун (정명훈) в Москву для участия в международном музыкальном конкурсе. Чон Мёнхун занял второе место среди 73 пианистов-конкурсантов [11, с. 847]. Это положило начало культурному обмену между двумя государствами. Данный факт не прошёл мимо внимания дипломатов. И, когда 18 июля 1974 г. на приёме, организованном посольством Испании в Индонезии, встретились послы РК и СССР, они вспомнили призовое место, занятое корейским музыкантом, и отметили назревшую необходимость установления дипломатических отношений между государствами. А пока посол Республики Корея в Индонезии пригласил своего советского коллегу посетить выступление корейской художественной группы «Little Angels», которое планировалось в Индонезии на начало августа. Приглашение было с благодарностью принято [18].

Осенью 1977 г. корейская делегация во главе с послом Республики Корея в Великобритании участвовала в международной конференции по экологическому образованию. Конференция состоялась в Тбилиси, столице Грузинской Советской Социалистической Республики (ГССР). Посол вспоминал потом, что корейская делегация не встретила никаких признаков дискриминации, никаких ограничений или неудобств. Несмотря на то, что члены корейской делегации были наслышаны о традиционном грузинском гостеприимстве, их поразило приглашение на ужин, поступившее от гражданина Грузии. Во время застолья звучало немало тостов с обеих сторон, порой раскрывающих некоторые стороны развития советско-корейских отношений. Так, корейская делегация, характеризуя экономическое развитие своей страны, упомянула о большом количестве корейских товаров, ко-

торые, посредством торговли с третьими странами, поступали в СССР. Для присутствующих на ужине советских граждан это была интересная новость. В отчёте посла Хан Пхёука указывалось на посещение корейской делегацией радиокомитета ГССР, редакции спортивного журнала, издававшегося в Тбилиси. Гости искали возможности для культурных и спортивных обменов между Республикой Корея и Грузинской ССР [19].

Улучшающаяся обстановка вокруг советско-корейских отношений подчас омрачалась тяжёлыми происшествиями. Так, 1 сентября 1983 г. советский истребитель сбил пассажирский самолет корейской авиакомпании над водами острова Моренон [20, с. 256–284]. Очевидно, этот инцидент оказал негативное влияние на развитие корейско-советских отношений. В этой связи Министерство иностранных дел Республики Корея рассматривало следующие возможные варианты в области торговли. Первый: сохранить текущее состояние двусторонней торговли; второй: приостановить торговлю между двумя странами, пока советская сторона не проявит добросовестность; третий: частично приостановить торговлю с СССР, не давая объяснений и комментариев, а затем посмотреть на ситуацию, чтобы увидеть, возобновится ли она. 6 сентября 1983 г. Министерство иностранных дел Республики Корея приняло третий вариант в качестве политики.

Тем не менее, Советский Союз и Республика Корея продолжили усилия, направленные на установление дипломатических отношений. Контакты проходили в рамках Организации Объединенных Наций; косвенно, опосредованно связи осуществлялись через министерства иностранных дел США, Японии и Франции. Кроме того, встречи дипломатических работников Советского Союза и Республики Корея имели место в ФРГ, Непале, Бирме, Ямайке, Дании, Индонезии, Таиланде, Сингапуре, Австрии, Мексике, Филиппинах, Ираке, Бангладеш и т.д. Но в диалогах между двумя сторонами не было особенного прогресса [20, с. 239]. Время диктовало необходимость установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Республикой Корея.

Пожалуй, самым решающим в налаживании дипотношений между двумя странами стал рубеж 1980–1990-х годов. В этой связи следует обратить внимание на чётко выраженную позицию президента Республики Корея Ро Дэ У. 25 февраля 1988 г. в своей инаугурационной речи он заявил: «Мы будем активно проводить «Северную дипломатию», расширяя международное сотрудничество даже в тех континентальных странах, с которыми мы не взаимодействовали. Улучшение отношений со странами, имеющими другую идеологию и другую систему, будет способствовать стабильности, миру и общему процветанию в Восточной Азии. Этот дипломатический ориентир на север откроет путь к воссоединению Кореи» [21]. 7 июля того же года президент Ро Дэ У в специальном заявлении подтвердил, что

Республика Корея будет стремиться улучшить отношения с Советским Союзом, Китаем и другими социалистическими странами [22].

1989 год был насыщен корейско-российскими контактами: в Москве состоялось совещание по вопросам судоходства, на котором советская и корейская стороны договорились о принципах установления регулярных прямых водных маршрутов между двумя государствами [23, с. 1364], советское правительство настаивало на установлении деловых контактов с торговыми предприятиями РК и активной проработке взаимовыгодных проектов [23, с. 223]; исследовательская группа РК по экономическому сотрудничеству при посещении СССР не только побывала в Институте востоковедения и Торгово-промышленной палате, но и участвовала в дискуссии о совместных предприятиях и техническом сотрудничестве с Советским Союзом [25, с. 1048]; состоялось открытие в столице СССР представительства Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям с перспективой создания консульских отделов в обеих странах [23, с. 466]. и др.

В июне 1989 г. Москву посетил лидер Объединённой Демократической партии, будущий президент Республики Корея Ким Ён Сам. Он принял участие в семинаре, проведённом Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Академии наук СССР, выступил там с докладом о перспективах корейско-советских отношений; побеседовал с руководителями Торгово-промышленной палаты СССР, с заместителем председателя международного комитета ЦК КПСС, с мэром Москвы и другими официальными лицами. По итогам его пребывания было подписано совместное заявление [23, с. 428], по сути ставшее первым двусторонним документом между СССР и Республикой Корея. Документ не носил официального характера и являлся всего лишь общим документом Института мировой экономики и международных отношений* в Москве и Объединённой Демократической партии в РК.

Ценность его заключалась в определении основных принципов развития контактов между двумя странами – СССР и РК: во-первых, поддержание мира и добрососедских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, во-вторых, нормализация ситуации на Корейском полуострове. Эти принципы остаются актуальными и до настоящего времени. В заявлении оговаривалось приглашение советской делегации в Сеул, столицу Республики Корея. Визит состоялся в октябре 1989 г. Делегацию возглавлял директор ИМЭМО АН СССР В. А. Мартынов. 25 октября на неофициальной встрече с премьер-министром и министром иностранных дел Республики Корея была отмечена важная роль межправительственных связей в установлении дипломатических отношений между СССР и РК [23, с. 971].

---

* ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений, в Москве выполнял роль неофициального канала общения между Советским Союзом и странами, с которыми у него не были установлены дипломатические отношения.

Месяцем раньше состоялись поездки в Южную Корею ряда статусных советских руководителей, к примеру, директора Института США и Канады АН СССР Г. А. Арбатова и директора Института востоковедения М. С. Капицы. На встречах с министром иностранных дел Республики Корея Чхве Ходжун (최호중) корейская сторона подчеркнула необходимость установления официальных корейско-советских отношений. Г. А. Арбатов и М. С. Капица признали предложение приемлемым (при учёте позиции КНДР) и пообещали довести его до сведения высших советских властей [23, с. 970].

Затем была вторая поездка Ким Ён Сама в СССР и его встреча с главой государства М. С. Горбачевым. В итоге, обмен делегациями завершила встреча М. С. Горбачева и президента Ро Дэ У в Сан-Франциско в июне 1990 г., где было принято решение об установлении дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических республик и Республикой Корея. Договор об установлении дипломатических отношений был подписан 30 сентября 1990 г. [24] в Нью-Йорке.

Итак, постепенное, порой успешное, а чаще трудное и противоречивое сближение позиций двух государств, занявшее более двух десятилетий, получило своё документальное оформление – договор.

Список литературы

1. 공산계국 선박의 입항 규정 개정. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317083330415015399.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – Пересмотр правил захода судов коммунистических государств [в морские порты Республики Корея].
2. 蘇聯記者 訪韓에 관한 件. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317128198061011902.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – О посещении советским репортёром Кореи.
3. 朝鮮에 나포된 동성호의 석방 교섭 (외무부 보고). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317120933682016401.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – Переговоры об освобождении судна «Тонсон-55», захваченного Советским Союзом (отчёт Министерства иностранных дел).
4. 한국대사관 무관과 朝鮮무관과의 접촉. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317150855198014336.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – Контакт военного атташе посольства Кореи с советским военным атташе.

5. 크메르주재 소련무관과의 접촉에 대한 지시사항 (외무부 보고). – Указания о контакте с советским военным атташе в Кхмерской Республике (отчёт Министерства иностранных дел). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317174926452016209.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).
6. 소련무관과의 제2차 면담 (외무부 보고). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317177362225019389.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – 2-я беседа с советским военным атташе (отчёт Министерства иностранных дел).
7. 소련무관과의 제3차 면담 (외무부 보고). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317193131061017521.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – 3-я беседа с советским военным атташе (отчёт Министерства иностранных дел).
8. 소련무관과의 제4차 면담 (외무부 보고). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317196283330017090.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – 4-я беседа с советским военным атташе (отчёт Министерства иностранных дел).
9. 대한민국 외교사료해제집 : 1973 / 박상훈, 박재현, 송봉헌, 이휘진, 최석인, 한재영. – 서울 : 외교부, 2018. – Сборник аннотированных исторических источников по внешним делам Республики Корея: толкование и резюме: 1973. – Сеул : Министерство иностранных дел, 2018. – 1044 с.
10. Санжиев, А. Посланник в Северную Страну. – URL: <https://rg.ru/2010/09/30/korea-sssr-site.html> (дата обращения: 30.03.2020).
11. 대한민국 외교사료해제집 : 해설·요약 : 1988 / 외교부. – 서울 : 외교부, 2019. – Сборник аннотированных исторических источников по внешним делам Республики Корея: толкование и резюме: 1988. – Сеул, 2019. – 1764 с.
12. 소련 상공회의소장앞 서한 발송 (외무부 보고). – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317223756075011826.pdf> (дата обращения: 05.04.2020). – Письмо, отправленное в адрес председателя Торгово-промышленной палаты СССР (отчёт Министерства иностранных дел).
13. 이창수참사관의 소련 방문 문제. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317249020912018369.pdf> (дата обращения: 15.04.2020). – Вопрос о посещении советником Ли Чхансу Советского Союза.

14. 이창수참사관의 소련 방문 일정 확정. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317246616220018418.pdf> (дата обращения: 15.04.2020). – Программа посещения советником Ли Чхансу Советского Союза.
15. 평화 통일 외교 정책 선언. – URL: http://contents.history.go.kr/front/hm/view.do?treeId=010801&tabId=01&levelId=hm_153_0060 (дата обращения: 15.04.2020). – Заявление о внешнеполитических принципах и мирном воссоединении от 23 июня 1973 г.
16. Всероссийская геологическая библиотека (г. Санкт-Петербург). – URL: <http://www.vsegei.com/ru/about/vgb/> (дата обращения: 17.04.2020).
17. 金英鎭教授 訪蘇活動結果報告. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317430963767017601.pdf> (дата обращения: 15.04.2020). – Отчёт о результатах деятельности визита профессора Ким Ёнджина в СССР.
18. 주인니 소련 공사와의 면담 보고 – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317347479080015459.pdf> (дата обращения: 15.04.2020). – Отчёт о беседе с консулом СССР в Индонезии.
19. 한표욱 대사의 소련 출장 보고. – URL: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317427719524013773.pdf> (дата обращения: 15.04.2020). – Отчёт посла Хан Пхёука о командировке в СССР.
20. 대한민국 외교사료해제집 : 1983 / 김영준, 김종일, 김종해, 이주흠, 이충석, 홍종기. – 서울 : 외교부, 2014. – Сборник аннотированных исторических источников по внешним делам Республики Корея: 1983. – Сеул, 2014. – 1842 с.
21. 제13대 대통령 취임사. – Инаугурационная речь 13-го президента. – URL: <http://15c wd.pa.go.kr/korean/data/expresident/ntw/speech.html> (дата обращения: 24.04.2020).
22. 민족의 자존과 통일, 번영을 위하여 노태우 대통령 7.7 특별 선언. – URL: <http://theme.archives.go.kr/viewer/common/archWebViewer.do?singleData=Y&archiveEventId=0049320197> (дата обращения: 24.04.2020). – Специальная декларация 7 июля [1988 г.] президента Ро Дэ У о самоуважении, воссоединении и процветании нации.
23. 대한민국 외교사료해제집- 해설·요약 : 1989년. / 박재현, 이태로, 이휘진, 최석인, 하태윤, 한재영. – 서울 : 외교부, 2020. – 1364쪽. – Сборник аннотирован-

ных исторических источников по внешним делам Республики Корея – толкование и резюме : 1989. – Сеул, 2020. – 1364 с.

24. Посольство Республики Корея в Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://overseas.mofa.go.kr/ru-ko/index.do> (дата обращения: 14.04.2020).

References

1. *Revision of the rules for calling the ships of the communist states (at the seaports of the Republic of Korea)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317083330415015399.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

2. *About the visit of the Soviet reporter to Korea*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317128198061011902.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

3. *Negotiations on the release of the ship «Tonson-55», captured by the Soviet Union (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317120933682016401.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

4. *Contact of the military attaché of the Korean Embassy with the Soviet military attaché*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317150855198014336.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

5. *Instructions on contact with the Soviet military attaché in the Khmer Republic (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317174926452016209.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

6. *2nd conversation with the Soviet military attaché (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317177362225019389.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

7. *3rd conversation with the Soviet military attaché (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317193131061017521.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

8. *4th conversation with the Soviet military attaché (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317196283330017090.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).

9. *Compilation of Annotated Historical Sources on Foreign Affairs of the Republic of Korea: Interpretation and Summary: 1973*. Seoul: Ministry of Foreign Affairs Publ., 2018. 1024 p. (In Korean).
10. Sanzhiev A. *Poslannik v Severnuju Stranu* [Envoy to the Northern Country]. Available at: <https://rg.ru/2010/09/30/korea-sssr-site.html> (accessed 30 March 2020).
11. *Collection of Annotated Historical Sources on Foreign Affairs of the Republic of Korea: Interpretation and Summary: 1988*. Seoul, 2019. 1764 p. (In Korean).
12. *A letter sent to the chairman of the USSR Chamber of Commerce and Industry (report of the Ministry of Foreign Affairs)*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317223756075011826.pdf> (accessed 05 April 2020). (In Korean).
13. *The question of the visit of the adviser to Lee Changsu to the Soviet Union*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317249020912018369.pdf> (accessed 15 April 2020). (In Korean).
14. *Program of visiting the Soviet Union by adviser Lee Changsu*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317246616220018418.pdf> (accessed 15 April 2020). (In Korean).
15. *Statement on Foreign Policy Principles and Peaceful Reunification of June 23, 1973*. Available at: http://contents.history.go.kr/front/hm/view.do?treeId=010801&tabId=01&levelId=hm_153_0060 (accessed 15 April 2020). (In Korean).
16. *All-Russian Geological Library (St. Petersburg)*. Available at: <http://www.vsegei.com/ru/about/vgb/> (accessed 17 April 2020). (In Russian).
17. *Report on the results of the activities of Professor Kim Yongjin's visit to the USSR*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317430963767017601.pdf> (accessed 15 April 2020). (In Korean).
18. *Report on the conversation with the Consul of the USSR in Indonesia*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317347479080015459.pdf> (accessed 15 April 2020). (In Korean).
19. *Report of Ambassador Han Pyeuk on a business trip to the USSR*. Available at: <http://dams.pa.go.kr:8888/dams/ezpdf/ezPdfReader.jsp?itemID=/DOCUMENT/2017/11/09/IMG/SRC/0101201711091317427719524013773.pdf> (accessed 15 April 2020). (In Korean).
20. *Collection of annotated historical sources on foreign affairs of the Republic of Korea: 1983*. Seoul, 2014. 1842 p. (In Korean).

21. *Inaugural speech of the 13th President*. Available at: <http://15cwnd.pa.go.kr/korean/data/expresident/ntw/speech.html> (accessed 24 April 2020). (In Korean).

22. *Special Declaration on July 7 (1988) by President Ro Dae Woo on Self-Respect, Reunification and Prosperity of the Nation*. Available at: <http://theme.archives.go.kr/viewer/common/archWebViewer.do?singleData=Y&archiveEventId=002pril9320197> (accessed 24 April 2020). (In Korean).

23. *Collection of Annotated Historical Sources on Foreign Affairs of the Republic of Korea – Interpretation and Summary: 1989*. Seoul, 2020. 1364 p. (In Korean).

24. *Embassy of the Republic of Korea in the Russian Federation*: official website. Available at: <http://overseas.mofa.go.kr/ru-ko/index.do> (accessed 14 April 2020). (In Korean).

УДК 94(=161.1):94(71)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/76-90

В. А. Хабибулин¹, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
E-mail: vak2411@mail.ru

Г. А. Казачун², Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
E-mail: kazachun@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОБЩИН КАНАДЫ

Аннотация. Страна кленового листа представлена этническими группами практически из всех стран мира. Свой вклад в её развитие внесли и выходцы из России. Крайняя разнородность русскоязычного населения, по разным причинам и в разных условиях переселявшегося в Канаду в течение полутора столетий, его неодинаковая идейно-политическая, религиозная ориентация, социально-классовая принадлежность, образовательный, профессиональный и культурный уровень детерминировали максимальную мозаичность и разобщённость общины, что препятствовало её превращению в активного и весомого участника канадской общественной, политической и культурной жизни. Бережное сохранение и продвижение многими этническими общностями Канады своей культуры, обычаев и традиций, поддержка государства и общества развития этого «многоцветья культур» предопределили изменения и в русскоязычных общинах. Создание по всей стране организаций, центров широкого спектра деятельности, в том числе поддержки соотечественников, сохранения и продвижения русской культуры, свидетельствуют о наметившейся тенденции к её консолидации и интеграции в канадское общество как русских канадцев.

¹ Владимир Асхатович Хабибулин, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Галина Александровна Казачун, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Хабибулин В. А., Казачун Г. А. Институционализация русскоязычных общин Канады // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. № 2. С. 76–90.

Немаловажным фактором этого процесса становится поддержка Россией этнокультурной и духовной самоидентификации соотечественников как одно из ключевых направлений её внешней политики.

В статье рассматривается процесс институционализации русскоязычного общества в Канаде, его консолидации в последние десятилетия в условиях изменения состава иммигрантов, политики мультикультурализма как модели национальной интеграции, опирающейся на признание культурного многообразия этносов в качестве основы национального единства, эволюции отношения российского общества и государства к зарубежным соотечественникам.

Ключевые слова: иммиграция, русскоязычные общины, мультикультурализм, самоидентификация, консолидация, интеграция, адаптация, институционализация, зарубежные соотечественники, волны российской иммиграции, русский контент, национальное сообщество, культурное разнообразие этносов, центры русской культуры, «Русский мир», концепция внешней политики России.

Vladimir A. Khabibulin¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: vak2411@mail.ru

Galina A. Kazachun², Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: kazachun@mail.ru

INSTITUTIONALIZATION OF RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITIES OF CANADA

Abstract. The article analyses the process of institutionalization of Russian-speaking communities in Canada and the consolidation of the population at the Canadian multiculturalism condition as the model of a national integration. Canada has accumulated a valuable experience of a peaceful way to solve many problems. One of the most essential factors here is its division into two state-forming communities: English and French Canadians. In Canada there are many different ethnic groups; Russian-speaking diaspora is one of many communities. Extreme diversity of the Russian-speaking population, who, due to various reasons and in different circumstances, had been immigrating in Canada for a century and a half, determined the highest mosaic structure and dissociation of the community that prevented it from becoming an active and weighty participant in the so-

---

¹ Vladimir A. Khabibulin, PhD (Philology), Associate professor, Department of International Studies, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Galina A. Kazachun, PhD (History), Associate professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
For citing: Khabibulin V. A., Kazachun G. A. Institutionalization of Russian-speaking communities of Canada // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 76–90.

cial, political and cultural life of Canada. In the circumstance of careful preservation and promotion by many ethnic groups of their culture, customs and traditions together with a powerful public and social support of this cultural diversity (the image of the Maple Leaf country in the world) which are conducted in the context of multicultural policy, visible changes appeared in the Russian-speaking expat community as well. The intensive activity of Russian-speaking community in creating various associations and centers to support compatriots, to preserve and to promote Russian culture in the last decade, witnesses an outlined trend of rallying in the Russian community and its integration to the Canadian society as Russian Canadians.

Nowadays Russian Government regards the compatriots' problems as the key problems to Russian foreign policy and believes necessary to support Canadian compatriots according to their ethno-cultural and common self-identification.

Keywords: immigration, Russian-speaking communities, multiculturalism, self-identification, consolidation, integration, adaptation, institutionalization, foreign compatriots, national association, cultural variety of ethnics, centers of Russian culture, conception of Russian foreign policy.

В последнее десятилетие актуализируются проблемы, связанные с русскоязычной диаспорой, её вкладом в развитие стран зарубежья, ролью русской культуры в мире. По своей численности (около 25–30 млн чел.) она занимает второе место после китайской. Самое большое число русскоязычного населения проживает в Казахстане – более 4 млн человек, в Германии – 3, 7 млн, в США – 3 млн [14]. В Канаде, по переписи 2016 г., численность русских несмешанного происхождения составила 120 165 чел., «частично русскими» позиционировали себя 502 280 чел. [28].

В солидной историографии русского зарубежья русскоязычные канадцы весьма скромно представлены в научном дискурсе. Кроме того, в научном сообществе и общественном мнении закрепилось положение о слабой их организованности, разобщённости и «недружности», что не совсем справедливо и в отношении предыдущих этапов их истории и, тем более, не соответствует современному периоду процесса институционализации русскоязычной общины в Канаде¹.

Исследователи выделяют несколько волн российской иммиграции. Первая – дореволюционная, начавшаяся в последние десятилетия XIX в., связана с переселением в Канаду 8 тыс. немецких колонистов-меннонитов и гуттеритов, 7 726 духо-

---

¹ В научной литературе проблема институционализации рассматривается в различных аспектах. Доминирующей является позиция, согласно которой институционализация определяется как процесс создания и оформления организационных, правовых и других структур для удовлетворения общественных потребностей или как закрепление социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему.

боров, нескольких тысяч русских евреев. Заметный след в освоении Канады, развитии её земледельческой культуры оставили духоборы. Более половины из 30 тыс. их потомков сохраняют знание русского языка в качестве родного. Духоборы по-прежнему представляют наиболее сплочённую группу канадцев русского происхождения. Их объединяет «Союз духовных общин Христа» (создан в 1938 г.), издающий с 1943 г. журнал «Искра». Однако община с тревогой признает, что у молодого поколения уже далеко не русский менталитет и русский язык постепенно вытесняется из обращения. Знают и используют русский язык потомки российских немцев-гуттеритов (22 тыс.) и меннонитов (более 200 тыс.), хотя они не учитываются переписью как «русские» [21; 24; 26].

В конце XIX – начале XX в. в Канаду направились новые группы русских переселенцев. Дореволюционные иммигранты, среди которых были рабочие, крестьяне, бежавшие политические ссыльные, революционеры, устраивались на железную дорогу, шахты, фермы. Большинству русских въезд разрешался не как переселенцам, а как временным рабочим, что мешало им селиться компактно и изначально позиционировало их как изгоев в канадском обществе. Значительная их часть принималась на тяжёлую и грязную работу [11].

В те времена единственной социальной структурой, помогавшей иммигрантам физически и духовно выжить в суровых условиях малоосвоенной страны, была православная церковь. Первый православный приход был открыт в 1897 г. на севере провинции Альберты, вблизи города Эдмонта, в общине, названной Восток. Значительная роль в становлении православия в «Канадской Руси» принадлежит епископу Тихону, будущему патриарху Всероссийскому, который с 1898 г. возглавлял Православную Церковь в Америке. В августе 1901 г. он отправился в Канаду. Его миссионерские путешествия (1901, 1903, 1904) способствовали возникновению многих приходов, строительству первых храмов [4].

Продолжал и укреплял становление православия в Канаде архиепископ Платон. Основной проблемой русских он считал их разобщённость: «... в тех местах, где нет прихода, нет священника, нет и этой необходимой солидарности, некому организовать их в одну дружную семью, и потому... над ними издеваются, их мучат и безбожно эксплуатируют...» [4]. Первоочередной задачей владыка считал заполнение этого духовного вакуума и предполагал открыть в большинстве поселений, в которых жили славянские переселенцы, церкви и школы.

К 1916 г. в Канаде насчитывалось более 60 храмов, 20 священников, был открыт монастырь. Канадская церковь обрела своего епископа Александра, викария Американской епархии. Начал выходить журнал «Канадская Православная Русь». В Виннипеге было учреждено Канадское духовное правление.

В последующие годы русские православные церкви создаются во многих больших городах всех провинций. Церковь становится одним из первых институ-

тов, способствующих консолидации переселенцев из России. При ней создавались библиотеки, школы с преподаванием русского языка. Она вела огромную благотворительную деятельность, оказывая помощь новым иммигрантам и исторической Родине в тяжёлые для неё годы Великой Отечественной войны [17].

Проявляли стремление к объединению и русскоязычные иммигранты, обустроившиеся в промышленных центрах. В 1910 г. в Торонто они открыли клуб, библиотеку, где обсуждали проблемы адаптации, трудоустройства, защиты своих интересов. В 1913 г. создан «Русский прогрессивный клуб». В Монреале в 1910 г. 25 русских социалистов организовали дискуссионный кружок. В 1919 г. часть его членов, «максималисты» (около 400 человек), организовали «Общество технической помощи России». Были открыты курсы подготовки трактористов, водителей, механиков для тех, кто хотел вернуться на родину; организован сбор средств голодающему Поволжью. В 1921 г. Общество отправило в Россию две группы специалистов для создания хозяйств, предоставив им 50 тыс. долл. и технику [25; 26].

Вторая волна русской иммиграции – послереволюционная. В Канаде она не была столь значительной, отличалась низкой долей представителей интеллигенции и дворянства, которые предпочитали Западную Европу и США. Преобладали трудовые иммигранты с низким уровнем квалификации, в основном из западно-белорусских и западно-украинских регионов. Несмотря на бедность, необразованность, незнание языка, иммигранты второй волны оказались весьма деятельными. 05 марта 1930 г. в Торонто был учреждён «Русский рабочий клуб им. М. Горького» (РРК), с 1933 г. – «Русский рабоче-фермерский клуб им. М. Горького» (РРФК). Клубы создавали русские школы, оказывали помощь забастовочному движению. После нападения Германии на Советский Союз уже 23 июня 1941 г. их активисты приняли решение об организации комитетов помощи СССР – Родине, как они с уважением подчёркивали. Первые комитеты были созданы 17 июля в Монреале и 7 августа в Торонто. На первом всеканадском русском съезде, проходившем 30–31 мая 1942 г. в Торонто, была основана «Федерация русских канадцев» (ФРК) – «общественная культурно-просветительская организация, не примыкающая ни к какой политической партии». ФРК собирала средства для оказания помощи СССР, проводила митинги, концерты, благотворительные базары, в которых участвовали представители многих национальностей [16].

Третья волна иммиграции состояла преимущественно из «перемещённых» лиц, потерявших родину в годы Второй мировой войны. В их составе были коллаборационисты, пленные, угнанные в Германию, боявшиеся вернуться в Советский Союз. Многие из них скрывали своё происхождение, старались скорее «раствориться» в англо-канадском обществе. Они отличались «особой недружностью и отчуждённостью», чему не в малой степени способствовал рост русофобии, недоверия и подозрительности к ним в условиях «холодной войны» [21]. Части русско-

язычного населения этой волны были присущи антисоветские настроения, что отражалось в создаваемых ими организациях и периодических изданиях.

В то же время продолжался процесс институционализации российских канадцев, стремившихся к сохранению и продвижению русской культуры. По-прежнему действовала Федерация русских канадцев. Данные о её численности к концу 1940-х противоречивы: от 2 200 до 22 700 членов [16; 21]. В 1950-е гг. функционировали 46 отделений ФРК. В открытых ими «Русских народных домах» показывали советские фильмы, проводились лекции о международном положении. Создавались библиотеки русской литературы, осуществлялись совместные проекты, обмен делегациями, отправка на учёбу в СССР молодёжи. Но к концу 1960-х гг. ФРК практически прекратила существование [16].

В 1950 г. было основано Русско-канадское культурно-просветительное общество (РККПО) в Торонто. Общество учредило «Русско-канадский благотворительный фонд культурного наследия» (РКФКН) им. М. Н. Благовещенской. Фонд осуществляет творческую, финансовую и организационную поддержку в области культуры, искусства, науки и образования в Канаде. Финансирование благотворительного фонда поддерживают приходы православной церкви, волонтеры. Содействием ему оказывают Посольство Российской Федерации в Канаде и Генеральное консульство в Торонто [9].

С 2007 г. РККПО и РКФКН им. М. Н. Благовещенской под патронажем Свято-Троицкой Русской православной церкви за границей (Торонто), при сотрудничестве и содействии Русской торговой палаты (Russian Chamber of Commerce in Toronto) начали издавать русско-английский культурно-просветительский журнал «Наследие». На его страницах отражались разные аспекты духовной, культурной и общественной жизни. По словам главного редактора журнала М. Н. Благовещенской, их цель – пробуждать у людей интерес к величайшим достижениям русской культуры [1].

РККПО отмечает многие знаменательные даты русской истории, великих её людей. В 2014 г. Общество присоединилось к празднованию Всемирного дня русского единения, учреждённого в 2009 г. на II Международном форуме «Санкт-Петербург и молодые соотечественники: мосты сотрудничества в XXI веке». В мае 2016 г. РККПО открыло «Русский Дом», что способствовало расширению направлений и форм его работы.

«Русско-канадское культурно-просветительное общество» долгое время оставалось чуть ли не единственной общественной организацией, выступающей от лица русскоязычной иммиграции перед государственными и общественными структурами Канады. Оно внесло существенный вклад в сохранение и продвижение русской культуры, самоопределение русских, «постепенно, капелька за капелькой, осуществляя объединение и укрепление русской колонии», расширение связей с исторической Родиной [9].

Наиболее многочисленная группа канадцев российского происхождения представлена иммигрантами, приехавшими в 1980–1990-е гг., как правило, по израильской визе, в большинстве своём – русские еврейского происхождения. В соответствии с иммиграционным законодательством, установившим новые требования к желающим переселиться в Страну кленового листа (высокий профессионализм, экономическая активность, наличие достаточных средств и возможностей для открытия бизнеса, знание языка), изменился состав иммигрантов из России. Преобладали люди с высоким уровнем образования, востребованные на рынке профессионального труда. Части из них удалось открыть бизнес, сделать успешную карьеру [21].

Русскоязычная иммиграция последних двух десятилетий (пятая волна) сильно помолодела (средний возраст – около 33-х лет, но всё больше 23-летних выпускников вузов и 27-28-летних кандидатов наук). Её представители прагматичны, инициативны, напористы, много работают, хорошо владеют английским языком, компьютерными технологиями [22]. Они лишены политической предвзятости, у них нет чувства утраты и изгнания. Многие из них сохраняют российское гражданство, экономические, культурные связи с исторической родиной, им дороги русский язык, культура и традиции.

Практически по всей Канаде, как группой лиц, так и даже отдельными гражданами, создаются русские образовательные, культурные, общественные центры; организации, предлагающие широкий спектр информационных и профессиональных услуг, которым всё чаще отдают предпочтение соотечественники. Начался процесс объединения русскоязычных предпринимателей (Русская Торговая Палата в Торонто). Крупным событием в жизни русскоязычной общины стало открытие 19 декабря 2003 г. при поддержке канадского правительства и благотворительного фонда «Друзья Эрмитажа», занимающегося популяризацией русской культуры и музейного дела в Канаде, «Русской библиотеки» в Торонто [8].

Русская община Калгари (Канадское общество наций бывшего Советского Союза), созданная в 2004 г., основой консолидации соотечественников, их интеграции в местное сообщество считает предпринимательство. Её представители открывают магазины, парикмахерские, ремонтные мастерские, рестораны, школы и детские сады, спортивные секции, юридические и медицинские центры и т.д. [22].

Консолидируются русскоязычные иммигранты из бывших республик СССР. В 2008 г. создана «Канадская ассоциация русскоговорящих корейцев в Торонто» [20].

Стремительно нарастает русский контент в канадском информационном пространстве. Появляются новые газеты, журналы, теле- и радиопрограммы. Создан Интернет-центр русскоязычной общины Канады, на сайте которого представлены десятки общин и серверов. Информационные ресурсы ориентируются на широкий спектр интересов русскоязычного населения, различные этнические, социальные и профессиональные, профессиональные группы, предлагают полезную информа-

цию, практические советы по выбору места жительства, работе, учёбе, жилью, медицинскому обслуживанию и т.д. [6]. В социальной сети Facebook создана группа общественного движения «ДРУЗЬЯ – Russian Friends Group». Она призывает единомышленников оказывать реальную конкретную помощь людям, находящимся в трудных жизненных ситуациях (Давайте поможем себе сами!) [3].

Консолидации русскоязычных канадцев способствует деятельность, направленная на сохранение и продвижение русского языка и культуры. Формируются центры русской культуры. Среди них – Русский культурно-образовательный центр провинции Манитоба, Ассоциация русских актёров Монреаля, Канадский фонд русской культуры, Канадская ассоциация поддержки русскоязычной литературы и др.

В крупных городах страны созданы школы и образовательные центры по изучению русского языка и литературы. Широко известны: культурно-образовательный центр «Родник», культурно-образовательный центр и русская школа «Мечта», школа «Грамота» и др. Начали открываться русские детские садики (например, «Крошки-ножки» в Монреале).

Возникла необходимость в координации преподавания и изучения русского языка. 03 ноября 2012 г. по инициативе культурно-образовательного центра «Мечта», при поддержке Посольства РФ, Генерального консульства РФ в Монреале и «Координационного Совета Российских соотечественников Канады» (КСРСК) была созвана «Первая Всеканадская педагогическая конференции учителей и директоров дополнительных русскоязычных школ».

22 марта 2015 г. в Торонто состоялась первая практическая конференция «Я говорю по-русски» для учителей и родителей русскоговорящих детей-билингвов. Проведение конференции вызвало широкий отклик в русскоязычном сообществе: финансовую и информационную поддержку оказали около 40 организаций (ассоциации бизнесменов, торговые дома, благотворительные фонды, медиа-центры). В августе 2015 г. прошло Первое родительское собрание, которое называлось «Технологии эффективного обучения». В 2016 г. стартовал новый интернет-проект – еженедельный вебинар «Родительское собрание: доживём до понедельника» [10].

18 июля 2013 г. вышел первый в Канаде русскоязычный литературно-художественный журнал «Новый свет», свидетельствующий о том, что в Канаде появились прозаики, поэты, публицисты, ярко и талантливо пишущие на русском языке [5].

Одним из факторов изменений в русскоязычном сообществе Канады является политика мультикультурализма (одна нация, два официальных языка, много этнических культур, т.е. единство – через многообразие), закреплённая в 1988 г. соответствующим актом [23]. Официально был провозглашён плюралистический подход к интерпретации сущности национального сообщества, получивший название мультикультурализма как модели национальной интеграции. Условием единства

политической нации, понимаемой как единство граждан, признаётся культурное разнообразие её этносов. Государство и общество оказывают поддержку развитию этого культурного разнообразия, сохранению и продвижению этническими общностями своей культуры, обычаев и традиций, позиционируя «многоцветье культур» как особый имидж, визитную карточку Страны кленового листа в мировом сообществе. Многие из 165 этнических групп, представленных в Канаде, бережно сохраняют и продвигают свою культуру, обычаи, традиции, что не могло не повлиять на отношение русскоязычных иммигрантов к богатейшему культурному наследию страны их предков.

Одним из факторов консолидации русскоязычных канадцев является изменение политики России в отношении соотечественников. На протяжении всей драматической истории российской эмиграции государство и общество проявляли, мягко говоря, негативную реакцию к её представителям. Осознание проблем, связанных с соотечественниками, как ключевых для российской внешней политики проходило чрезвычайно болезненно. Концепция и государственная политика по поддержке соотечественников и соответствующая нормативно-правовая база разрабатываются с 1990-х гг. В 1994 г. образована Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) [18]. В 1999 г. принят ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом», с изменениями и дополнениями от 23 июля 2010 г. [19]. В последнее десятилетие учреждены Фонд «Русский мир», Россотрудничество, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, создан портал «Русский век».

Концепция внешней политики РФ, принятая 30 ноября 2016 г., подтверждает базовые основы политики в отношении соотечественников: защита их прав и интересов; содействие консолидации, сохранению самобытности российской диаспоры и её связей с исторической Родиной, изучению и распространению русского языка, культуры; развитие системы российских культурных и образовательных организаций за рубежом [12].

Институтами, обеспечивающими взаимодействие соотечественников с общественными и государственными структурами РФ, являются Всемирный конгресс соотечественников (ВКС), его исполнительный орган – Всемирный координационный совет соотечественников, проживающих за рубежом; Всемирные конференции. Система Координационных советов создана во многих странах мира [2].

Координационный совет российских соотечественников Канады (КСРСК) оформлен на VII конференции соотечественников в Монреале 29 января 2009 г. Высшим его органом является ежегодная Страновая конференция. В планах КСРСК – открытие при поддержке МИД РФ и Россотрудничества Российского центра науки и культуры (в 2016 г. в 61 стране мира действовало 70 Российских центров науки и культуры), проведение годов, дней русской культуры и фестива-

лей; издание при финансовой поддержке Посольства РФ всеканадской русской газеты; содействие культурному обмену; участие соотечественников в процессе модернизации России, укреплении её научного и технологического потенциала; создание комитета КСРСК по привлечению российского бизнеса и инвестиций в Канаду и канадского бизнеса и инвестиций в Россию; подготовка коллективных обращений в органы власти Канады и т.д. [4]. В 2014 г. председатель КСРСК Е. Клинаева избрана членом Всемирного координационного совета российских соотечественников за рубежом от Координационных советов Канады и США [2].

Одним из приоритетных направлений организаций русскоязычных общин становится работа с молодёжью. 27 ноября 2016 г. состоялась III Молодежная конференция Координационного совета организаций российских соотечественников Канады. Резолюция наметила ближайший план действий: создание единого интернет-портала новостей и событий, охватывающего все канадские регионы; налаживание полноценного диалога между русскоязычными общественными организациями и их диалога с правительственными учреждениями по актуальным проблемам и т.д. [13].

Таким образом, крайняя разнородность русскоязычного населения, в течение полутора столетий по разным причинам и в разных условиях переселявшегося в Канаду, его неодинаковая идейно-политическая, религиозная ориентация, социально-классовая принадлежность, образовательный, профессиональный и культурный уровень, опора на различные источники поддержки предопределяли мозаичность и разобщённость русскоязычного сообщества, препятствовали его превращению в активного и весомого участника канадской общественной, политической и культурной жизни. Процесс институционализации русских канадцев, продолжавшийся на протяжении всего XX столетия, значительно активизировался в последние два десятилетия. Важнейшей его составляющей является формирование организаций соотечественников, обеспечивающих адаптацию российских иммигрантов, защиту их политических, социально-экономических и этнокультурных интересов. Основными факторами консолидации русскоязычной диаспоры Канады являются изменения состава иммигрантов, канадская политика мультикультурализма, многосторонняя работа государственных и общественных институтов России по налаживанию контактов с зарубежными россиянами, поддержке и сохранению их самобытности, развитию и распространению русской культуры и языка.

Однако процесс институционализации и консолидации ещё далеко не завершён. Ранее созданные и вновь формируемые организации канадских россиян (Совет российских соотечественников Канады, Совет российских соотечественников в Канаде, Совет русскоязычных соотечественников Канады, Русский Конгресс Канады [15] и др.) пока не откликаются на призывы КСРСК к единству, наблюдается их острая конкуренция, борьба за лидерство в представлении интересов общины в Канаде и России.

Среди многочисленных русскоязычных организаций зреет осознание необходимости консолидации общин, создания единой всеканадской организации соотечественников с целью успешной, в условиях канадского мультикультурализма и при участии исторической Родины, интеграции в поликультурное канадское сообщество как русских канадцев.

Список литературы

1. Благовещенская, М. Н. К 60-летию Русского культурно-просветительного общества. – URL: <https://www.rcchf.ca/frontpage/60-years-together-russian.html> (дата обращения: 24.04.2016).
2. Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. – URL: <http://vksrs.com> (дата обращения: 18.10.2016).
3. ДРУЗЬЯ – Russian Friends Group (Canada). – URL: <https://www.facebook.com/groups/RussianFriendsGroup> (дата обращения: 02.11.2016).
4. Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Становление православия в Канаде на рубеже XIX–XX вв. / А. Б. Ефимов, О. В. Ласаев // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 4 (41). – С. 60–75.
5. Жукова, А. Слово главного редактора. – URL: <http://litsvet.com/index.php/8-litsvet/33-слово-главного-редактора> (дата обращения: 20.12.2016).
6. Интернет-центр русскоязычной общины Канады. – URL: <http://www.canadarussia.com/> (дата обращения: 25.04.2016).
7. Итоговая резолюция VI конференции российских соотечественников, проживающих в Канаде (Торонто, 6–7 ноября 2013 г.). – URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-tematicheskie-konferencii/-/asset_publisher/tyy858jz7S6v/content/id/86398 (дата обращения: 19.04.2016).
8. Казачун, Г. А. Русские канадцы: на пути интеграции и самоидентификации / Г. А. Казачун, В. А. Хабибулин // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции : материалы междунар. науч. конф., Владивосток, 6–8 октября 2014 г. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – С. 69–77.
9. Казачун, Г. А. Русско-канадское культурно-просветительное общество / Г. А. Казачун, В. А. Хабибулин // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции : материалы Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 12–14 октября 2016 г. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – С. 24–28.
10. Казачун, Г. А. Русское слово в Канаде: консолидация русскоязычной общины / Г. А. Казачун, В. А. Хабибулин // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, № 1А. – С. 49–59.
11. Комкова, Е. Г. Канадцы славянского происхождения в исторической перспективе // Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентично-

сти : материалы междисциплинарного семинара / отв. ред. В. А. Коленко, В. И. Соколов. – Москва, 2003. – С. 41–51.

12. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 г. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 09.12.2016).

13. Резолюция III Молодежной конференции Координационного совета организаций российских соотечественников Канады. – URL: <https://drive.google.com/file/d/0B6WJZNDWbIfXY1VIRlhPS2RHcGc/view> (дата обращения: 22.12.2016).

14. Русские общины в разных странах мира. – URL: <http://russian-world.info/russkie-obschiny/> (дата обращения: 22.06.2017).

15. Русский Конгресс Канады: создать единое целое. – URL: <http://russiancongresscanada.org/news-ru/1169/> (дата обращения: 09.12.16).

16. Семёнова, Л. Н. Белорусские корни русской трудовой иммиграции в Канаде в первой половине XX в. // Ойкумена. – 2011. – № 1. – С. 52–59.

17. Сергеев, О. И. Русская православная церковь в Северной Америке в первой половине XX в. // «Русская Америка» : материалы III Междунар. науч. конф. (Иркутск, 8–12 августа 2007 г.). – URL: <http://www.pribaikal.ru/iaz-item/article/6193.html> (дата обращения: 14.08.17).

18. Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 № 1681. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6801> (дата обращения: 20.05.2016).

19. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : Федеральный Закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 08.06.2016).

20. Чен, В. Российские корейцы // Русская Канада. – 2008. – Март, № 101. – URL: <http://www.arirang.ru/news/2008/08027.htm> (дата обращения: 09.10.2016).

21. Черкасов, А. И. Этнокультурная мозаика и межэтнические отношения в Канаде. Русские канадцы. – URL: <http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/n1.htm> (дата обращения: 14.02.2016).

22. Calgary Russian Community. – URL: <http://zarubegom.com/russkaya-obshhina-kalgari/> (дата обращения: 07.04.2016).

23. Canadian Multiculturalism Act. – URL: <http://www.laws.justice.gc.ca/en/c-18.7/30207.html> (дата обращения: 04.03.2015).

24. Sergej Tolstoys and the Doukhobors: A Journey to Canada (Diary and correspondence) / ed. by A. Donskov. – Ottawa : University of Ottawa, 1998. – 402 p.

25. Multicultural Canada // Encyclopedia of Canada's Peoples. – URL: <http://www.multiculturalcanada.ca/Encyclopedia/A-Z/i5/1> (дата обращения: 05.09.2013).

26. Pierce, R. A. Russian Canadians. – URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/russian-canadians/> (дата обращения: 20.11.2016).
27. Russian-Canadian Cultural Aid Society. – URL: <https://www.rcchf.ca/> (дата обращения: 14.03.2016).
28. Statistics Canada. Data tables. 2016 Census. Ethnic Origin (279) – URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-resensement/2016/dp-pd/dt-td/> (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. Blagoveshchenskaya M.N. *K 60-letiyu Russkogo kul'turno-prosvetitel'nogo obshchestva* [To the 60th anniversary of the Russian cultural and educational society]. Available at: <https://www.rcchf.ca/frontpage/60-years-together-russian.html> (accessed 24 April 2016).
2. *World Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad*. Available at: <http://vksrs.com> (accessed 18 October 2016). (In Russian).
3. *DRUZ'Ya – Russian Friends Group (Canada)*. – Available at: <https://www.facebook.com/groups/RussianFriendsGroup> (accessed 02 November 2016).
4. Efimov A. B., Lasaeva O. V. Stanovlenie pravoslaviya v Kanade na rubezhe XIX–XX vv. *Vestnik PSTGU. II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Monastery. II: History. History of the Russian Orthodox Church], 2011, iss. 4 (41), pp. 60–75.
5. Zhukova A. *Slovo glavnogo redaktora* [Word of the editor-in-chief]. Available at: <http://litsvet.com/index.php/8-litsvet/33-slovo-glavnogo-redaktora> (accessed 20 December 2016).
6. Internet Center of the Russian-speaking community of Canada. Available at: <http://www.sanadarussia.com/> (accessed 25 April 2016). (In Russian).
7. Final resolution of the VI Conference of Russian Compatriots Living in Canada (Toronto, November 6–7, 2013). Available at: http://www.mid.ru/mezhdunarodnyetematiceskieskonferencii/-/asset_publisher/tyy858jz7S6v/content/id/86398 (accessed 19 April 2016). (In Russian).
8. Kazachun G. A., Khabibulin V. A. Russkie kanadtsy: na puti integratsii i samoidentifikatsii [Russian Canadians: on the path of integration and self-identification]. *Vladivostok – tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoi emigratsii: materialy mezhdunar. nauch. konf., Vladivostok, 6–8 oktyabrya 2014 g.* [Vladivostok – the point of return: the past and the present of the Russian emigration: materials of the international. scientific. conf., Vladivostok, October 6–8, 2014]. Vladivostok: Far Eastern University Publ. House, 2015, pp. 69–77.
9. Kazachun G. A., Khabibulin V. A. Russko-kanadskoe kul'turno-prosvetitel'noe obshchestvo [Russian-Canadian cultural and educational society]. *Vladivostok* –

tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoi emigratsii: materialy Vtoroi mezhdunar. nauch. konf., Vladivostok, 12–14 oktyabrya 2016 g. [Vladivostok – the point of return: the past and the present of the Russian emigration: materials of the Second Intern. scientific. conf., Vladivostok, October 12–14, 2016]. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia Publ. House, 2017, pp. 24–28.

10. Kazachun G. A., Khabibulin V. A. Russkoe slovo v Kanade: konsolidatsiya russkoyazychnoi obshchiny [Russian word in Canada: consolidation of the Russian-speaking community]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2017, vol. 7, no. 1A, pp. 49–59.

11. Komkova E. G. Kanadtsy slavyanskogo proiskhozhdeniya v istoricheskoi perspektive [Canadians of Slavic origin in a historical perspective]. In: V. A. Koleneko, V. I. Sokolov (eds.) *Etnokul'turnaya mozaika Kanady i problemy kanadskoi identichnosti: materialy mezhdistsiplinarnogo seminara* [Ethnocultural mosaic of Canada and the problems of Canadian identity: materials of an interdisciplinary seminar]. Moscow, 2003, pp. 41–51.

12. *The concept of foreign policy of the Russian Federation. November 30, 2016.* Available at: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (accessed 09 December 2016). (In Russian).

13. *Resolution of the III Youth Conference of the Coordination Council of organizations of Russian compatriots in Canada.* Available at: <https://drive.google.com/file/d/0B6WJZNDWbIfXY1VIRlhPS2RHcGc/view> (accessed 22 December 2016). (In Russian).

14. *Russian communities around the world.* Available at: <http://russian-world.info/russkie-obschiny/> (accessed 22 June 2017). (In Russian).

15. *Russian Congress of Canada: create a unified whole.* Available at: <http://russiancongresscanada.org/news-ru/1169/> (accessed 09 December 16). (In Russian).

16. Semenova L. N. Belorusskie korni russkoi trudovoi immigratsii v Kanade v pervoi polovine XX v. [Belarusian roots of Russian labor immigration in Canada in the first half of the twentieth century]. *Oikumena*, 2011, no.1, pp. 52–59.

17. Sergeev O. I. Russkaya pravoslavnaya tserkov' v Severnoi Amerike v pervoi polovine XX v. [The Russian Orthodox Church in North America in the first half of the twentieth century]. «*Russkaya Amerika*»: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (Irkutsk, 8–12 avgusta 2007 g.) [«Russian America»: materials of the III Intern. scientific. conf. (Irkutsk, August 8–12, 2007).]. Available at: <http://www.pribaikal.ru/iaz-item/article/6193.html> (accessed 14 August 2017).

18. *On the main directions of the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots living abroad: Decree of the President of the Russian Federation of August 11, 1994 No. 1681.* Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6801> (accessed 20 May 2016). (In Russian).

19. *On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad: Federal Law of May 24, 1999 No. 99-FZ.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (accessed 08 June 2016). (In Russian).

20. Chen V. Rossiiskie koreitsy [Russian Koreans]. *Russkaya Kanada*. 2008. – Mart, no. 101. Available at: <http://www.arirang.ru/news/2008/08027.htm> (accessed 09 October 2016).
21. Cherkasov A. I. *Etnokul'turnaya mozaika i mezhetnicheskie otnosheniya v Kanade. Russkie kanadtsy* [Ethnocultural mosaic and interethnic relations in Canada. Russian Canadians]. Available at: <http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/n1.htm> (accessed 14 February 2016).
22. Calgary Russian Community. Available at: <http://zarubegom.com/russkaya-obshhina-kalgari/> (accessed 07 April 2016).
23. Canadian Multiculturalism Act. Available at: <http://www.laws.justice.gc.ca/en/c-18.7/30207.html> (accessed 04 March 2015).
24. Donskov A., ed. *Sergej Tolstoys and the Doukhobors: A Journey to Canada (Diary and correspondence)*. Ottawa: University of Ottawa, 1998. 402 p.
25. Multicultural Canada. *Encyclopedia of Canada's Peoples*. Available at: <http://www.multiculturalcanada.ca/Encyclopedia/A-Z/i5/1> (accessed 05 September 2013).
26. Pierce R. A. *Russian Canadians*. Available at: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/russian-canadians/> (accessed 20 November 2016).
27. *Russian-Canadian Cultural Aid Society*. Available at: <https://www.rcchf.ca/> (accessed 14 March 2016).
28. *Statistics Canada. Data tables. 2016 Census. Ethnic Origin (279)*. Available at: <http://www12.statcan.gc.ca/census-resensement/2016/dp-pd/dt-td/> (accessed 20 February 2020).

УДК 94(510:520)''1937/1945''(093.3)
DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/91-106

Юй Жуйхэн¹, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия
E-mail: iui.zhu@students.dvfu.ru

О. П. Еланцева², Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия
E-mail: elantseva.op@dvfu.ru

АНТИЯПОНСКАЯ ВОЙНА КИТАЙСКОГО НАРОДА (1937–1945 ГГ.) НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА «БОЕВАЯ ВАХТА»

Аннотация. Рассматривается освещение событий антияпонской войны китайского народа (1937–1945 гг.) газетой Тихоокеанского флота «Боевая вахта» (г. Владивосток). В это время Советский Союз предоставлял Китаю не только военную, материальную помощь, но и оказывал моральную поддержку, в том числе через средства массовой информации, рассказывая о национально-освободительной войне китайского народа. Отмечено, что во время войны Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая создали антияпонский национальный единый фронт и объединились против японских захватчиков. Китайский народ мужественно боролся за свою свободу и национальную независимость. Газета высоко оценила деятельность Коммунистической партии Китая и её борьбу с японскими захватчиками в трудных условиях. Но во время антияпонской войны правительство Гоминьдана не отказывалось от антикоммунистической политики. Газета критиковала коррупцию в правительстве Гоминьдана и его неспособность вести активные действия в середине и конце войны; публиковала факты, как Ван Цзинвэй вступил в сговор с японскими захватчиками. 26 января 1940 г. «Боевая вахта» приводила текст соглашения, подписанного между Ван Цзинвэем и японцами. Подчёркивается, что газета «Боевая вахта» цитировала сообщения из китайских газет, то есть показыва-

---

¹Жуйхэн Юй, выпускник Института науки и техники Хубэйского университета автомобильной промышленности (г. Шиянь), КНР; магистрант-историк Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

² Ольга Павловна Еланцева, доктор исторических наук, профессор, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Юй Жуйхэн, Еланцева О. П. Антияпонская война китайского народа (1937–1945 гг.) на страницах газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта» // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. № 2. С. 91–106.

ла дальневосточникам, как китайские газеты осуждают предательские действия марионеточного режима Ван Цзинвэя. «Боевая вахта» в подробностях сообщала также и о причинах, процессе и результате советско-японской войны – последних военных действиях в рамках Второй мировой войны.

Ключевые слова: газета «Боевая вахта» (г. Владивосток), публикации, национально-освободительная война китайского народа, Гомиьндан, Коммунистическая партия Китая, Ван Цзинвэй, сговор с японскими захватчиками, марионеточный режим, советско-японская война, последние военные действия в рамках Второй мировой войны.

Yu Ruiheng¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: iui.zhu@students.dvfu.ru

O. P. Elantseva², Far Easter Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: elantseva.op@dvfu.ru

ANTI-JAPANESE WAR OF THE CHINESE PEOPLE (1937–1945) ON THE PAGES OF THE PACIFIC FLEET’S BATTLE WATCH NEWSPAPER

Abstract. The coverage of the main events of the anti-Japanese war of the Chinese people (1937–1945) by the Pacific Fleet newspaper Battle Watch (Vladivostok) is considered. At that time, the Soviet Union provided not only military and material assistance to China, but also provided moral support, including through the media, telling about the national liberation war of the Chinese people. It is noted that during the war the Kuomintang and the Chinese Communist Party created an anti-Japanese national united front and united against the Japanese invaders. The Chinese people fought bravely for their freedom and national independence. The newspaper praised the activities of the Chinese Communist Party and its struggle with the Japanese invaders in difficult conditions. But during the anti-Japanese war, the Kuomintang government did not abandon anti-communist policies. The newspaper criticized corruption in the Kuomintang government and its inability to take active steps in the middle and end of the war; published the facts as Wang Jingwei colluded with the Japanese invaders. On January 26, 1940, Battle Watch cited the text of the agreement signed between Wang Jingwei and the Japanese. It is em-

¹ Ruiheng Yu, undergraduate of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Olga P. Elantseva, Doctor of Historical Sciences, Professor, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Yu Ruiheng, Elantseva O. P. Anti-Japanese War of the Chinese People (1937–1945) on the pages of the Pacific Fleet’s Battle Watch newspaper // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 91–106.

phasized that the Battle Watch newspaper quoted messages from Chinese newspapers, that is, it showed the Far East how Chinese newspapers condemn the treacherous actions of the puppet regime of Wang Jingwei. The Battle Watch also reported in detail about the causes, process and result of the Soviet – Japanese war – the latest military operations in the framework of World War II.

Keywords: Battle Watch newspaper (Vladivostok), publications, the national liberation war of the Chinese people, the Kuomintang, the Chinese Communist Party, Wang Jingwei, conspiracy with the Japanese invaders, puppet regime, the Soviet-Japanese war, recent military operations within World War II.

В 2020 г. отмечается 75-летие окончания Второй мировой войны и её составной части – антияпонской войны китайского народа (1937–1945 гг.). «Мукденский инцидент» 18 сентября 1931 г. явился отправной точкой в выступлениях китайского народа против японских захватчиков [1], усилившийся под влиянием события, имевшего место в марте 1932 г. Тогда в Чанчуне было провозглашено марионеточное государство Маньчжоу-Го¹. По плану Японии марионеточный режим устанавливался на всех уровнях: политическом, военном, экономическом, культурном и др.; учреждались новые жандармские, законодательные, специальные органы. До осени 1945 г. на территории Китая не прекращалась жестокая, кровопролитная война против Японии. Газета «Правда» отмечала, что Советский Союз и Китай находились в одном лагере войны против гнёта агрессоров на западе и на востоке [2].

По некоторым оценкам, потери китайской стороны в антияпонской войне составили около 35 млн чел. Эта война стала не только народной, священной по своему характеру, но и первой победоносной войной китайского народа. В современной китайской историографической традиции её принято называть войной сопротивления Японии, войной китайского народа против японской агрессии, японо-китайской войной, мировой антияпонской войной. Война охватила значительные территории Китая: провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и др.

Антияпонская война послужила важным информационным поводом, который позволил советской периодической печати широко освещать развитие событий в Китае по упрощённой схеме военного противостояния, подчас оставляя в стороне сложное и противоречивое взаимодействие различных сил политического процесса, но при этом неукоснительно соблюдая установку, данную И. В. Сталиным. И. В. Сталин требовал: «Пусть «Правда» ругает всю японских оккупантов,

---

¹ Марионеточное государство Маньчжоу-Го, или Маньчжоу-Диго, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии; существовало с 1 марта 1932 г. по 19 августа 1945 г. Граничило с Японской империей, Монголией, СССР, Мэнцзяном и Китайской Республикой.

Лигу наций как орудие войны, а не мира, Пакт Келлога как орудие оправдания оккупации, Америку как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит «Правда» во всю, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и порабащают Китай.

«Известия» должны вести ту же линию, но в умеренном и архи осторожном тоне. Умеренный тон для «Известий» абсолютно необходим» [3]. Статьи ключевых центральных общественно-политических изданий («Правда», «Известия») перепечатывали или давали в сокращении многие региональные газеты Советского Союза, в том числе «Боевая вахта» (г. Владивосток).

Цель данной статьи – раскрыть освещение «Боевой вахтой», краснофлотской газетой ТОФ, событий антияпонской войны китайского народа. Известно, что в это время Советский Союз предоставлял Китаю не только военную, материальную помощь, но и оказывал моральную поддержку, в том числе через средства массовой информации, рассказывая о событиях в Китае, о национально-освободительной войне китайского народа. Каким же образом, в каких формах газета «Боевая вахта» сообщала о событиях Китае? Какую позицию отражала её информация о Китае? Данные вопросы будут проанализированы в статье.

«Боевая вахта» на своих страницах знакомила читателей с грандиозными преобразованиями, происходившими в СССР, и особенно на его Дальнем Востоке; она сообщала зарубежные новости, в том числе давала информацию о событиях в Китае.

Таблица 1

**Рубрики «Боевой вахты», в которых публиковались материалы
о военных событиях в Китае (1940–1944 гг.)**

№	Название рубрики	Количество публикаций	За какое время
1.	Военные действия в Китае	39	5 января 1940 г.– 15 сентября 1944 г.
2.	Японо-китайская война	55	6 января 1942 г. – 19 октября 1943 г.
3.	Обзор военных действий в Китае	6	8 января 1940 г. – 21 мая 1940 г.
4.	Война на Тихом океане	2	6 июня 1942 г.– 15 ноября 1944 г.
Итого		104	5 января 1940 г.– 15 ноября 1944 г.

Источник: таблица составлена авторами на основе изучения публикаций газеты «Боевая вахта» с января 1940 г. по ноябрь 1944 г.

Из табл. 1 следует, что в рассматриваемые годы материалы о событиях в Китае «Боевая вахта» давала в четырех рубриках, причем рубрика «Обзор военных действий в Китае» использовалась очень мало времени – менее пяти месяцев в 1940 г., рубрика

«Японо-китайская война» – год и девять месяцев, рубрика «Военные действия в Китае» – свыше 4,5 лет. Появление в «Боевой вахте» специального раздела «Война на Тихом океане» связано с Тихоокеанским театром военных действий (1941–1945 гг.), охватившим Дальний Восток, Юго-Восточную Азию и Тихий океан, и с присоединением Китая к антифашистскому лагерю. Антияпонская война китайского народа стала частью войны в Азии, поэтому сообщения о ней давались в контексте Тихоокеанской войны. С точки зрения количества публикаций наиболее активно использовались рубрики «Военные действия в Китае» и «Японо-китайская война».

Газета «Боевая вахта» систематически информировала своих читателей о положении в Китае. В 1930-е годы китайское руководство постепенно осознавало, что агрессия Японии оказалась настолько серьезной и опасной для нации в целом, что потребовалась война нации, создание единого национального антияпонского фронта. В 2005 г. Ху Цзиньтао в своей речи на конференции, посвящённой 60-летию победы Китая в народной антияпонской войне и победе во Второй мировой войне, особо подчеркнул: во время войны против Японии китайская нация сформировала национальный дух, основанный на патриотизме [4]. Это имело двоякое значение. С одной стороны, национальный дух послужил мощным источником мотивации антияпонских действий, а с другой, он способствовал развитию национального самосознания в послевоенную эпоху.

Во время войны Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая создали антияпонский национальный единый фронт и консолидировали силы против японских захватчиков. В рассматриваемом нами издании можно найти, например, сообщения следующего рода: «В Северном Китае войска атаковали японские позиции восточнее Вэньси-Сясянь на юге провинции Шаньси и в нескольких местах разрушили шоссе... По непроверенным сведениям, 31 декабря [1939 г.] после усиленной воздушной бомбардировки японцев китайские войска были вынуждены вновь оставить Баоту (провинция Суйюань)» [5].

В дополнение к новостям о действиях китайских войск Гоминьдана, сражавшихся на переднем фронте, газета в другой заметке информировала о боевых операциях Коммунистической партии Китая в тылу врага, в частности, о партизанах Четвертой армии, дислоцировавшихся на юге Китая. Так, ссылаясь на «Чайна пресс», «Боевая вахта» сообщала, что «в треугольнике Шанхай – Нанкин – Ханчжоу действует китайская армия – около 100 тысяч хорошо подготовленных бойцов. В сражениях с нею между Ханчжоу, Цзясином и Хучожу японцы потеряли убитыми свыше 10 тыс. солдат [6]. Одновременно газета подчёркивала, что мощный удар по противнику наносят партизанские отряды: «В прошлом году в этом районе они провели не менее 200 сражений с японскими солдатами и отрядами марионеточного правительства. Было уничтожено около 50 железнодорожных и шоссежных мостов, захвачено около 100 японских военных катеров, бронемашин и автомобилей» [6].

Информацию, описывающую бои на переднем фронте в Китае, краснофлотская газета ТОФ часто давала в виде коротких депеш. Они позволяли держать дальневосточников в курсе событий антияпонской войны, борьбы китайского народа против японских агрессоров. Основным жанром публикуемых материалов являлась текущая хроника военных действий. Авторы выявили сотни таких сообщений. Они присутствовали практически в каждом газетном номере. Иногда в одном номере было несколько маленьких заметок о событиях антияпонской войны.

Текущая хроника военных действий могла сопровождаться поясняющими картами-схемами. Время от времени газеты публиковали фотоматериалы, но по ним очень трудно определить конкретных действующих лиц. Фотографии отражали события общего характера, например, «Отряд китайских войск», «Китайский пулемётный пост в Ханькоу» и др.

Формат больших статей «Боевая вахта» использовала в качестве обобщающих дополнений к непосредственному раскрытию реальной ситуации, к разностороннему анализу войны. Допустим, в статье «Три года героической борьбы китайского народа» [7] М. Степанов подробно показывал, как японские захватчики планировали и осуществляли план вторжения в Китай с 1937 г. по 1940 г., и то, как китайские войска и народ Китая сопротивлялись и срывали стратегические намерения Японии. Автор статьи выражал сочувствие решимости китайского народа вести борьбу до победы и подчёркивал, что «китайский народ в результате энергичной деятельности Чан Кайши и Коммунистической партии продолжает накапливать силы. Воодушевлённый идеей борьбы за свою независимость, уверенный в своей победе, Китай будет продолжать борьбу до полного освобождения и очищения своей страны от чужеземных захватчиков» [7].

В другой, не менее интересной статье под названием «Сырьевые ресурсы Японии» А. Ферсман [8] объяснял, что главной причиной начала Японией Тихоокеанской войны была её проблема со стратегическими запасами – нефтью, металлом, сталью и т.д. Проблема ярко обнаружилась в ходе агрессии против Китая. Япония – островное государство с ограниченным потенциалом, внешняя зависимость которого от импортных поставок нефти, металла, стали из-за рубежа, особенно из США, была весьма значительной. В связи с установлением США эмбарго на стратегические сырьевые товары, Япония могла воспользоваться только двумя вариантами развития событий: либо немедленно остановить войну против Китая, в которую уже вложила колоссальные средства, вследствие чего её внутренние резервы находились на грани истощения, либо найти новые источники снабжения страны ресурсами в целях их накопления для продолжения войны.

Интересен прогноз, сделанный «Боевой вахтой»: «...Недостаточность сырьевых ресурсов Японии и неизбежная экономическая блокада говорят о том, что японские империалисты, начав войну, могут рассчитывать в основном лишь на

накопленные ресурсы. А это значит, что по мере развития войны эти ресурсы будут иссякать, а резервы США – расти. При таком положении вещей Япония, поскольку война будет, несомненно, длительной, обречена на неминуемое поражение» [8]. Сравнивая эти слова с произошедшими позднее историческими событиями, можно сделать вывод о правильности анализа ситуации и её развития, сделанными «Боевой вахтой».

Важной, по нашему мнению, была обзорная статья «Семь лет японо-китайской войны» [9], представлявшая картину главных событий в 1937–1944 гг. Автор материала М. Толченев рассказывал о трудностях, переживаемых Китаем в антияпонской войне. Китайский народ прошёл через большие лишения и жертвы, но он не сделался пассивным зрителем борьбы на разных фронтах. «Всё же военные действия, продолжающиеся на японо-китайском фронте уже в течение семи лет, – отмечалось в статье, – показывают, что надежды Японии на быстрое окончание войны в Китае не оправдались. Годы войны не сломали воли китайского народа, не поколебали его веры в успешный исход сопротивления. Китайский народ продолжает мужественно бороться за свою свободу и национальную независимость» [9].

В этой же статье автор рассказывал о коррупции и некомпетентности гоминьдановского правительства, его пассивной антияпонской позиции. Именно эти обстоятельства явились главными причинами, приведшими к массовому разгрому китайских войск на военном фронте провинций Хэнаня, Хунаня и Гуанси в 1944 г. В течение всей антияпонской войны правительство Гоминьдана не отказывалось от антикоммунистической политики. «Из имеющихся вооруженных сил [Гоминьдана], – подчёркивала газета, – значительная часть не принимает участия в боевых операциях против японских войск, а сосредоточена на севере страны, на границах особого пограничного района» [9].

Ранее эти же проблемы «Боевая вахта» поднимала в материале А. Кононенко «Война в Китае» [10].

«Боевая вахта» также знакомила читателей с тем, как японские захватчики обманывали китайских граждан, как заманили их в лагерь предателей и создавали марионеточные правительства на местных уровнях, то есть осуществляли политический заговор под лозунгом: «Закабалить Китай руками самих китайцев (以华治华)». В частности, информируя о вступлении режима Ван Цзинвэя в сговор с японскими захватчиками, «Боевая вахта» дала текст соглашения, подписанного между Ван Цзинвэем и японцами. Соглашение имело семь позиций, которые логически объединялись в две группы.

В первую группу входило то, что признавал режим Ван Цзинвэя, а именно он признавал Маньчжоу-Го и обещал сотрудничать с Японией и Маньчжоу-Го в экономической области и присоединиться к «антикоминтерновскому» пакту; признавал Северный Китай и Монголию специальными зонами обороны и экономическо-

го развития; признавал за Японией экономические преимущества в нижнем течении реки Янцзы и её доминирующее положение на нескольких островах вдоль южного побережья Китая, включая острова Амой и Хайнань; Ван Цзинвэй признавал за Японией ряд привилегий в эксплуатации экономических ресурсов Китая и её право посылать своих советников в органы центрального правительства в ряде районов, вводить специальные тарифы и таможенные пошлины, благоприятствующие развитию японской торговли с Китаем.

Во второй группе декларировались права, которые предоставлялись японцам: право держать свои войска в стратегических районах Северного Китая и Внутренней Монголии, в долине Янцзы и на островах в южных водах; право держать в своих руках важнейшие для китайского государства объекты: железные дороги, авиационные линии, почту, телеграф, порты и водные пути в районах расположения их войск; режим Ван Цзинвэя обязывался немедленно возмещать Японии все расходы, связанные с войной против Китая [11].

Текст соглашения показывал предательские действия группы Ван Цзинвэя по отношению к китайскому государству, а также то, что так называемый режим Ван Цзинвэя являлся марионеточным и подконтрольным японским захватчиком. По сути дела, его действия передавали национальный суверенитет Китая японским захватчикам, что неизбежно должно было быть отвергнуто подавляющим большинством людей, придерживающихся позиций патриотизма, честности и справедливости.

Важно подчеркнуть, что «Боевая вахта» цитировала сообщения из китайских периодических изданий, оценивающих действия марионеточного режима Ван Цзинвэя. Так, газета «Чжунянжибао» [12] опубликовала рассмотренное выше соглашение [13], считая, что Ван Цзинвэй намерен отдать Китай Японии и что его действия предоставляют японским захватчикам право держать военные гарнизоны на территории Китая. Иными словами, Япония фактически оккупирует весь Китай и будет принуждать его враждебно относиться к СССР. Другая китайская газета – «Дагунбао» – осуждала это со злой иронией [14], отмечая: «Теперь ясно, что разговоры о мире с Японией могут привести только к гибели страны. Ван Цзинвэю нужны были деньги, поэтому он подписал соглашение с Японией» [15]. Третья газета Китая – «Саотанбао» – указывала, что «Ван Цзинвэй давно стал изменником родины. Разумеется, что он не имеет никакого права подписывать соглашение от имени Китая» [15].

Вполне закономерно, действия по передаче группой Ван Цзинвэя национального суверенитета японским властям в Китае вызвали сильную обеспокоенность среди китайского населения. Об этом свидетельствовало вспыхнувшее 30 марта 1940 г. на территории французской концессии международного селтльмента Шанхая движение против Ван Цзинвэя. 2 апреля 1940 г. «Боевая вахта» сообщила об этом событии [16]. Более того, газета указывала, что японские захватчики создали марионеточные режимы

не только в оккупированных районах. В Северном Китае под контролем японцев существовали другие подобные режимы под руководством Лян Хунчжи и Ван Кэмина. Они не являлись единым целым, между ними происходила постоянная «грызня» [17]. На самом деле марионеточные режимы являлись инструментами, с помощью которых Япония стремились подчинить себе китайский народ, закабалить его.

С началом Тихоокеанской войны в 1941 г. Китай присоединился к лагерю союзников. В этой связи «Боевая вахта» не только сообщала о борьбе китайского народа с японскими захватчиками, но и освещала совместные военные действия Китая с союзниками. В частности, она информировала своих читателей о налётах американской авиации на территории Японии – собственные и оккупированные.

Таблица 2

«Боевая вахта» о действиях американской авиации против Японии

№	Название материала	Дата публикации в «Боевой вахте»
1.	Налёт американских самолётов на Тяньцзинь и Аньшань	1944. 1 августа
2.	Налёт американской авиации на Учань и Гонконг	1944. 3 августа
3.	Налёт американской авиации на Маньчжурию	1944. 30 сентября
4.	Налёт американской авиации на Мукден	1944. 23 декабря
5.	Налёт американской авиации на центральную Японию	1944. 26 декабря
6.	Налёт американской авиации на оккупированный Китай	1945. 20 января
7.	Налёт американской авиации на Кюсю	1945. 21 марта

Источник: таблица составлена авторами на основе изученных публикаций «Боевой вахты» за 1944–1945 гг.

Значение публикаций, перечисленных в табл. 2, заключалось в том, что они показывали географию налетов американской авиации, начиная с указания конкретных населённых пунктов (Тяньцзинь, Аньшань, Учань, Мукден, Гонконг) до таких обширных районов, как Маньчжурия, Центральная Япония, Кюсю и др. Интересно, что в сентябре 1945 г. «Боевая вахта», ссылаясь на агентство Рейтер, приводила данные людских потерь Японии в результате воздушных налётов авиации союзников: убито 241 309 чел., ранено 313 041 чел. Только в столице Японии погибло от налётов 88 250 чел. [18].

Особое внимание «Боевая вахта» обратила на информирование своих читателей о военных действиях Советского Союза на территории трёх восточных провинций Китая, по-другому – в Маньчжурии (9 августа – 2 сентября 1945 г.). В совре-

менной трактовке речь идет о советско-японской войне, ставшей важным историческим событием как для Советского Союза в рамках Второй мировой войны, так и для Китайской Республики в рамках антияпонской войны китайского народа. Это событие означало, что Советский Союз выполнил Ялтинское соглашение, объявил войну Японии в течение трех месяцев после капитуляции нацистской Германии.

Таблица 3

Советско-японская война на страницах газеты «Боевая вахта»

№	Темы некоторых материалов	Дата публикации
1.	Пощады не будет	1945. 13 августа
2.	Суркин П. Японские захватчики – наши злейшие враги	1945. 14 августа
3.	Минц И. Красная армия не первый раз бьет японских агрессоров	1945. 15 августа
4.	Коровин Е. В Харбине	1945. 23 августа
5.	Твердяков В., Толмачев В., Шмавонян С. Хуньчунь, маньчжурский город (Путевые заметки)	1945. 23 августа
6.	Оживает китайский город. Муданьцзян	1945. 23 августа
7.	К предстоящему подписанию акта о капитуляции Японии	1945. 25 августа
8.	Важный этап в развитии советско-китайских отношений	1945. 30 августа
9.	Коровин Е. Японский фарс	1945. 31 августа
10.	Коровин Е. Мулин – Муданьцзян – Харбин (Из фронтовых дневников)	1945. 8 сентября
11	Гофман К. Победа над Японией	1945. 8 сентября
12	Японские потери в войне	1945. 11 сентября

Источник: таблица составлена авторами на основе изучения публикаций газеты «Боевая вахта» за август – сентябрь 1945 г.

Как показывает табл. 3, в «Боевой вахте» помещались разные материалы, раскрывавшие советско-японскую войну 1945 г., допустим, фронтовые дневники, путевые дневники. Небольшой материал «Пощады не будет» [19] был, по своей сути, карикатурой под красноречивым названием «Харакири» с эпиграфом следующего содержания: «На Хасане наломали вам бока / Били, били, говорили: ну, пока». Рисунок выполнил Н. Труфанов.

Два материала, приводимых в табл. 3 («К предстоящему подписанию акта о капитуляции Японии» [20] и «Японские потери в войне» [21]), говорят о привлечении «Боевой вахтой» материалов зарубежных агентств, в данном случае агентства Рейтер.

В первом из них давалась информация генерала Макартура, который должен был подписать акт о капитуляции Японии от имени союзных держав. Он называл страны и их представителей, участвующих в этой церемонии. Во втором материале перечислялись потери торгового и морского флотов Японии, потери в живой силе и т. д. в войне.

В статье «Японские захватчики – наши злейшие враги» [22] капитан П. Суркин подчёркивал: «Наши цели ясны и благородны. Мы хотим навсегда покончить с угрозой японской агрессии на наших дальневосточных границах». Говоря об использовании Маньчжурии Японией в качестве плацдарма нападения на СССР, он оперировал такими фактами: если в начале 1941 г. в Маньчжурии находилось 10 японских пехотных дивизий, то к концу 1941 г. их стало 30; количество расквартированных здесь японских военных контингентов исчислялось в 1 100 000 чел., что превышало треть всей сухопутной армии Японии.

15 августа 1945 г. «Боевая вахта» поместила статью член-корреспондента Академии наук СССР историка И. И. Минца «Красная армия не первый раз бьёт японцев» [23]. Несколькими днями ранее этот материал был напечатан в главной военной газете СССР «Красная звезда» [24]. И. И. Минц напомнил развитие конфликта между Советским Союзом и Японией с 1918 г. по 1945 г.

Серию материалов «Боевой вахты» – «В Харбине», «Хуньчунь, маньчжурский город», «Оживает китайский город. Муданьцзян», «Мулин – Муданьцзян – Харбин», подготовленных специальными корреспондентами газеты Е. Коровиным, В. Твердяковым, В. Толмачевым, С. Шмавоняном [25; 26; 27; 28], газета объединяла под общим заголовком «Свободу и независимость несут советские воины китайцам и корейцам». В них рассказывалось об освобождении китайских городов советской армией, о том, как радостно и ликующе встречало бойцов местное население и как китайцы отзывались о времени японской оккупации, какие следы оставила оккупация. В каждом материале приводились удручающие примеры людской нищеты. Вместе с тем, Е. Коровин сообщал, что «в Харбине советского человека поражало смешение бедности и роскоши. В уличных потоках можно встретить рикшу и машину последней заграничной марки, телегу и фаэтон, коляску и старомодный трамвай с облупившейся краской... Торгуют магазины. И хотя цены на продукты очень высокие, и здешние жители приучены к экономии, сегодня в магазинах царит оживление. Особенно у магазинов, где продаются «слёзы вдовы Никитиной» – так в шутку в Харбине называли вино «Империаль» – продукцию завода белоэмигрантки Никитиной» [25]. Практически через все материалы августа-сентября 1945 г. [29; 30 и др.] проходила картина японских солдат и офицеров, удручённых, шокированных военным поражением Японии.

Интересно, что от подготовки материала корреспондентами «Боевой вахты» до их публикации в газете проходили считанные дни. Сказывалась взаимовыручка военных. Так, в «Боевой вахте» за 23 августа 1945 г. встречаем помету к статьям: «Доставлено на самолетах старших лейтенантов Кирсанова и Шекунова».

Одним из важнейших августовских [1945 г.] материалов «Боевой вахты» следует считать «Важнейший этап в развитии советско-китайских отношений» [31]. Это была перепечатка передовой статьи газеты «Правда» [32], сообщавшей о проходивших в Москве переговорах председателя СНК СССР И. В. Сталина и наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, с одной стороны, и китайского премьер-министра Сун Цзывэня и министра иностранных дел Китая Ван Шицзе, с другой стороны. 14 августа 1945 г. был подписан договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой, оцениваемый как значимый механизм укрепления отношений двух стран, действенное орудие борьбы за мир на Дальнем Востоке и прочный барьер против японской агрессии.

Договор конкретизировался в нескольких специальных соглашениях, направленных на укрепление безопасности обеих стран и предотвращение агрессии против них. Большое значение имело соглашение о Порт-Артуре, который был потерян Россией в результате поражения в русско-японской войне 1904–1905 гг. По документу 1945 г. Порт-Артур становился важнейшей советской военно-морской базой на Тихом океане, доступной для использования военными кораблями и торговыми судами только Китая и СССР [31]. Совместное использование Порт-Артура как военно-морской базы основывалось на следующих положениях:

- оборона базы вверялась правительством Китая правительству СССР, которое должно было создать необходимые сооружения, неся все соответствующие расходы;
- правительство СССР получало право содержать в районе Порт-Артура военные, военно-морские и воздушные силы и определять их дислокацию;
- гражданская администрация принадлежала Китаю;
- учреждалась военная комиссия в составе двух китайских и трёх советских представителей с советским председателем и китайским вице-председателем.

К соглашению о Порт-Артуре примыкало соглашение о порте Дальний [31], который объявлялся свободным портом для торговли и судоходства всех стран. Документом предусматривалась передача Советскому Союзу в аренду части пристаней и складских помещений Дальнего.

Важным дополнением к договору в области экономического сотрудничества СССР и Китая являлось соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге [31], которая создавалась путём объединения Китайской Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог. Право собственности на вновь создаваемую дорогу, как чисто коммерческое предприятие, принадлежало в равной степени Китаю и СССР.

Стоит обратить внимание, что информацию о межгосударственных документах СССР и Китайской республики, подписанных 14 августа 1945 г., передовица «Правды» анализировала 27 августа, то есть через 13 дней. За это время в советско-японской войне очень многое изменилось. Оно позволяло центральной газете кон-

статировать: документы подписаны в знаменательные дни, когда был разгромлен и вынужден к безоговорочной капитуляции японский империализм; очаг напряженности на Дальнем Востоке ликвидирован, а в его ликвидацию большой вклад внесли как СССР, так и Китай; советская армия в своём победоносном выступлении освободила Маньчжурию, Китай приобрел полный суверенитет над Маньчжурией.

Таким образом, главными темами публикаций «Боевой вахты» об антияпонской войне китайского народа являлись непосредственно боевые сражения армейских частей китайской армии и деятельность китайских партизанских отрядов; героическая борьба китайского народа; советско-японская война (август – сентябрь 1945 г.); военные операции японской армии; действия американской авиации против Японии; формирование и реализация агрессивной внешней политики Японии в Азии; стремление Японии нанести удар по экономике и культуре Китая, физически, морально и нравственно уничтожить китайский народ. Газета сообщала об используемых для этого механизмах: фактах предательства некоторых китайских политиков, марионеточных региональных правительствах, государстве Маньчжоу-Го.

Основным жанром публикуемых материалов являлась текущая хроника военных событий. Значимое место в газете занимали обзорно-аналитические статьи об антияпонской войне китайского народа, выполненные на материалах за несколько лет.

Отражение событий антияпонской войны китайского народа (1937–1945 гг.), тон и характер публикаций «Боевой вахты» соответствовали общей политической культуре Советского государства изучаемого времени и её информационной модели.

Список литературы

1. Китай не забывает дату начала японской оккупации – 18 сентября 1931 года. – URL: <http://cctv.cntv.cn/2014/09/18/VIDE1411018565736992.shtml> (дата обращения: 17 апреля 2020).
2. Важный этап в развитии советско-китайских отношений // Правда. – 1945. – 27 августа.
3. Сталин – Кагановичу и Молотову, 23 сентября 1931 г. // Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936. – Москва, 2001. – С. 116.
- 4.胡锦涛. 在纪念抗战胜利 60 周年大会上的讲话. // 人民日报. 2005 年 9 月 4 日. – Ху Цзиньтао. Речь на конференции, посвящённой 60-летию победы Китайской народной антияпонской войны // Жэнминьжибао. – 2005. – 4 сентября.
5. В Северном Китае // Боевая вахта. – 1940. – 5 января.
6. Действия китайской Четвёртой армии и партизан // Боевая вахта. – 1940. – 5 января.
7. Степанов, М. Три года героической борьбы китайского народа // Боевая вахта. – 1940. – 4 июля.

8. Ферсман, А. Сырьевые ресурсы Японии // Боевая вахта. – 1942. – 13 января.
9. Толченев, М. Семь лет японо-китайской войны // Боевая вахта. – 1944. – 22 июля.
10. Кононенко, А. Война в Китае // Боевая вахта. – 1940. – 22 августа.
11. Разоблачение деятельности Ван Цзин-вэя // Боевая вахта. – 1940. – 26 января.
12. Китайские газеты о соглашении Ван Цзин-вэя // Боевая вахта. – 1940. – 26 апреля.
13. 汪逆精卫卖国密约 // 中央日报. 1940年1月23日. – Секретное соглашение предателя Ван Цзинвэя // Чжунянжибао. – 1940. – 23 января.
14. 社评: 敌汪逆阴谋大暴露 // 大公报. 1940年1月23日. – Передовая статья: Разоблачение заговора предателя Ван Цзинвэя // Дагунбао. – 1940. – 23 января.
15. Китайские газеты о соглашении Ван Цзин-вэя // Боевая вахта. – 1940. – 26 апреля.
16. Движение против Ван Цзин-вэя в Шанхае // Боевая вахта. – 1940. – 2 апреля.
17. Грызния в лагере Ванцзинвеецев // Боевая вахта. – 1940. – 17 апреля.
18. Японские потери в войне // Боевая вахта. – 1945. – 11 сентября.
19. Пошады не будет // Боевая вахта. – 1945. – 13 августа.
20. К предстоящему подписанию акта о капитуляции Японии // Боевая вахта. – 1945. – 25 августа.
21. Японские потери в войне // Боевая вахта. – 1945. – 11 сентября.
22. Суркин, П. Японские захватчики – наши злейшие враги // Боевая вахта. – 1945. – 14 августа.
23. Минц, И. Красная армия не первый раз бьёт японских агрессоров // Боевая вахта. – 1945. – 15 августа.
24. Красная звезда. – 1945. – 10 августа.
25. Коровин, Е. В Харбине // Боевая вахта. – 1945. – 23 августа.
26. Твердяков, В. Хуньчунь, маньчжурский город (Путевые заметки) / В. Твердяков, В. Толмачев, С. Шмавонян // Боевая вахта. – 1945. – 23 августа.
27. Оживает китайский город. Муданьцзян // Боевая вахта. – 1945. – 23 августа.
28. Коровин, Е. Мулин – Муданьцзян – Харбин (Из фронтовых дневников) // Боевая вахта. – 1945. – 8 сентября.
29. Коровин, Е. Японский фарс // Боевая вахта. – 1945. – 31 августа.
30. Горфман, К. Победа над Японией // Боевая вахта. – 1945. – 8 сентября.
31. Важный этап в развитии советско-китайских отношений // Боевая вахта. – 1945. – 30 августа.
32. Важный этап в развитии советско-китайских отношений // Правда. – 1945. – 27 августа.

References

1. *China does not forget the date of the beginning of the Japanese occupation – September 18, 1931*. Available at: <http://cctv.cntv.cn/2014/09/18/VIDE1411018565736992.shtml> (accessed 17 April 2020). (In Russian).
2. An important stage in the development of Soviet-Chinese relations. *Pravda*, 1945, August 27. (In Russian).
3. Stalin – Kaganovichu i Molotovu, 23 sentyabrya 1931 g. [Stalin to Kaganovich and Molotov, September 23, 1931]. *Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936* [Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931–1936]. Moscow, 2001, p. 116.
4. Hu Jintao. Speech at the Conference on the 60th Anniversary of the Victory of the Chinese People's Anti-Japanese War. *Renminzhibao*, 2005, September 4. (In Chinese).
5. In North China. *Boevaya vakhta*, 1940, January 5. (In Russian).
6. Actions of the Chinese Fourth Army and partisans. *Boevaya vakhta*, 1940, January 5. (In Russian).
7. Stepanov M. Tri goda geroicheskoi bor'by kitaiskogo naroda [Three years of the heroic struggle of the Chinese people]. *Boevaya vakhta*, 1940, July 4.
8. Fersman A. Syr'evye resursy Yaponii [Raw materials of Japan]. *Boevaya vakhta*, 1942, January 13.
9. Tolchenov M. Sem' let yaponno-kitaiskoi voyny [Seven years of the Japanese-Chinese war]. *Boevaya vakhta*, 1944, July 22.
10. Kononenko A. Voina v Kitae [War in China]. *Boevaya vakhta*, 1940, August 22.
11. Exposing the activities of Wang Ching-wei. *Boevaya vakhta*, 1940, January 26. (In Russian).
12. Chinese newspapers on the Wang Ching-wei agreement. *Boevaya vakhta*, 1940, April 26. (In Russian).
13. The secret agreement of the traitor Wang Jingwei. *Zhongyangjibao*, 1940, January 23. (In Chinese).
14. Editorial: Exposing the Conspiracy of the Traitor Wang Jingwei. *Dagongbao*, 1940, January 23. (In Chinese).
15. Chinese newspapers about the agreement of Wang Ching-wei. *Boevaya vakhta*, 1940, April 26. (In Russian).
16. Movement against Wang Ching-wei in Shanghai. *Boevaya vakhta*, 1940, April 2. (In Russian).
17. Bickering in the Wangjingwee camp. *Boevaya vakhta*, 1940, April 17. (In Russian).
18. Japanese losses in the war. *Boevaya vakhta*, 1945, September 11. (In Russian).
19. There will be no mercy. *Boevaya vakhta*, 1945, August 13. (In Russian).

20. Towards the upcoming signing of Japan's surrender act. *Boevaya vakhta*, 1945, August 25. (In Russian).
21. Japanese losses in the war. *Boevaya vakhta*, 1945, September 11. (In Russian).
22. Surkin P. Yaponskie zakhvatchiki – nashi zleishie vragi [Japanese invaders – our worst enemies]. *Boevaya vakhta*, 1945, August 14.
23. Mints I. Krasnaya armiya ne pervyi raz b'et yaponskikh agressorov [It is not the first time the Red Army beats Japanese aggressors]. *Boevaya vakhta*, 1945, August 15.
24. *Krasnaya zvezda*, 1945, August 10.
25. Korovin E. V Kharbine [In Harbin]. *Boevaya vakhta*, 1945, August 23.
26. Tverdyakov V., Tolmachev V. Shmavonyan S. Khun'chun', man'chzhurskii gorod (Putevye zametki) [Hunchun, Manchu city (Travel notes)]. *Boevaya vakhta*, 1945, August 23.
27. The Chinese city revives. Mudanjiang. *Boevaya vakhta*, 1945, August 23. (In Russian).
28. Korovin E. Mulin – Mudan'tszyan – Kharbin (Iz frontovykh dnevnikov) [Mulin – Mudanjiang – Harbin (From the front diaries)]. *Boevaya vakhta*, 1945, September 8.
29. Korovin E. Yaponskii fars [Japanese farce]. *Boevaya vakhta*, 1945, August 31.
30. Gorfman K. Pobeda nad Yaponiei [Victory over Japan]. *Boevaya vakhta*, 1945, September 8.
31. An important stage in the development of Soviet-Chinese relations. *Boevaya vakhta*, 1945, August 30. (In Russian).
32. An important stage in the development of Soviet-Chinese relations. *Pravda*, 1945, August 27. (In Russian).

Авторы благодарят Военно-исторический музей Тихоокеанского флота (г. Владивосток) за предоставленную возможность поработать с газетным фондом.

The authors would like to thank the Military Historical Museum of the Pacific Fleet (Vladivostok) for the opportunity to work with the newspaper fund.

УДК 343.533(5-012)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/107-124

А. В. Даниловская¹

Хабаровский государственный университет экономики и права,
г. Хабаровск, Россия

E-mail: d_a_v@list.ru

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ В ЯПОНИИ,
РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Аннотация: Антимонопольное регулирование, противодействие картелям и недобросовестной конкуренции являются одними из актуальных направлений государственной политики во всех странах с рыночной экономикой или переходящих к таковой. Среди них – Япония, Республика Корея и КНР – страны, каждая из которых имеет сложившуюся и развивающуюся систему нормативных правовых актов, направленных на защиту конкуренции. Антимонопольное и конкурентное законодательство этих стран построено с учетом мирового опыта противодействия различного рода ограничениям конкуренции, имеет в своем арсенале разные способы защиты, включая программы смягчения ответственности хозяйствующих субъектов при их активном содействии раскрытию нарушений. Уголовно-правовые средства противодействия ограничениям конкуренции существуют во всех рассматриваемых юрисдикциях. При этом уголовная ответственность наступает за широкий перечень нарушений. Помимо наказаний в виде лишения свободы (с принудительным трудом или без такового) и (или) штрафов в ряде случаев предусмотрена конфискация преступного дохода. Анализ антимонопольного, конкурентного законодательства и

---

¹ Анна Владимировна Даниловская, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Хабаровского государственного университета экономики и права, докторант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, г. Хабаровск, Россия.

Для цитирования: Даниловская А. В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 107–124.

уголовного законодательства этих стран представляет как научный, так и практический интерес для российского законодательства и правоприменения.

Ключевые слова: антимонопольное и конкурентное законодательство Японии, Республики Корея, КНР, УК Японии, УК Республики Корея, УК КНР, противодействие ограничениям конкуренции, уголовная ответственность, картель, недобросовестная конкуренция, недобросовестная торговая практика, программа смягчения ответственности.

Anna V. Danilovskaya¹

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

E-mail: d_a_v@list.ru

LEGAL PROTECTION OF COMPETITION IN JAPAN, THE REPUBLIC OF KOREA AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY

Abstract. Antitrust regulation, countering cartels and unfair competition are one of the most important areas of government policy in all countries with a market economy or those that are moving to it. Among them there is Japan, the Republic of Korea and the PRC – the countries with established and developing systems of regulatory legal acts aimed at protecting competition. The antitrust and competition laws of these countries are built taking into account the international experience in countering various kinds of competition restrictions and have various protection methods in their arsenal, including the programs to mitigate the responsibility of economic entities with their active assistance in disclosing violations. Criminal remedies to counter competition restrictions exist in all jurisdictions in question. Moreover, criminal liability arises for a wide range of violations. In addition to the punishments of imprisonment (with or without forced labor) and / or fines, in some cases, the confiscation of criminal income is stipulated. The analysis of the antitrust, competition and criminal laws of these countries is of both scientific and practical interest for Russian lawmaking and law enforcement.

Keywords: antitrust and competition laws of Japan, the Republic of Korea, China, the Criminal Code of Japan, the Criminal Code of the Republic of Korea, the Criminal Code of the People's Republic of China, anti-competitive restrictions, criminal liability, cartel, unfair competition, unfair trade practices, a mitigation program.

---

¹ Anna V. Danilovskaya, Ph.D. (Law), associate professor of the Faculty of Law, Khabarovsk State University of Economics and Law, doctoral student at the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Khabarovsk, Russia.

For citing: Danilovskaya A. V. Legal protection of competition in Japan, the Republic of Korea and the People's Republic of China: features of criminal liability // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 1. P. 107–124.

Отношение азиатских стран к злоупотреблению доминирующим положением, картелям, формам недобросовестной конкуренции, несмотря на различия в правовых системах и путях развития внутренних экономик, не является принципиально отличным – их законодательство построено на традиционных экономических ценностях – защите конкуренции, прав потребителей, недопущении недобросовестных практик.

Антимонопольное законодательство и уголовная ответственность за его нарушения первыми из трёх рассматриваемых стран появились в Японии, на их становление и первоначальное развитие существенное влияние оказало антитрестовское законодательство и судебная практика США: после Второй мировой войны США приняли непосредственное участие в определении направлений японской антимонопольной политики [1, с. 66, 68].

Основу антимонопольного и конкурентного законодательства Японии составляют Закон «О запрете частной монополии и поддержании добросовестной торговли» (далее – антимонопольный закон), принятый в 1947 г. [2], и Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции» 1993 г. [3].

Антимонопольный закон Японии содержит запреты и положения об уголовной ответственности за их нарушение с перечислением конкретных составов преступлений и наказаний за их совершение. В частности, в нём выделяются такие виды противоправных действий, как частная монополизация, необоснованное ограничение торговли, антиконкурентные нарушения в деятельности торговых ассоциаций, противоправная экономическая концентрация и недобросовестная деловая практика.

Уголовной ответственности подлежат не все из перечисленных видов действий. В частности, уголовно-правовые запреты не распространяются на недобросовестную деловую практику. В то же время, в первую очередь запрещены частная монополизация и необоснованное ограничение торговли. Под частной монополизацией в законе понимается такая деловая деятельность, при которой предприятие, индивидуально или совместно с другими предприятиями, исключает или контролирует деловую деятельность других предприятий, тем самым вызывая, вопреки общественным интересам, существенное ограничение конкуренции в любой конкретной области торговли. Необоснованное ограничение торговли означает деловую деятельность, при которой предприятия совместно устанавливают, поддерживают или повышают цены или ограничивают производство, технологии, продукты, услуги или контрагентов, тем самым вызывая, вопреки общественным интересам, существенное ограничение конкуренции в любой конкретной области торговли (ст. 2 закона). К таковой, в частности, относится картель [4]. Но, несмотря на его общий запрет (ст. 3), есть ряд исключений, при которых картель признается допустимым, например, разрешены картели в сфере авиаперевозок, страхования в авиационном и ядерном бизнесе [5].

Согласно гл. XI «Уголовные положения» антимонопольного закона уголовную ответственность влекут следующие деяния (ст. 89–91-2 закона): частная монополизация и необоснованное ограничение торговли, существенное ограничение торговой ассоциацией конкуренции в любой конкретной отрасли торговли, неисполнение вступившего в законную силу решения Комиссии по справедливой торговле (антимонопольного органа Японии, далее – Комиссия) о принятии рекомендательных мер в отношении правонарушителей, приобретение и владение акциями крупными предприятиями с нарушением требований закона, приобретение акций компаний с целью ограничения конкуренции, приобретение финансовой компанией 5% общего количества выпущенных акций другой компании и владение ими более года без предупреждения об этом Комиссии, совмещение лицом должностей в компаниях, находящихся в конкурентных отношениях между собой без уведомления об этом Комиссии, непредоставление информации или предоставление ложной информации Комиссии в случаях, установленных законом. Наиболее сурово наказывается нарушение запрета на частную монополизацию, необоснованное ограничение торговли и ограничение конкуренции торговой ассоциацией – перечисленные деяния влекут лишение свободы на срок до 5 лет или штраф до 5 млн иен, наказуемо также покушение на эти деяния.

Уголовная ответственность наступает и за различного рода иные нарушения при проведении расследования Комиссией по делам, возбужденным в отношении хозяйствующих субъектов (ст. 93–95-2).

Признаки преступлений не содержат специальных указаний на причинение ими определённого ущерба, т.е. можно сказать, что составы указанных преступлений сформулированы как формальные. Субъектами ответственности являются как физические, так и, в ряде случаев, юридические лица. В антимонопольном законе довольно подробно перечислены признаки субъекта – физического лица, им, в частности, являются должностное лицо или управляющий соответствующей торговой ассоциацией или её составляющего предприятия (включая должностное лицо, работника, агента или другое лицо, которое участвовало в действии в интересах предприятия, являлось учредителем предприятия), которое не приняло необходимых мер для предотвращения нарушения, несмотря на знание плана нарушения, или потерпевшего неудачу в принятии таких мер для устранения нарушения, несмотря на то, что ему известно о нарушении.

В антимонопольной практике Японии выявляется сравнительно небольшое количество нарушений. Так, в 2017 г. Комиссией по справедливой торговле было расследовано 143 случая нарушений антимонопольного законодательства; из них было выявлено 11 картелей, 1 случай недобросовестной торговой практики, в 2016 г. – 128 нарушений, из них 9 – картелей, 2 – недобросовестной торговой практики; 33 хозяйствующих субъекта были привлечены к ответственности и лишь не-

которые – к уголовной с наказанием в виде штрафов [6]. В 2015 г. расследовано 123 нарушения, из них 7 – картели и 2 – недобросовестная торговая практика, в 2014 г. выявлено: 7 – картели, 2 – недобросовестная торговая практика, в 2013 г. 17 – картелей и 1 – недобросовестная торговая практика [7].

В соответствии с программным заявлением Комиссии, привлечение к уголовной ответственности в основе имеет только серьёзные нарушения законодательства в виде картелей, которые затрагивают жизнь широкого круга людей, повторных правонарушителей или правонарушителей, отказывающихся выполнять административные приказы Комиссии [8]. При этом наказание в виде лишения свободы, хотя и предусмотрено законом, практически не применяется [5].

С 2006 г. в Японии действует программа смягчения ответственности, в соответствии с которой до пяти компаний могут получить освобождение от выплаты так называемого оборотного штрафа или снижение его размера при подаче ими заявления о снисхождении (ст. 7-2 антимонопольного закона). При этом большое значение имеет время подачи заявления – компания, сделавшая это первой и до проведения проверки уполномоченным органом власти, имеет право на 100% освобождения от любых штрафов, вторая – на 50%, оставшиеся три – на 30%, но четвёртая и пятая для получения возможности уменьшить размер штрафа обязаны предоставить материалы, которые не были известны Комиссии. В случае подачи заявления после начала расследования компания может рассчитывать лишь на 30% снижения безотносительно к очерёдности (а это только три компании) и при условии предоставления доказательств картеля, о которых Комиссия не была осведомлена.

Второй важный документ Японии, направленный на противодействие нарушениям в сфере конкуренции, – Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции». Помимо традиционных, в целом, критериев противодействия недобросовестной конкуренции, в нём содержатся положения об основаниях уголовной ответственности, наказаниях и иных мерах уголовно-правового характера (гл. 5 закона). В частности, предусмотрены составы преступлений, связанные с нарушением режима коммерческой тайны, противоправным использованием торгового обозначения, товарного знака, маркировки, упаковки, схожих до степени смешения с товарным видом или торговым обозначением иного лица и известных потребителю как принадлежащие иному лицу, а также распространением ложных сведений, приносящих ущерб репутации иного лица, являющегося конкурентом, с распространением ложных сведений о месте происхождения, качестве, содержании товаров, услуг.

Составы преступлений, образующих недобросовестную конкуренцию, в отличие от антимонопольных правонарушений, являются материальными и предусматривают последствия в виде ущерба, причинённого потерпевшей стороне. Также они характеризуются подробным описанием способов совершения деяния. Например, признаками объективной стороны нарушения режима коммерческой

тайны, которое признаётся наиболее опасным преступлением, является совершение его посредством мошенничества, угроз, кражи активов, несанкционированного доступа, включая доступ к компьютеру, незаконного присвоения носителя записи или объекта, содержащих сведений, составляющих коммерческую тайну, воспроизведения описания или записи с носителя и др. Деяния, содержащие признаки преступного нарушения режима коммерческой тайны, помимо наказания в виде лишения свободы на срок до 10 лет с обязательными работами и (или) штрафом до 20 млн иен, влекут конфискацию дохода, полученного в результате таких преступлений (ст. 21 п. 10–12). Кроме того, в законе особо оговаривается экстерриториальность действия уголовно-правовой нормы об ответственности за эти преступления, нарушающие режим коммерческой тайны (ч. 3 ст. 21 закона), а также ответственность за покушение на эти преступления (ч. 4 ст. 21 закона).

Субъектами уголовной ответственности за рассматриваемые преступления в Японии являются физические лица, к которым законом отнесены представители корпорации, работники корпорации и любые иные лица, а также юридические лица, на которые закон налагает наказание в виде штрафа (ст. 22).

В силу особенности японской правовой системы, антимонопольное законодательство Японии является источником уголовного права наряду с УК Японии, который не содержит специальных составов преступлений против конкуренции [9]. Анализ содержания УК Японии приводит к выводу, что в нём имеется описание лишь одного преступления, чей состав заслуживает внимания в целях применимости его в противодействии ограничению конкуренции, – нарушения на торгах (ст. 96-П1). Признаки состава преступления заключаются в нарушении справедливости торгов путём обмана или влияния (ч. 1) и сговоре, подрывающем справедливую цену, с целью получения необоснованной выгоды. В качестве наказания предусмотрено лишение свободы с принудительным трудом на срок до 2 лет или денежным штрафом на сумму до 2 млн 500 тыс. иен. Статья 96-П1 содержится в гл. 5 «Преступления, состоящие в препятствовании исполнению публичных обязанностей», а значит объект преступления имеет публично-правовую характеристику. В связи с тем, что рассмотренный состав преступления содержится в УК Японии, а не в антимонопольном законе, есть основания предположить, что данный вид деяния не образует картель, а представляет собой иное преступление.

В Республике Корея долгое время отсутствовало антимонопольное законодательство. Совершенствование корейской экономики в первое время после окончания Второй мировой войны было связано с полным государственным регулированием, которое было промонопольным – монополиям предоставлялись приоритетное субсидирование, налоговые и другие льготы через банки, которые контролировались ими на определённых условиях [10, с. 33–38]. Однако в 80-х гг. характер экономической политики страны изменился в пользу более сбалансированного раз-

вития, усиления действий рыночных сил и ограничения прямого государственного вмешательства.

Антимонопольное законодательство Южной Кореи включает в себя ряд документов, основным среди которых является Акт «О монопольном регулировании и справедливой торговле» 1980 г. [11] (далее – антимонопольный акт), содержащий множество запретов и уголовную ответственность за их нарушение. В частности, актом запрещены злоупотребление доминирующим положением (ст. 3-2), приобретение компанией в собственность акций присоединённой компании (ст. 9), долговые гарантии для присоединённых компаний (ст. 10-2), антиконкурентные совместные действия и соглашения (ст. 19), недобросовестная торговая практика (ст. 23).

Статьёй 19 антимонопольного акта запрещаются любые объединения хозяйствующих субъектов – контракт, соглашение, решение или любое иное средство совместного участия хозяйствующих субъектов, которые незаконно ограничивают конкуренцию действиями, указанными в данной статье. По сути такие соглашения образуют картель, хотя в самом акте этот термин не употребляется. Здесь же предусмотрены и исключения из запрета на соглашения, если несправедливые совместные действия признаются удовлетворительными и имеющими цели модернизации промышленности, исследования и развития технологий, преодоления экономического спада, промышленного реструктурирования, модернизации торговли, повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Помимо этого важное значение имеет совокупная доля компаний, участвующих в картеле, – если она не превышает 20%, то Комиссия по справедливой торговле (антимонопольный орган Кореи имеет название, аналогичное японскому, далее – Комиссия) завершит проверку за отсутствием антиконкурентного эффекта или же его малозначительности. Такая оговорка в отношении картелей является весьма важной, т.к. позволяет отграничить действительно опасные антиконкурентные соглашения, требующие государственного вмешательства, от незначительных объединений, хотя бы и имеющих цель ограничить конкуренцию.

Между тем, правоприменение в Корее сконцентрировано на выявлении сговоров на торгах, которые запрещены той же ст. 19, и картелей с международным участием. По указанным нарушениям в 2018 г. Комиссия расследовала 134 случая соглашений [12]. Участие в сговоре на торгах может обернуться для хозяйствующего субъекта ограничением в дальнейшем его права участия в торгах на определённый срок по запросу Комиссии, адресованному уполномоченному органу государственной власти [13].

В Корею существует программа смягчения ответственности, предусмотренная ст. 22-2 антимонопольного акта, согласно которой при определённых условиях происходит смягчение или полное освобождение от ответственности хозяйствующих субъектов, сообщивших о своём участии в нарушении антимонопольного акта,

в частности, о картеле. Комиссия предоставляет первому заявителю полный иммунитет от штрафов, которым подвергаются нарушители, а также по своему усмотрению может принять решение о предоставлении полного иммунитета от уголовного преследования, обеспечивая на практике неприкосновенность [13].

При этом заявитель должен соблюсти ряд условий для применения к нему программы смягчения. В их числе – предоставление Комиссии ранее неизвестной информации о картеле, добросовестное сотрудничество по всем вопросам до конца расследования, прекращение участия в картеле. Получить статус снисхождения могут и другие участники картеля при соблюдении предусмотренных антимонопольным актом требований. При этом принятие решения о снижении наказания на 50% для второго заявителя является исключительной прерогативой Комиссии, так же как и иммунитет от уголовного преследования.

Нормы об уголовной ответственности за нарушение запретов антимонопольного акта содержатся в его гл. 14. Так, в соответствии со ст. 66 являются наиболее опасными и наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом на сумму до 200 млн вон следующие деяния: злоупотребление предпринимателем своим доминирующим положением, подавление конкуренции в какой-либо сфере экономической деятельности индивидуально или совместно с иными хозяйствующими субъектами, осуществление в составе холдинговой компании запрещённых антимонопольным актом действия (например, приобретение акций отечественных компаний с целью контроля), учреждение холдинговой компании с нарушением требований, воспрепятствование расследованию и некоторые иные. Согласно ст. 67 антимонопольного акта наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом до 150 млн вон несправедливая торговая практика, ограничение доступа на рынок другим хозяйствующим субъектам или их устранение с рынка, неисполнение предписаний Комиссии.

Субъектом уголовной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства могут быть как физические, так и юридические лица. Так, в силу ст. 70 антимонопольного акта, в ряде установленных ею случаев – при злоупотреблении доминирующим положением, противоправном объединении предприятий, несправедливой торговой практике, включая картели, непредоставлении отчётов или предоставлении ложных сведений и некоторых иных (ст. 66–68) – уголовная ответственность в виде штрафов также возлагается на соответствующие юридические лица.

Противодействовать недобросовестной конкуренции в Республике Корея призван Закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны» [14]. Закон предусматривает основания уголовной ответственности за нарушение довольно широкого перечня запретов, относящихся к недобросовестной конкуренции. Таковыми являются посягательства на коммерческую тайну, акт смешения с товарами другого лица с использованием средств индивидуали-

зации, упаковки, схожих со средствами индивидуализации, упаковкой другого лица, известного в Республике Корея, акт смешения с коммерческими объектами другого лица или действия со знаками, идентичными знакам, принадлежащим известному в Республике Корея иному лицу, причинение ущерба репутации другого лица путём использования идентичных с ним знаков, торгового наименования, товарного знака, упаковки при распространении товаров с такими обозначениями и некоторые другие. Все деяния наказываются лишением свободы на разные сроки (максимальное – 10 лет) и (или) штрафами. Нарушение режима коммерческой тайны, так же как и в Японии, признано наиболее опасным преступлением, в связи с чем предусмотрена ответственность за покушение на него (ст. 18-2) и за его совершение группой лиц (ст. 18-3).

Направлен на поддержание справедливой торговли в Южной Корее и Закон «О справедливой маркировке и рекламе» [15], также предусматривающий составы преступлений и ответственность за нарушения в регулируемой сфере. В частности, гл. 5 «Уголовное обеспечение» предусматривает уголовную ответственность за размещение ложной рекламы, несоблюдение требований Комиссии в случаях, предусмотренных законом (согласно ч. 1 ст. 17 наказывается лишением свободы сроком до 2 лет или штрафом в размере до 150 млн вон).

Содержит основания уголовной ответственности, которые могут быть применимы для борьбы с ограничением конкуренции, и УК Республики Корея, однако их круг весьма ограничен. Так, к ним можно отнести преступления, предусмотренные ст. 314 «Препятствия в бизнесе», ст. 315 «Препятствия на торгах» гл. 34 «Преступления против кредита, бизнеса и аукциона», а также ст. 317 «Профессиональное раскрытие секретов других» гл. 35 «Преступления, связанные с нарушением тайны». Нарушения на торгах признаются одним из традиционных антиконкурентных нарушений, и потому представляет интерес совокупность признаков преступления, закреплённая в УК Республики Корея. В нём они описаны как препятствование в проведении беспристрастных торгов, осуществлённое обманными средствами или угрозой силы либо другими способами, и подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более 2 лет или штрафа в размере не более 7 млн вон. Очевидно, что речь в данном случае идёт не о сговоре на торгах, и, следовательно, необходимо отличать этот состав преступления от сговора на торгах, образующего картель, который также влечёт уголовную ответственность, но не в соответствии с УК Кореи, а антимонопольным актом.

Из анализа японского и корейского законодательства видно, что противодействие ограничению конкуренции в этих странах имеет много общего. Кроме уже отмеченного, сходства также заключаются в том, что, во-первых, уголовной ответственности подлежат лица, как умышленно, так и по неосторожности нарушившие антимонопольное и конкурентное законодательство; во-вторых, возмещение ущер-

ба потерпевшим хоть и является обязательным, но при этом не относится к условиям применения программы смягчения ответственности, как это существует в российском законодательстве, что существенно затрудняет, а порой делает невозможным применение программы смягчения ответственности (к слову, программа смягчения в обеих странах – а в общем это и мировая тенденция – постоянно совершенствуется, она весьма востребована в связи с угрозой уголовного преследования за картель); в-третьих, и в Японии, и в Южной Корее прокуратура обладает процессуальными полномочиями при возбуждении уголовного дела по фактам картелей и предъявлении обвинения виновным в этом лицам. И здесь также возможны изменения в целях ускорения процесса расследования уголовных дел в отношении рассматриваемой группы преступлений [13].

Законодательство КНР в сфере конкуренции, как и южнокорейское, начало формирование лишь в 80-х гг. и в настоящее время включает в себя ряд нормативных правовых актов, среди которых традиционно выделяются акты антимонопольного регулирования и против недобросовестной конкуренции. К первой группе относится Закон КНР «О противодействии монополиям» 2007 г. [17], ко второй – Закон КНР «О недобросовестной конкуренции» 1993 г. [18], Закон КНР «О рекламе» 1992 г. [19] и Закон КНР «О торговых марках» 1984 г. [20].

Закон «О противодействии монополиям» запрещает монополистические соглашения, злоупотребление доминирующим положением и осуществление концентрации экономической власти (без специального разрешения уполномоченных органов власти), образующие формы монополистической деятельности, а также злоупотребление полномочиями органами власти (администрациями) и организациями, осуществляющими управление общественными делами. Последняя форма нарушений неизвестна японскому и корейскому праву, но имеет аналог в российском. В целом, преследование за нарушения данного закона носит административный характер.

Монополистические соглашения в КНР понимаются широко – к ним отнесены как соглашения, решения, так и иные координированные действия, исключающие или ограничивающие конкуренцию (ст. 13 закона). Под это описание попадают и картели. Особо оговаривается запрет на организацию заключения соглашений отраслевыми ассоциациями. Однако следует отметить, что уголовная ответственность за картели в КНР не предусмотрена.

Между тем на монополистические соглашения, в т. ч. на картели, в КНР распространяется программа смягчения ответственности, установленная ст. 46 Закона «О противодействии монополиям». В соответствии с ней антимонопольный орган КНР может снизить размер штрафа или полностью освободить от него хозяйствующий субъект, который предоставит информацию о картеле и существенные тому доказательства. В отсутствие уголовной ответственности за картели, программа

имеет значение при привлечении виновных хозяйствующих субъектов к административной ответственности и наложении на них «оборотных» штрафов.

Запрещая злоупотребление административными полномочиями органами власти и организациями, уполномоченными осуществлять регулирование общественных дел (гл. 5 названного закона), закон, во-первых, устанавливает общий запрет на такие действия, способные в явной или скрытой форме ограничивать осуществление организациями и частными лицами хозяйственной деятельности, а во-вторых, перечисляет конкретные случаи злоупотребления полномочиями указанными органами и организациями. К последним, в частности, отнесены действия или акты, которые в названных в законе формах могут повлиять на конкуренцию, например, препятствие свободному обращению товаров между различными регионами, установление дискриминационных мер при проведении торгов, принуждение участников хозяйственной деятельности к осуществлению монополистической деятельности, указанной в законе, и некоторые иные.

Многочисленные формы недобросовестной конкуренции названы в Законе КНР «О недобросовестной конкуренции». Помимо её традиционного содержания, связанного с неправомерным использованием объектов интеллектуальной собственности, введением в заблуждение, использованием чужой коммерческой тайны, подрывом деловой репутации конкурента, недобросовестная конкуренция может быть в таких формах, как: ограничение хозяйствующими субъектами-монополистами покупателей условиями закупки у указанных ими хозяйствующих субъектов, в целях лишения последних возможности осуществления своей деятельности, тайный подкуп покупателей (как юридических, так и физических лиц) при купле-продаже товаров, продажа товара ниже себестоимости (за исключением предусмотренных законом случаев – п. 13), сговор на торгах в целях поднятия или снижения стоимости предмета торгов (п. 15). Примечательно, что сговор на торгах относится именно к недобросовестной конкуренции, в отличие от законодательства большинства стран, в соответствии с которым сговор на торгах – это антиконкурентное соглашение (картель), форма монополистической деятельности.

Некоторые положения Закона КНР «О недобросовестной конкуренции» носят бланкетный характер, отсылая, в частности, при неправомерном использовании чужих прав на товарный знак, к Закону КНР «О торговых марках». Последним же определяются виды ответственности за данные правонарушения, включая уголовную.

Закон КНР «О рекламе» напрямую не относит нарушения в сфере рекламной деятельности к недобросовестной конкуренции, но содержит ряд запретов рекламы, распространение которой может непосредственно нарушить интересы конкурентов, в частности, запрещено в рекламе принижение качества товаров и услуг других хозяйствующих субъектов (ст. 12).

Все нормативные правовые акты КНР в сфере защиты конкуренции содержат описание признаков составов преступлений. Между тем УК КНР, являющийся согласно его ст. 3 единственным законом, определяющим преступные деяния [21], либо не подтверждает уголовно-правовой запрет, установленный специальным законом, либо предусматривает составы преступлений только отчасти аналогичные тем, что содержатся в антимонопольном и конкурентном законодательстве. Так, согласно Закону КНР «О противодействии монополиям» уголовная ответственность наступает при наличии признаков двух составов преступлений: 1) отказ в предоставлении материалов и информации или предоставление фальсифицированных материалов и ложной информации или сокрытие, уничтожение, перемещение доказательств или иных действий по препятствованию в рассмотрении дела и проверки, осуществляемой правоприменительной структурой по противодействию монополиям (ст. 52), 2) злоупотребление полномочиями, пренебрежение должностными обязанностями, использование служебного положения в корыстных целях, раскрытие коммерческой тайны, полученной в ходе правоприменительного процесса сотрудниками правоприменительной структуры по противодействию монополиям (ст. 54). Однако УК КНР напрямую таких составов преступлений не предусматривает. Лишь деяния, запрещённые ст. 54 закона, могут быть квалифицированы по двум статьям УК – ст. 397 «Злоупотребление должностными полномочиями» или ст. 219 «Посягательство на коммерческую тайну».

Содержит основания уголовной ответственности и Закон КНР «О рекламе», но не все из них были так же воспроизведены в УК КНР. Так, реклама, противоречащая установленным в ст. 7 закона стандартам, – служить духовному и физическому оздоровлению народа, способствовать повышению качества товаров и услуг, защищать законные интересы потребителей, придерживаться общественной и профессиональной этики, охранять престиж и интересы государств, либо используя государственные символы КНР, наименование органов власти, содержащая угрозы и другие проявления (ст. 39), – хотя и указана в качестве возможного основания уголовной ответственности, но таковой не влечёт в силу отсутствия соответствующего состава преступления в УК КНР. В то же время ст. 222 УК КНР предусматривается уголовная ответственность рекламодателя, рекламного агента или рекламного издателя, незаконно использовавших рекламу для сообщения ложной рекламной информации о товаре или услуге, при отягчающих обстоятельствах, при этом общие признаки данного деяния как преступления содержатся в ст. 37 Закона «О рекламе».

Помимо этого УК КНР устанавливает уголовную ответственность за незаконное использование торговой марки (ст. 213), продажу товаров с поддельными торговыми марками (ст. 214), подделку, изготовление или реализацию символики с чужими торговыми марками (ст. 215), подделку чужого патента (ст. 216), посяга-

тельства на чужие авторские права с целью извлечения прибыли (ст. 217), посягательства на коммерческую тайну (ст. 219), посягательство на коммерческую репутацию лица или товара (ст. 221), сговор о цене на торгах между участниками торгов (ч. 1 ст. 223) или между участниками торгов и организатором торгов (ч. 2 ст. 223).

Составы перечисленных преступлений не имеют признаков ограничения конкуренции, но все они характеризуются экономической природой их объекта и предмета, которую законодатель отразил через включение этих преступлений в гл. 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социального рынка». Составы преступлений сформулированы как материальные, предусматривающие в качестве последствий значительный ущерб (ст. 219), вред репутации, убытки третьим лицам (ст. 221), нарушение интересов организатора торгов или иных участников торгов (ст. 223). В качестве субъекта ответственности привлекаются не только физические, но и юридические лица.

Весьма интересным и показательным является содержание уголовно-правовой нормы, включённой в ст. 406 УК КНР. Данная статья влечёт уголовную ответственность работников государственных органов, которые при подписании или в процессе исполнения контракта в результате своей вопиющей безответственности стали жертвой мошенничества, если указанные действия причинили серьёзный ущерб государственным интересам. Представляется возможным допустить, что под данную безответственность могут попасть действия указанных лиц, действующих в качестве заказчиков при подписании контракта по итогам проведения неконкурентных торгов с лицом, неправомерно их выигравшим в результате сговора о цене.

УК КНР претерпел ряд изменений, в числе которых следует отметить актуальные и для российского правоприменения тенденции. Так, поправками № 8 в ст. 226 «Принуждение к сделке или к отказу от её совершения» введена уголовная ответственность за принуждение других лиц принимать участие в конкурсе, торгах или выходить из них [22, с. 222]. Помимо этого увеличено число преступлений, субъектом которых могут быть юридические лица (корпорации) [22, с. 224]. Так, юридическое лицо является субъектом преступлений, образующих все формы недобросовестной конкуренции, таких как посягательства на исключительные права конкурента в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности (ст. ст. 213–219 гл. 3), деловую репутацию, ложная реклама, сговор на торгах, принуждение к сделке (ст. ст. 221, 222, 223, 226 гл. 3). Совершение юридическим лицом указанных преступлений влечёт уголовную ответственность в виде штрафов (ст. 220 и 231 УК КНР).

Таким образом, антимонопольное законодательство КНР, активно развиваясь, пока является близким по своей природе европейскому конкурентному праву и в целом содержит традиционные правила противодействия ограничению конкуренции. В то же время оно имеет общие черты и с российским правом, в сравнении с

которым китайская уголовно-правовая модель охраны конкуренции выглядит более прогрессивной. Анализ УК КНР указывает на его антикоррупционную направленность, одним из элементов которой следует признать уголовную ответственность за сговор на торгах между участником и организатором торгов.

Вышеизложенное позволяет констатировать наличие в рассматриваемых странах развитой системы уголовно-правовых механизмов противодействия анти-монопольным нарушениям и недобросовестной конкуренции. Законодательство Японии, Республики Корея и КНР о защите конкуренции содержит как довольно жёсткие правила, заключающиеся в широком перечне оснований уголовной ответственности, достаточно строгих наказаниях, в т. ч. в виде лишения свободы на длительные сроки, привлечении в качестве субъектов не только физических, но и юридических лиц, так и доступные для применения программы смягчения ответственности, содержание которых меняется в целях достижения оптимального баланса между частными и публичными интересами.

Список литературы

1. Певзнер, Я. Куда движется японская экономика? О книге Michael Porter, Hirota Takeuchi, Mariko Sakakibara «Can Japan Compete?» (Может ли Япония конкурировать?): Perseus Publishing, Massachusetts, 2000 // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 4. – С. 64–73.
2. Act on Prohibition of Private Monopolization and Maintenance of Fair Trade : Act № 54 of April 14, 1947. – URL: https://www.jftc.go.jp/en/legislation_gls/amend_ed_ama09/index.html (дата обращения: 26.04.2020). – Доступ с официального сайта Комиссии по справедливой торговле Японии.
3. Закон Японии «О предотвращении недобросовестной конкуренции» № 47 от 19.05.1993 г. (с изменениями от 1.07.2019 г.) – URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/532884> (дата обращения: 29.10.2019). – Доступ с официального сайта ВОИС.
4. ICN Anti-Cartel Enforcement Template. – URL: https://www.jftc.go.jp/en/policy_enforcement/cartels_bidriggings/anti_cartel.html (дата обращения: 20.04.2020). – Доступ с официального сайта Комиссии по справедливой торговле Японии.
5. Ezaki, S. Cartels 2019: Japan / S. Ezaki, V. Moussis, Y. Usuki, T. Ishida // Law and Practice. – URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/cartels-2019/japan> (дата обращения: 25.04.2020).
6. Annual Report on Competition Policy Developments in Japan (2017–2018). – URL: https://www.jftc.go.jp/en/about_jftc/annual_reports/index_files/AnnualReportFY2017.pdf (дата обращения: 20.04.2020). – Доступ с официального сайта Комиссии по справедливой торговле Японии.
7. Annual Report on Competition Policy Developments in Japan (2015–2016). – URL: https://www.jftc.go.jp/en/about_jftc/annual_reports/AnnualReport2015_files/17122

5_10.pdf (дата обращения: 6.11.2019). – Доступ с официального сайта Комиссии по справедливой торговле Японии.

8. Ishida, H. The Asia-Pacific Antitrust Review 2019. Japan: Cartels / H. Ishida, A. Yamada. – URL: <https://globalcompetitionreview.com/insight/the-asia-pacific-antitrust-review-2019/1188996/japan-cartels> (дата обращения: 10.10.2019).

9. Уголовный кодекс Японии : Закон №45 от 24.04.1907 г., в ред. закона № 91 от 12.05.1995 г. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 20.10.2019).

10. Суслина, С. Государственное регулирование экономики: опыт Республики Корея // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 4. – С. 33–38.

11. Monopoly regulation and fair trade act (Enforcevent date 29.03.2016: Act № 14137, 29.03.2016). – URL: http://www.ftc.go.kr/solution/skin/doc.html?fn=abe6ebfcfcfd366c32a8cb91035bdbee5ad625cdf007b29f88891153490137d1&rs=/fileupload/data/result/BBSMSTR_000000002411/# (дата обращения: 03.11.2019). – Доступ с официального сайта Комиссии по справедливой торговле Республики Корея.

12. Kim Sang-Jo. The Asia-Pacific Antitrust Review 2019. Korea: Fair Trade Commission. – URL: <https://globalcompetitionreview.com/insight/the-asia-pacific-antitrust-review-2019/1188999/korea-fair-trade-commission> (дата обращения: 24.04.2020).

13. Choi, J. H. Cartels 2019: South Korea // Law and Practice / J. H. Choi, J. Y. Park, L. Changhun. – URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/414/2796-2852/5685-5686-5687-5688-5689-5678-5680> (дата обращения: 24.04.2020).

14. Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act : Act № 14033 of February 29, 2016. – URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/456204> (дата обращения: 10.11.2019). – Доступ с официального сайта ВОИС.

15. Fair Labelling and Advertising Act : enacted by law № 5814 of February 5, 1999, as amended up to Act № 12380 of January 28, 2014. – URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=33176&type=sogan&key=38 (дата обращения: 12.11.2019).

16. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. А. И. Коробеев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2004. – 238 с.

17. Закон Китайской Народной Республики «О противодействии монополиям» : принят на 29 заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10 созыва 30.08.2007 г. – URL: https://chinalaw.center/business_law/china_antimonopoly_law_2007_russian/ (дата обращения: 20.04.2020).

18. Закон Китайской Народной Республики «О недобросовестной конкуренции» : принят на 3 заседании Постоянного Комитета ВСНП 8 созыва 2.09.1993 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188225 (дата обращения: 10.10.2019).

19. Закон Китайской Народной Республики «О рекламе» : принят на 10 заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8 созыва 27.10.1994 г. – URL: <http://law.uglc.ru/advertisement.htm> (дата обращения: 10.10.2019).

20. Закон Китайской Народной Республики «О торговых марках» : принят на 24 заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5 созыва 23.08.1982 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30481748 (дата обращения: 10.10.2019). – Доступ с официального сайта Комитета по коммерческой работе со странами СНГ Китайско-европейской ассоциации технико-экономического сотрудничества.

21. Уголовный кодекс КНР : принят на 5 сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997 г. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 26.05.2020).

22. Пан Дунмэй. Становление и развитие китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй, Гао Минсюань // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. : Право. – 2018. – Т. 9, вып. 2. – С. 215–229.

References

1. Pevzner Ya. Kuda dvizhetsya yaponskaya ekonomika? O knige Michael Porter, Hirotaka Takeuchi, Mariko Sakakibara «Can Japan Compete?» (Mozhet li Yaponiya konkurirovat?): Perseus Publishing, Massachusetts, 2000 [Where is the Japanese economy heading? About the book «Can Japan Compete?» by Michael Porter, Hirotaka Takeuchi, Mariko Sakakibara (Can Japan compete?): Perseus Publishing, Massachusetts, 2000]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2001, no. 4, pp. 64–73.

2. *Act on Prohibition of Private Monopolization and Maintenance of Fair Trade: Act No. 54 of April 14, 1947*. Available at: https://www.jftc.go.jp/en/legislation_gls/amended_ama09/index.html (accessed: 26 April 2020). Access from the official website of the Japan Fair Trade Commission.

3. *The Law of Japan «On the Prevention of Unfair Competition» No. 47 of 05/19/1993 (as amended on 07/01/2019)*. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/532884> (accessed 02 January 2019). Access from the official WIPO website. (In Japan).

4. *ICN Anti-Cartel Enforcement Template*. Available at: https://www.jftc.go.jp/en/policy_enforcement/cartels_bidriggings/anti_cartel.html (accessed 20 April 2020). Access from the official website of the Japan Fair Trade Commission.

5. Ezaki S., Moussis V., Usuki Y., Ishida T. Cartels 2019: Japan. *Law and Practice*. Available at: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/cartels-2019/japan> (accessed 25 April 2020).

6. *Annual Report on Competition Policy Developments in Japan (2017–2018)*. Available at: https://www.jftc.go.jp/en/about_jftc/annual_reports/index_files/Ann_ualRe

portFY2017.pdf (accessed 20 April 2020). Access from the official website of the Japan Fair Trade Commission.

7. *Annual Report on Competition Policy Developments in Japan (2015–2016)*. Available at: https://www.jftc.go.jp/en/about_jftc/annual_reports/AnnualReport2015_files/171225_10.pdf (accessed 06 November 2019). Access from the official website of the Japan Fair Trade Commission.

8. Ishida H., Yamada A. *The Asia-Pacific Antitrust Review 2019. Japan: Cartels*. Available at: <https://globalcompetitionreview.com/insight/the-asia-pacific-antitrust-review-2019/1188996/japan-cartels> (accessed 10 October 2019).

9. *The Criminal Code of Japan: Law No. 45 of 04.24.1907, as amended by Law No. 91 of May 12, 1995*. Available at: <https://constitutions.ru/?p=407> (accessed 20 October 2019). (In Russian).

10. Suslina S. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: opyt Respubliki Koreya [State regulation of the economy: the experience of the Republic of Korea]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2003, no. 4, pp. 33–38.

11. *Monopoly regulation and fair trade act (Enforcevent date 29.03.2016: Act No. 14137, 29.03.2016)*. Available at: http://www.ftc.go.kr/solution/skin/doc.html?fn=a be6ebfcffcd366c32a8cb91035bdbee5ad625cdf007b29f88891153490137#d1&rs=/fileupload/data/result/BBSMSTR_00000000 (accessed 03 November 2019). Access from the official website of the Fair Trade Commission of the Republic of Korea.

12. Kim Sang-Jo. *The Asia-Pacific Antitrust Review 2019. Korea: Fair Trade Commission*. Available at: <https://globalcompetitionreview.com/insight/the-asia-pacific-antitrust-review-2019/1188999/korea-fair-trade-commission> (accessed 24 April 2020).

13. Choi J. H., Park J. Y., Changhun L. Cartels 2019: South Korea. *Law and Practice*. Available at: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/comparison/414/2796-2852/5685-5686-5687-5688-5689-5678-5680> (accessed 24 April 2020).

14. *Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act: Act No. 14033 of February 29, 2016*. Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/456204> (accessed 10 November 2019). Access from the official WIPO website.

15. *Fair Labeling and Advertising Act: enacted by law No. 5814 of February 5, 1999, as amended up to Act No. 12380 of January 28, 2014*. Available at: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=33176&type=sogan&key=38 (accessed 12 November 2019).

16. Korobeev A. I. *Ugolovnyi kodeks Respubliki Koreya* [Criminal Code of the Republic of Korea]. St. Petersburg: Legal Center «Press» Publ., 2004. 238 p.

17. *Law of the People's Republic of China «On Counteracting Monopolies»: adopted at the 29th meeting of the Standing Committee of the 10th National People's Congress on August 30, 2007*. Available at: https://chinalaw.center/business_law/china_antimonopoly_law_2007_russian/ (accessed 20 April 2020). (In Russian).

18. *Law of the People's Republic of China «On Unfair Competition»: adopted at the 3rd meeting of the NPC Standing Committee of the 8th convocation on September 2, 1993*. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188225 (accessed 10 October 2019). (In Russian).

19. *Law of the People's Republic of China «On Advertising»: adopted at the 10th meeting of the Standing Committee of the National People's Congress of the 8th convoca-*

tion on October 27, 1994. Available at: <http://law.uglc.ru/advertisement.htm> (accessed 10 October 2019). (In Russian).

20. *Law of the People's Republic of China «On Trademarks»: adopted at the 24th meeting of the Standing Committee of the 5th National People's Congress on 23 August, 1982.* Available at: <http://www.cniru.ru/gjzlk/shownews.php?lang=ru&id=55> (accessed 10 October 2019). (In Russian).

21. *The Criminal Code of the People's Republic of China: adopted at the 5th session of the National People's Congress of the Sixth Convocation on March 14, 1997.* Available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (accessed 26 May 2020). (In Russian).

22. Pan Dongmei, Gao Mingxuan. Stanovlenie i razvitie kitaiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Formation and Development of Chinese Criminal Law]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.: Pravo.* [Bulletin of St. Petersburg University. Ser.: Law], 2018, vol. 9, no. 2, pp. 215–229.

УДК 343.34:502.51

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/125-140

С. И. Голубев¹

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

E-mail: S.Golubev16@rambler.ru

ВОДЫ И МОРСКАЯ СРЕДА КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРАВОМЕРНОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения предмета преступлений, предусмотренных статьями 250 и 252 УК РФ, а также обстоятельств мест совершения преступления и, что немаловажно, рассматривается понятие водного объекта. На основе анализа нормативных правовых актов дана характеристика морской среды, рассмотрено понятие исключительной экономической зоны. Теоретические положения подкреплены рассмотренными точками зрения видных учёных в сфере экологии. В ходе исследования сделаны выводы о целесообразности замены термина «морская среда» на термин «водный объект», который, в свою очередь, изменит суть уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 252 УК РФ.

Ключевые слова: экологическая безопасность, вода, морская среда, предмет преступления, водный объект, экологическое преступление, окружающая среда, водный режим.

Stanislav I. Golubev²

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: tasikitten1@rambler.ru

WATERS AND THE MARINE ENVIRONMENT AS OBJECTS OF CRIME: LEGALITY OF THE DECISION OF THE LEGISLATOR

Abstract. The article discusses the questions of determination of the subject of crimes stipulated by articles 250 and 252 of the criminal code, and the circumstances of the crime scenes and, most importantly, the concept of a water body. Based on the analy-

---

¹ Станислав Игоревич Голубев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Для цитирования: Голубев С. И. Воды и морская среда как предметы преступления: правомерность решения законодателя // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 125–140.

² Stanislav I. Golubev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

For citing: Golubev S. I. Waters and the marine environment as objects of crime: legality of the decision of the legislator // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 1. P. 125–140.

sis of regulatory legal acts, the characteristics of the marine environment are given, and the concept of an exclusive economic zone is considered. The theoretical positions are supported by the points of view of prominent scientists in the field of ecology. The study concludes that it is appropriate to replace the term "marine environment" with the term "water object", which in turn will change the essence of the criminal law norm contained in article 252 of the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: environmental safety, water, marine environment, subject of crime, water object, environmental crime, environment, water regime.

В теории уголовного права по вопросу о характеристике предмета преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, сложились два принципиально разных подхода. Одни авторы, основываясь на буквальном толковании уголовно-правовой нормы, дают химическое определение воды. Так, Н. А. Лопашенко пишет: «Предмет преступления определён в законе; им являются воды, понимаемые как химическое соединение водорода и кислорода, существующее в жидком, твёрдом и газообразном состоянии, и как вся вода, находящаяся в водных объектах» [1, с. 382; 2; 3; 4]. Иной позиции придерживается, например, А. И. Зверева. Она считает, что, хотя в законе и упоминаются воды, на самом деле речь идёт о водных объектах, что и следовало отразить в уголовно-правовой норме [5, с. 102–103; 6; 7; 8; 9]. И. В. Попов подчёркивает, что «по смыслу, заложенному законодателем, ст. 250 УК РФ направлена на охрану водных объектов, а не вод вообще как химического соединения» [10].

Диспозиция анализируемой уголовно-правовой нормы является бланкетной, следовательно, для уяснения смысла уголовно-правового запрета необходимо обратиться как к общему, так и специальному экологическому законодательству. В Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об охране окружающей среды» [11] понятие рассматриваемого предмета преступления не даётся, а лишь приводятся его виды – поверхностные и подземные воды как компоненты природной среды.

В Водном кодексе РФ (ст. 1) говорится не о воде, а о водном объекте, под которым понимается природный или искусственный водоём, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. Последнее обстоятельство характеризует изменение во времени уровней, расхода и объёма воды в указанном объекте. Все воды, находящиеся в водных объектах, образуют водные ресурсы, которые используются или могут использоваться. Таким образом, центральным, системообразующим понятием водного законодательства выступает водный объект. О таком его значении, в частности, свидетельствуют принципы водного законода-

тельства, каждый из которых так или иначе связан не с водой, а с водным объектом. В ст. 3 Водного кодекса РФ указаны, в частности, следующие принципы:

1) значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека. Регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав;

2) приоритет охраны водных объектов перед их использованием. Использование водных объектов не должно оказывать негативное воздействие на окружающую среду;

3) сохранение особо охраняемых водных объектов, ограничение или запрет использования которых устанавливается федеральными законами;

4) целевое использование водных объектов. Водные объекты могут использоваться для одной или нескольких целей;

5) приоритет использования водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения перед иными целями их использования. Предоставление их в пользование для иных целей допускается только при наличии достаточных водных ресурсов;

6) регулирование водных отношений в границах бассейновых округов (бассейновый подход);

7) регулирование водных отношений в зависимости от особенностей режима водных объектов, их физико-географических, морфометрических и других особенностей;

8) регулирование водных отношений исходя из взаимосвязи водных объектов и гидротехнических сооружений, образующих водохозяйственную систему, и др.

Исходя из этого сторонники признания предметом преступления не воды, а водного объекта делают вывод о рассогласованности уголовного и водного законодательства, отдавая предпочтение последнему.

Справедливости ради надо заметить, что в ст. 223 УК РСФСР 1960 г., предусматривающей ответственность за загрязнение водоёмов и воздуха как преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, в качестве рассматриваемого признака назывались реки, озера и другие водоёмы и водные источники.

Оценивая всё это, на первый взгляд действительно можно признать, что предметом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, является водный объект. Но дело в том, что в уголовном законе говорится не о воде как таковой (в связи с этим язвительное замечание И. В. Попова, что при таком подходе к определению

предмета преступления действия виновного можно квалифицировать по ст. 250 УК РФ и при загрязнении воды в плавательном бассейне, когда превышение содержания дезинфицирующих средств нанесло вред здоровью спортсмена [9]), а о поверхностных и подземных водах, источниках питьевого водоснабжения, понятия о которых имеют легальное определение. Поэтому подменять указанный в ст. 250 УК РФ предмет преступления водным объектом нет никаких оснований. Более того, он искажает смысл уголовно-правового запрета.

Так, поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель, естественно они имеют береговые линии (берега) [12]. Исходя из лексического значения, например, слов «берег» и «береговая линия» нетрудно предположить, что они не входят в круг предметов преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, по определению, но без них, как известно, не может существовать ни один водный объект. Земли, находящиеся под толщей воды, также не могут признаваться предметом указанного преступления.

Исходя из режимных, физико-географических, морфологических и других особенностей выделяются:

а) поверхностные воды – воды, находящиеся на поверхности суши в виде различных водных объектов [13];

б) подземные воды – воды, находящиеся в толще горных пород верхней части земной коры в жидком, твёрдом и газообразном состоянии¹.

Согласно ст. 5 Водного кодекса РФ к поверхностным водным объектам относятся:

– моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.);

– водотоки (реки, ручьи, каналы);

– водоёмы (озёра, пруды, обводненные карьеры, водохранилища);

– болота;

– природные выходы подземных вод (родники, гейзеры);

– ледники, снежники.

Надо иметь в виду, что внутренние морские воды и мировой океан к предмету рассматриваемого преступления не относятся. Кроме того, как обоснованно полагает Э. Н. Жевлаков, таковым не могут признаваться воды хранилищ, не имеющих экологического значения (отстойники, резервуары, колодцы и т.д.). В случае их загрязнения деяние может признаваться преступлением, посягающим не на экологическую безопасность, а на иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом [14, с. 695].

¹ В России ведётся государственный водный реестр, представляющий собой систематизированный свод документированных сведений о водных объектах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальных образований, физических и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, об использовании водных объектов в речных бассейнах и бассейновых округах (См.: 38).

К подземным водным объектам Водный кодекс РФ (ст. 5) относит:

бассейны подземных вод – совокупность водоносных горизонтов, расположенных в недрах¹;

водоносные горизонты – воды, сосредоточенные в трещинах и пустотах горных пород и находящиеся в гидравлической связи. Они классифицируются по трём основаниям: 1) по порядку расположения сверху вниз от земной поверхности; 2) по наличию или отсутствию гидравлической связи с поверхностными водными объектами; 3) по возможности использования в качестве источников централизованного водоснабжения [15].

Понятие источника питьевого водоснабжения сформулировано в ГОСТе 30813-2002 «Вода и водоподготовка. Термины и определения». Под ним понимается водный объект (или его часть), который содержит воду, отвечающую установленным гигиеническим нормативам для источников питьевого водоснабжения, и используется или может быть использован для забора воды в системы питьевого водоснабжения [16, с. 57]. Данное обстоятельство предусмотрено и Водным кодексом РФ. В ст. 43 Кодекса говорится, что для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения должны использоваться защищённые от загрязнения и засорения поверхностные и подземные водные объекты, пригодность которых для указанных целей определяется на основании санитарно-эпидемиологических заключений. Это положение корреспондируется с основными принципами водного законодательства, установленного в ст. 3 Водного кодекса РФ. Нормативные правовые установления Кодекса конкретизированы в Правилах охраны поверхностных водных объектов, утверждённых постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 79 [17; 18; 19]. Санитарно-эпидемиологические требования к ним закреплены в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [20].

Порядок использования подземных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливается законодательством РФ о недрах [21]. Согласно Закону РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О недрах» [22] в государственном фонде недр выделены участки, содержащие подземные воды, которые используются для целей питьевого и хозяйственно-бытового назначения [23].

В ст. 252 УК РФ предметом преступления названа морская среда. Её определение в теории уголовного права предопределило дискуссию, в процессе которой сформировались, по нашему мнению, три основных позиции. Первая основана на отнесении морской среды к признакам ряда преступлений. Её, в частности, придерживается Ю. В. Надточий. Она полагает, что на неё посягают преступления,

---

¹ По условиям залегания подземные воды подразделяются на почвенные, грунтовые, межпластовые, артезианские, минеральные.

предусмотренные ст. 252, ч. 1 ст. 253, а также ст. 257, 259, 262 УК РФ [24, с. 51]. Однако нетрудно заметить, что все эти преступления имеют разные предметы, их объединение в одну группу по этому признаку состава преступления является более чем искусственным. Особенно это заметно по включению в неё преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, предметом которого, как было показано, признаются природные и природно-антропогенные объекты, которые никак не относятся к морской среде.

Кроме того, точка зрения автора внутренне противоречива. С одной стороны, она считает, что все указанные деяния посягают на морскую среду, т.е. последняя в этом случае априори признаётся предметом преступления; с другой стороны – морскую среду называет местом совершения преступления.

Наконец, из числа названных посягательств она выделяет группу преступлений, предметом которых является исключительно морская среда (ст. 252, 253, ч. 2 ст. 256 УК РФ), и группу преступлений, которые направлены в том числе на морскую среду [23]. Наконец, последняя, по мнению Ю. В. Надточий, в преступлении, предусмотренном ст. 252 УК РФ, может выступать его последствием [24, с. 51]. Очевидно, что такая метаморфоза с одним и тем же признаком в одном и том же составе преступления не может быть по определению. Законодательная характеристика преступления также не даёт оснований для такого вывода.

Две другие позиции по поводу сущности предмета преступления расположены на диаметрально противоположных точках одного континуума: одни авторы морскую среду сводят к понятию воды, другие – придают ей собственный смысл, отличный от простого признания её водой.

Н. А. Лопашенко, являясь сторонником первой позиции, морскую среду сводит ко всем видам вод, кроме указанных в ст. 250 УК РФ, признавая в этом случае предметом рассматриваемого преступления «внутренние морские воды РФ, территориальное море РФ, прилежащую зону РФ, исключительную экономическую зону РФ, открытое море, а также континентальный шельф РФ» [1, с. 24]¹.

Вначале обратим внимание на очевидный, как нам кажется, момент: необоснованное отнесение к природной среде исключительной экономической зоны РФ и континентального шельфа РФ. Оба эти понятия являются легальными, содержатся в соответствующих федеральных законах. Под исключительной экономической зоной РФ понимается морской район, находящийся за пределами территориального моря РФ и прилегающий к нему, с особым правовым режимом, установленным указанным законом, международными договорами и нормами международного

¹ Некоторые авторы, так же характеризуя морскую среду как морские воды, воды внутренних и территориальных морей, прилежащих зон, не относят к ней исключительную экономическую зону РФ и континентальный шельф РФ (см. например: 3, с. 56–57). А. И. Зверева не включает в понятие морской среды континентальный шельф РФ (см.: 5, с. 148).

права (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (в ред. от 27 июня 2018 г.) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [26]). Смыслообразующими в этом определении являются два признака: во-первых, морской район, который, во-вторых, имеет особый правовой режим. Последний определён положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Появление исключительной экономической зоны явилось результатом компромисса, достигнутого на Третьей конференции ООН по морскому праву между прибрежными государствами, настаивавшими на расширении границ территориального моря, и государствами, ратовавшими за многостороннюю морскую деятельность. Таким образом, в определении исключительной экономической зоны подчёркивается особый характер правомочий прибрежного государства на ряд видов деятельности.

Кроме того, надо иметь в виду, что понятие исключительной экономической зоны распространяется и на острова, кроме тех, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г.) «О континентальном шельфе Российской Федерации» [27] континентальный шельф включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации на всём протяжении естественного продолжения её сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Таким образом, в этом законе ни вода, ни морская среда даже не упоминаются.

Позиция, согласно которой понятие морской среды отождествляется с открытым морем, внутренними морскими водами и территориальным морем РФ, в уголовно-правовой литературе является достаточно распространённой [2], она отличается лишь нюансами. А. И. Зверева, например, считает, что «...системное толкование норм международного и национального права, в том числе регулирующих права прибрежных государств в отношении различных морских пространств, позволяет трактовать открытое море как часть Мирового океана, находящуюся за пределами национальной юрисдикции государств. Такое понимание, на наш взгляд, не позволяет включать открытое море в понятие морской среды для целей реализации уголовной ответственности за её загрязнение» [5]. В литературе было подмечено, что при такой трактовке морской среды авторы ошибочно отождествляют море в пространственном понимании с морской средой [28, с. 27].

Море признавалось предметом преступления по ст. 223¹ УК РСФСР 1960 г. [29]. Причём в заголовке статьи он так и был указан, а в её тексте уже говорилось о внутренних морских и территориальных водах СССР. В этом случае, разумеется, правомерно было определять рассматриваемый признак преступления как море или соответствующие его виды. Кстати сказать, позиция российского законодателя на тот период времени соответствовала международно-правовым актам в сфере противодействия

загрязнению морей, в частности Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 1954), Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондон, 1972) [см.: 30]. Непосредственно из названия этих конвенций явствует, что предметом охраны выступает море.

Однако надо иметь в виду, что в связи с более глубоким проникновением экологических знаний в право уже в тексте последней из упомянутых конвенций, когда говорится о предмете негативного воздействия отходов и других материалов, указывается морская среда (преамбула, ст. 1 и др.). Поэтому море, по нашему мнению, в этом случае характеризуется как обстоятельство места совершения деяния.

В Конвенции ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 1982) уже непосредственно говорится о морской среде и дается понятие её загрязнения, исходя из определения которого можно составить представление и о сущности рассматриваемого предмета преступления. В п. 4 ч. 1 ст. 1 Конвенции сказано: «"Загрязнение морской среды" означает привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха». Кроме того, из приведённого определения безусловно вытекает, что морская среда не отождествляется ни с морем, ни с морскими водами.

Указанная трансформация предмета уголовно-правовой охраны, отказ от использования в международно-правовых актах, посвящённых противодействию загрязнению, от термина «море», замена его термином «морская среда» в литературе связывается с развитием морского права. «...Термин "море", который первоначально возник в морском праве (вероятно, речь должна идти о его использовании в праве, а не возникновении. – *Авт.*), отождествлялся со всеми водами Мирового океана и отражал не естественнонаучное понимание, а характеристики, связанные с особенностями установления территориальных границ и юрисдикции государств в отношении различных морских пространств... Понимание же вод Морского океана как объекта, требующего использования разнообразных мер правовой защиты от всевозможных форм загрязнения, появилось относительно недавно. Именно в связи с процессом экологизации всех сфер жизни, в том числе и права, начавшегося в 70-х гг. прошлого века, в международное морское право был введён термин "морская среда" как особый объект правовой охраны» [28].

Основываясь на таком подходе к определению предмета преступления в ст. 224 Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств, он был указан как морская среда, так же было рекомендовано поступить и странам, входящим в СНГ. Эта рекомендация реализована, например, в ст. 330 УК Республики Казахстан.

Н. С. Куделькин, определяя предмет преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, наряду с морской средой к нему относит: морские биоресурсы (водные биоресурсы); объекты животного и растительного мира; окружающую среду; зоны отдыха; частную и иную собственность; другие объекты материального мира, которым причиняется вред в результате загрязнения морской среды. При этом автор исходит из того, что «включение дополнительного предмета данного преступления, а именно собственности, обоснованно тем, что ч. 2 ст. 252 УК РФ содержит открытый перечень законных интересов, которым может причиняться существенный вред» [31, с. 14].

Такие трактовка предмета и набор объектов в принципе недопустимы. Во-первых, утверждение Н. С. Куделькина не основано на законе, анализируемая уголовно-правовая норма не даёт оснований для констатации такого перечня предмета преступления. Во-вторых, сама идея о выделении дополнительного предмета преступления является теоретически сомнительной; на наш взгляд, допустим лишь перечень его альтернативно указанных видов. В-третьих, нарушено соотношение упоминаемых объектов; окружающая среда охватывает практически все остальные, в чём нетрудно убедиться, обратившись к её трактовке в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». В-четвёртых, ошибочным представляется признание предметом преступления какой-либо формы собственности: а) она в принципе не может признаваться таковой, поскольку в уголовном праве выступает объектом преступления (гл. 21 УК РФ); б) признание собственности признаком экологического преступления искажает его правовую природу, поскольку предметом последнего не может быть товар, имущество, т.е. природные ресурсы, овеществляющие в себе конкретный труд человека. Именно по предмету экологические преступления отличаются от преступлений против собственности.

Сложившаяся в теории уголовного права ситуация по предмету преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, требует оценки достоинств и недостатков каждого из подходов к его трактовке.

По нашему мнению, при характеристике морской среды представители первой позиции фактически раскрывают лишь первую часть определяемого понятия – «морская», оставляя без внимания вторую составляющую наименования предмета преступления – «среда», которое означает вещество, заполняющее пространство [32, с. 86–90]. Если же исходить из лексического значения указанных слов, т.е. произвести буквальное толкование рассматриваемого понятия, то можно прийти к выводу, что морская среда – это не только соответствующие воды, но и все живые ресурсы моря, неразрывно связанные со средой обитания [33].

Согласно толковым словарям слово «среда» имеет несколько значений [34, с. 748–749]. В экологии оно означает комплекс природных тел и явлений, с которыми организм находится в прямых или косвенных взаимоотношениях [35, с. 22],

т.е. всё то, что окружает живое существо в природе. Принято выделять четыре вида среды: наземно-воздушная, водная, почвенная и внутриорганизменная (когда одни живые организмы выступают средой обитания для других организмов) [36, с. 57]. Они отличаются в том числе совокупностью условий жизни организмов, которые могут быть абиотическими или биотическими. Абиотические охватывают комплекс условий неорганической среды, влияющих на организм: свет, температура, вода, воздух, давление, влажность и т.д.; биотические – совокупность влияний жизнедеятельности одних организмов на другие [37, с. 50].

Морская среда выступает составной частью водной среды, в которой обитают разнообразные виды организмов – как животные, так и растения.

Термин «среда» достаточно часто используется в законодательстве, в первую очередь в нормативных правовых актах в сфере экологии. Базовый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в своем названии также содержит его. Окружающая среда выступает родовым понятием по отношению к природной среде, компонентами которой в том числе являются вода и природный объект. Последний представляет собой естественную экологическую систему – объективно существующую часть природной среды, имеющую пространственно-территориальные границы, в которой живые и неживые её элементы взаимодействуют как единое целое и связаны между собой обменом веществ и энергией. Морская среда как часть водной среды отвечает всем данным характеристикам, следовательно, исходя из экологических требований, наделение данного обстоятельства уголовно-правовым статусом предмета преступления является вполне обоснованным.

Ю. А. Случевская [28], А. И. Зверева [5] предлагают изменить формулировку рассматриваемого признака преступления, заменив словосочетание «морская среда» указанием на водный объект, который загрязняется при совершении деяний, указанных в ст. 252 УК РФ. При этом авторы исходят из Модельного водного кодекса для государств – участников Содружества независимых Государств [26] и Водного кодекса РФ. В первом из них загрязнение предполагает воздействие на водный объект в результате сброса или поступления в них иным способом, а также образования вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают их использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов. Как уже указывалось, в п. 4 ст. 1 Водного кодекса РФ также выделяется водный объект.

Предлагаемая замена термина «морская среда» на термин «водный объект» изменит суть уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 252 УК РФ, поскольку они не являются тождественными; акцент уголовно-правовой охраны сменится – вместо всех живых ресурсов моря, неразрывно связанных со средой обитания, он будет сделан на водном объекте как таковом, вместе с его берегами и подводной частью.

Список литературы

1. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н. А. Лопашенко. – Москва, 2017. – 526 с.
2. Боковня, А. Ю. Загрязнение окружающей среды в уголовном праве / А. Ю. Боковня. – Москва, 2019. – 199 с.
3. Князев, А. Г. Экологические преступления / А. Г. Князев, Д. Б. Чураков, А. И. Чучаев. – Москва, 2009. – 462 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – 1536 с.
5. Зверева, А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами / А. И. Зверева. – Москва, 2019. – 200 с.
6. Ачмиз, З. М. О направлениях оптимизации законодательного описания составов преступлений, сопряженных с загрязнением водных объектов // Российский следователь. – 2014. – № 19. – С. 25–27.
7. Случевская, Ю. А. Объект и предмет преступлений, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 63–67.
8. Случевская, Ю. А. Гидросфера как объект уголовно-правовой охраны // Экологическое право. – 2015. – № 4. – С. 20–24.
9. Случевская, Ю. А. Конкуренция норм гл. 26 УК РФ, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 57–62.
10. Попов, И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики / И. В. Попов. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 468 с.
11. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133 ; 2019. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7771.
12. Правила определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности её определения, утверждённые постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2016 г. № 377 (в ред. от 14 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 19. – Ст. 2699 ; 2018. – № 52. – Ст. 8288.
13. ГОСТ 19179-73. Гидрология суши. Термины и определения. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-19179-73> (дата обращения: 11.03.2020).
14. Уголовный закон в практике районного суда / под ред. А. В. Галаховой. – Москва : НОРМА, 2007. – 1023 с.
15. Об утверждении Классификации водоносных горизонтов (первый, второй и иные водоносные горизонты) : приказ Минприроды России от 27 декабря 2016 г. № 679. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389182> (дата обращения: 11.03.2020).

16. Контроль качества воды : сб. ГОСТов. – Москва : Стандартинформ, 2010. – 944 с.
17. Правила охраны поверхностных водных объектов, утверждённых постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 79 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7. – Ст. 989.
18. Долгополов, П. С. Источники питьевого водоснабжения. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=127514#081572431429495> (дата обращения: 19.07.2020).
19. Волков, Г. А. Нормативы зон санитарной охраны источников водоснабжения как важнейшее звено эколого-правового механизма // Экологическое право. – 2014. – № 5. – С. 32–38.
20. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4134.
21. Хромов, Е. В. Проблема квалификации незаконного предпринимательства, связанного с незаконной добычей воды // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 74–83.
22. О недрах : Закону РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 10. – Ст. 823 ; 2019. – № 52 (ч. 1). – Ст. 7823.
23. Борисов, А. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (постатейный) / А. Н. Борисов, Н. Н. Коблова. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=17871#09500244693801991> (дата обращения: 18 июля 2020).
24. Надточий, Ю. В. Преступления, посягающие на морскую природную среду / Ю. В. Надточий. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 204 с.
25. Шарапов, Р. Д. Предмет экологического преступления / Р. Д. Шарапов, А. Ф. Шарипкулова, В. Г. Пушкарев. – Тюмень, 2010. – 160 с.
26. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (в ред. от 27 июня 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6273 ; 2018. – № 27. – Ст. 3944.
27. О континентальном шельфе Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694; 2018. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7515.
28. Случевская, Ю. А. Терминологические проблемы уголовного законодательства в сфере защиты водных объектов // Экологическое право. – 2014. – № 3. – С. 26–29.

29. Уголовный кодекс РСФСР. – Москва : Госюриздат, 1960. – 174 с.
30. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – URL: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=1&nb=100&year=1997> (дата обращения: 17.07.2020).
31. Куделькин, Н. С. Юридическая ответственность за загрязнение морской среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Куделькин. – Москва, 2009. – 26 с.
32. Голубев, С. И. Экологические преступления / С. И. Голубев. – Москва, 2017. – 344 с.
33. Дубовик, О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. – Москва : Спарк, 1998. – 352 с.
34. Среда // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 1995. С. 748–749.
35. Экология / под ред. В. В. Денисова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 414 с.
36. Ермаков, Л. Н. Экология / Л. Н. Ермаков, О. Н. Чернышова. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 360 с.
37. Калинина, Е. В. Словарь терминов по экологии / Е. В. Калинина, Л. В. Рудакова, Т. В. Воронкова. – Пермь, 2012. – 146 с.
38. Положение о ведении государственного водного реестра : постановление Правительства РФ от 28 апреля 2007 г. № 253 (ред. от 26.10.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68034/ (дата обращения: 18.07.2020).

References

1. Lopashenko N. A. *Ekologicheskie prestupleniya: ugovovno-pravovoi analiz* [Environmental crimes: criminal-legal analysis]. Moscow, 2017. 526 p.
2. Bokovnya A. Yu. *Zagryaznenie okruzhayushchei sredy v ugovovnom prave* [Environmental pollution in criminal law]. Moscow, 2019. 199 p.
3. Knyazev A. G., Churakov D. B., Chuchayev A.I. *Ekologicheskie prestupleniya* [Environmental crimes]. Moscow, 2009. 462 p.
4. Chuchayev A. I., ed. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical)*. Moscow: Prospect Publ., 2019. 1536 p. (In Russian).
5. Zvereva A. I. *Ekologicheskie prestupleniya, posyagayushchie na bezopasnost' vodnykh ob"ektov: kharakteristika i razgranichenie so smezhnymi deliktami* [Environmental crimes encroaching on the safety of water bodies: characteristics and delimitation with related delicts]. Moscow, 2019. 200 p.
6. Achmiz Z. M. *O napravleniyakh optimizatsii zakonodatel'nogo opisaniya sostavov prestuplenii, sopryazhennykh s zagryazneniem vodnykh ob"ektov* [On the direc-

tions of optimization of the legislative description of the offenses associated with water pollution]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2014, no. 19, pp. 25–27.

7. Sluchevskaya Yu. A. *Ob'ekt i predmet prestuplenii, svyazannykh s zagryazneniem vodnykh ob'ektov* [Object and subject of crimes related to water pollution]. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 63–67.

8. Sluchevskaya Yu. A. *Gidrosfera kak ob'ekt ugolovno-pravovoi okhrany* [Hydrosphere as an object of criminal law protection]. *Ekologicheskoe pravo*, 2015, no. 4, pp. 20–24.

9. Sluchevskaya Yu. A. *Konkurenciya norm gl. 26 UK RF, svyazannykh s zagryazneniem vodnykh ob'ektov* [Competition of the norms of Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation related to pollution of water bodies]. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 4, pp. 57–62.

10. Popov I. V. *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: problemy teorii i praktiki* [Crimes against the natural environment: problems of theory and practice]. Moscow: Jurlitinform Publ., 2012. 468 p.

11. On environmental protection: Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ (as amended on December 27, 2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 2, art. 133; 2019, no. 52 (part 1), art. 7771. (In Russian).

12. Rules for determining the location of the coastline (boundary of a water body), cases and frequency of its determination, approved by the Government of the Russian Federation dated April 29, 2016 No. 377 (as amended on December 14, 2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 19, art. 2699; 2018, no. 52, art. 8288. (In Russian).

13. *GOST 19179-73. Land hydrology. Terms and Definitions*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/gost-19179-73> (accessed 11 March 2020). (In Russian).

14. Galakhova A. V., ed. *Criminal law in the practice of the district court*. Moscow: NORMA Publ., 2007. 1023 p. (In Russian).

15. *On the approval of the Classification of aquifers (first, second and other aquifers): Order of the Ministry of Natural Resources of Russia No. 679 dated December 27, 2016*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420389182> (accessed 11 March 2020). (In Russian).

16. *Water quality control: collection of GOSTs*. Moscow: Standartinform Publ., 2010. 944 p. (In Russian).

17. Rules for the protection of surface water bodies approved by the RF Government Decree of February 5, 2016 No. 79. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 7, art. 989. (In Russian).

18. Dolgoplov P. S. *Istochniki pit'evogo vodosnabzheniya* [Sources of drinking water supply]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127514#081572431429495> (accessed 19 July 2020).

19. Volkov G. A. Normativy zon sanitarnoi okhrany istochnikov vodosnabzheniya kak vazhnishee zveno ekologo-pravovogo mekhanizma [Standards for sanitary protection zones of water supply sources as the most important link in the environmental and legal mechanism]. *Ekologicheskoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 32–38.

20. On the sanitary and epidemiological welfare of the population: Federal Law of March 30, 1999 No. 52-FZ (as amended on July 26, 2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2019, no. 30, art. 4134. (In Russian).

21. Khromov E. V. Problema kvalifikatsii nezakonno go predprinimatel'stva, svyazannogo s nezakonnoi dobychei vody [The problem of qualification of illegal entrepreneurship associated with illegal water extraction]. *Ugolovnoe pravo*, 2016, no. 1, pp. 74–83.

22. On subsoil: the Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on December 27, 2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 10, art. 823; 2019, no. 52 (part 1), art. 7823. (In Russian).

23. Borisov A. N., Koblova N. N. *Kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii ot 21 fevralya 1992 g. № 2395-1 «O nedrakh» (postateinyi)* [Commentary on the Law of the Russian Federation dated February 21, 1992, No. 2395-1 «On mineral resources» (itemized)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17871#09500244693801991> (accessed 18 July 2020).

24. Nadtochiy Yu. V. *Prestupleniya, posyagayushchie na morskuyu prirodnyuyu sredu* [Crimes infringing on the marine environment]. Vladivostok: Publ. house of the Far East. Univ., 2009. 204 p.

25. Sharapov R. D., Sharipkulova A. F., Pushkarev V. G. *Predmet ekologicheskogo prestupleniya* [The subject of environmental crime]. Tyumen, 2010. 160 p.

26. On the exclusive economic zone of the Russian Federation: Federal Law of December 17, 1998 No. 191-FZ (as amended on June 27, 2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 51, art. 6273; 2018, no. 27, art. 3944. (In Russian).

27. On the continental shelf of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1995 No. 187-FZ (as amended on November 28, 2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 49, art. 4694; 2018, no. 49 (part 1), art. 7515. (In Russian).

28. Sluchevskaya Yu. A. Terminologicheskie problemy ugolvnogo zakonodatel'stva v sfere zashchity vodnykh ob"ektov [Terminological problems of criminal legislation in the field of protection of water bodies]. *Ekologicheskoe pravo*, 2014, no. 3, p. 26–29.

29. The Criminal Code of the RSFSR. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1960. 174 p. (In Russian).

30. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 9. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=1&nb=100&year=1997> (accessed 17 July 2020). (In Russian).

-
31. Kudelkin N. S. *Yuridicheskaya otvetstvennost' za zagryaznenie morskoi sredy* [Legal responsibility for pollution of the marine environment]. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Synopsis. Moscow, 2009. 26 p.
32. Golubev S. I. *Ekologicheskie prestupleniya* [Environmental crimes]. Moscow, 2017. 344 p.
33. Dubovik O. L. *Ekologicheskie prestupleniya. Kommentarii k glave 26 Ugolov-nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Environmental crimes. Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Spark Publ., 1998. 352 p.
34. Environment. In: Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1995, pp. 748–749.
35. Denisov V. V., ed. *Ecology*. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 2013. 414 p. (In Russian).
36. Erdakov L. N., Chernyshova O.N. *Ekologiya* [Ecology]. Moscow: INFRA-M Publ., 2013. 360 p.
37. Kalinina E. V., Rudakova L.V., Voronkova T.V. *Slovar' terminov po ekologii* [Dictionary of terms on ecology]. Perm, 2012. 146 p.
38. *Regulations on maintaining the state water register: Resolution of the Government of the Russian Federation of April 28, 2007 No. 253 (as amended on October 26, 2019)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68034/ (accessed 18 July 2020). (In Russian).

УДК 342.4(47):325.2-054.72(0)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-2/141-147

М. В. Дроздов¹, г. Шанхай, КНР

E-mail: md@chinawindow.ru

УПОМИНАНИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ БЫЛО БЫ БОЛЬШИМ ШАГОМ ВПЕРЁД: интервью

Аннотация. Интервью было дано председателем Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРС), Михаилом Дроздовым (г. Шанхай) пресс-центру ВКСРС в феврале 2020 г., во время обсуждения поправок в Конституцию РФ, незадолго до Всероссийского голосования за поправки в Конституцию. Одна из поправок коснулась и соотечественников, проживающих за рубежом. М. Дроздов ответил на вопросы: для чего был создан ВКСРС, какие функции выполняет, как строится его работа; насколько необходимо включить термин «соотечественник» в текст Конституции РФ и др. Он предлагает посвятить всемирную конференцию соотечественников, намеченную на осень 2020 г., деловой повестке – выстраиванию бизнес-мостов между соотечественниками, Россией и российскими регионами, а также отмечает, что ВКСРС недавно учредил почётный знак, которым будут награждаться выдающиеся соотечественники, те, кто ярко проявил себя, внёс значительный вклад в движение соотечественников.

Ключевые слова: Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом, поправки в Конституцию РФ, всемирная конференция соотечественников, почётный знак ВКСРС.

---

¹ Михаил Владиславович Дроздов, председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, г. Шанхай, КНР.

Для цитирования: Дроздов М. В. Упоминание соотечественников в Основном Законе России было бы большим шагом вперёд: интервью // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2020. № 2. С. 141–147.

Mikhail V. Drozdov¹, г. Шанхай, КНР

E-mail: md@chinawindow.ru

MENTIONING COMPATRIOTS IN THE BASIC LAW OF RUSSIA WOULD BE A BIG STEP FORWARD: INTERVIEW

Abstract. The interview was given by the Chairman of the World Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad (VKSRS) Mikhail Drozdov (Shanghai) to the press center of VKSRS in February, 2020, during the discussion of amendments to the Constitution of the Russian Federation, shortly before the All-Russian voting for amendments to the Constitution, scheduled for the 1st of July, 2020. One of the amendments also affected the compatriots who live abroad. M. Drozdov answered the questions: why the VKSRS was created, what functions it performs, how its work is structured; to what extent it is necessary to include the term "compatriot" in the text of the Constitution of the Russian Federation, etc. He proposes to devote the world conference of compatriots, scheduled for autumn 2020, to the business agenda – building business bridges between compatriots, Russia and Russian regions, and also notes that the VKSRS recently established a badge of honor, which will be awarded to outstanding compatriots, those who have shown themselves brightly, have made a significant contribution to the movement of compatriots.

Keywords: the World Coordinating Council of Russian Compatriots Living Abroad, amendments to the Constitution of the Russian Federation, the World Conference of Compatriots, the honorary badge of the All-Union Union of Soviet Socialist Republics.

М. В. Дроздов

В российском обществе сегодня проходят бурные обсуждения по внесению поправок в Конституцию РФ. Эксперты, законодатели активно реагируют на это народное обсуждение и со своей стороны иницируют всё новые и новые поправки. Совершенно очевидно, что для качественной обработки поступивших поправок требуется дополнительное время, именно поэтому Совет Федерации принял решение о продлении срока внесения поправок до 2 марта.

¹ Mikhail V. Drozdov, Chairman of the World Coordination Council of Russian Compatriots Living Abroad, Shanghai, China.

For citing: Drozdov M. V. Mentioning compatriots in the Basic Law of Russia would be a big step forward: interview // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 2. P. 141–147.

Одна из поправок коснулась и соотечественников, проживающих за рубежом. Эта поправка в преамбулу Конституции РФ была внесена Депутатом Государственной Думы К. Ф. Затулиным. Мы решили обсудить эту инициативу, а также поговорить о движении соотечественников, проживающих за рубежом, с председателем Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, **Михаилом Дроздовым**.

– Михаил Владиславович, буквально несколько слов о Всемирном координационном совете российских соотечественников, который Вы возглавляете: для чего он был создан, какие функции выполняет, как строится его работа?

– Боюсь, что в двух словах ответить на этот вопрос не получится. Мне кажется важным рассказать не только о нашем Совете, но и о всей системе координационных советов соотечественников, которая сложилась на сегодня.

В тот момент, когда российское государство только начинало работу по взаимодействию с соотечественниками, проживающими за рубежом, было не очень понятно, с кем именно из многочисленных общественных объединений, созданных русскими за рубежом, российским официальным лицам следует вести диалог. Ведь практически во всех государствах мира, за исключением некоторых мелких стран, существуют объединения соотечественников самого разного толка. Это и культурные сообщества, исторические и патриотические кружки, религиозные общины, школы, спортивные, молодёжные объединения и т.д. До введения системы координационных советов было непонятно, кто из них мог бы считаться голосом общины. К тому же, к большому сожалению, в ряде стран некоторые такие организации иногда враждуют друг с другом. Поэтому, поддержав одну из них, можно было вызвать неудовольствие другой и вместо доброго дела получить ещё один повод к конфликту. Нельзя было забывать, что некоторые объединения занимали антироссийские позиции. Именно поэтому координационные советы и стали той площадкой, которая позволила объединить все здоровые силы соотечественников в той или иной стране.

Что касается нашего Всемирного совета, то в соответствии с положениями Федерального закона «О государственной политике России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», именно Всемирный координационный совет российских соотечественников является высшим представительным органом, обеспечивающим взаимодействие соотечественников с органами государственной власти России, с государственными органами субъектов Российской Федерации. ВКСРС – это, так скажем, верхняя часть системы координационных советов, созданных по всему миру, которых в настоящее время действует уже более ста.

Наш Всемирный совет сформирован из представителей соотечественников, проживающих во всех регионах мира, в него делегированы лидеры крупных общин,

потомки всех основных волн эмиграции, а также те, кто оказался «соотечественником поневоле». Я говорю о русских, живущих в странах, которые входили ранее в состав Советского Союза. Совет собирается несколько раз в год и обсуждает вопросы, которые волнуют «наших за рубежом», в частности, вопросы, связанные с сохранением русского языка и традиций, защитой прав и законных интересов соотечественников, развитием СМИ, молодежных инициатив и т.п. Традиционными стали наши встречи с членами Правительственной комиссии по делам соотечественников, которую возглавляет министр иностранных дел С. В. Лавров. Мы имеем возможность направлять запросы в органы государственной власти России, нередко на наши заседания приходят видные российские политики и чиновники, с которыми мы имеем возможность вести прямой диалог. ВКСРС считает своим долгом транслировать властям ключевые предложения, которые звучат от российской диаспоры.

– *Насколько необходимо, по вашему мнению, включить термин «соотечественник» в текст Конституции РФ? Ведь существует отдельный ФЗ-99, в котором уже отражены вопросы взаимодействия РФ и соотечественников за рубежом?*

– С принятия действующей Конституции прошло уже немногим более четверти века. Принималась она, как мы знаем, наскоро, в стрессовых условиях. Её утверждали буквально через пару месяцев после едва не начавшейся гражданской войны, запялавшей в октябре 1993 года и завершившейся расстрелом российского парламента. Разумеется, с тех пор Россия прошла большой путь. Как человек, регулярно бывающий на родине, могу засвидетельствовать, что страна с тех пор изменилась кардинально. Так что необходимость внесения изменений в Основной Закон назрели. Назрели и поправки, касающиеся важных смысловых вопросов бытия нашего народа: кто мы, зачем живем, к чему стремимся, на какие ценности опираемся, кем видим сами себя в современном мире. Именно в этом смысле внесение в Конституцию самого понятия «соотечественник» мне представляется очень важным.

Как известно, распад Советского Союза привёл к тому, что за пределами исторической Родины оказалось более 20 миллионов граждан Советского Союза. В те же годы немало людей в поисках лучшей жизни добровольно покинули нашу страну, погруженную в хаос 90-х. Нельзя забывать и о предыдущих волнах русской эмиграции, возникновение которых было связано с серьезными историческими катаклизмами – трагедией русской революции, второй мировой войной. Лишь «третья волна» была, главным образом, добровольной. Тем не менее, даже её представители, искавшие на Западе большей свободы, творческой реализации, не хотели полностью обрывать связи со своей исторической Родиной. Две части нашего народа, живущего в метрополии и за её пределами, ощущая своё единство, должны задекларировать его важность, подчеркнуть необходимость. Сделать это лучше всего именно в Конституции.

Безусловно, уже давно действует Федеральный закон о соотечественниках, но, если ввести понятие «соотечественник» в Конституцию, работа государственных структур с соотечественниками может подняться на новый качественный уровень, закрепление этого термина в Основном Законе страны подчеркнёт конституционную обязанность государства по обеспечению взаимодействия с соотечественниками за рубежом. А мы – русские, живущие за пределами России, откликаясь на данную норму, должны будем, в свою очередь, стать платформой, на которую наше государство сможет рассчитывать как на народных дипломатов, экспертов в странах проживания, тех людей, которые могут быть полезными стране.

– Действительно ли предложенная К. Ф. Затулиным конституционная инициатива соответствует чаяниям зарубежного Русского мира?

– Относительно данной конкретной поправки. Ещё в 20-х числах января у меня состоялась переписка с членом рабочей группы по подготовке предложений по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации писателем Захаром Прилепиным, с которым меня связывают добрые личные отношения. Я предложил Захару подумать о том, чтобы внести на рассмотрение поправку, связанную с соотечественниками, и я очень благодарен ему за то, что 13 февраля, во время заседания рабочей группы, на которой присутствовал президент России В. В. Путин, Захар эту идею озвучил. Комментарий президента был сдержанно-положительный, что дало уверенность в том, что работу по данному направлению можно и нужно активно продолжать.

Буквально вскоре мы получили информацию из Института стран СНГ о той поправке в преамбулу Конституции, которую подготовил К. Ф. Затулин. С учётом многолетнего опыта работы Константина Федоровича в российском парламенте, нам показалось, что это его предложение имеет шанс быть принятым. Скажу честно, для нас, живущих за рубежом, упоминание соотечественников в Основном Законе в любом положительном контексте было бы большим шагом вперед. Над конкретной формулировкой можно думать, хотя, повторяюсь, поправка К. Ф. Затулина выглядит продуманной и реалистичной.

Для того чтобы подкрепить позицию, выраженную депутатом Затулиным и писателем Захаром Прилепиным, руководство ВКСРС подготовило и направило соответствующие письма председателю Государственной Думы В. В. Володину, а также сопредседателям рабочей группы по внесению изменений в Конституцию – А. А. Клишасу, П. В. Крашенинникову и Т. Х. Хабриевой.

«Окно возможностей» для внесения изменений в Основной Закон страны открывается не так часто, поэтому и я, и мои коллеги по ВКСРС, среди которых мои заместители – Максим Крамаренко из Казахстана и Дюк Мишель Нгебана из Конго, секретарь ВКСРС Татьяна Дале из Норвегии, известный французский журналист Дмитрий де Кошко, общественный деятель Александр Трубецкой и многие

другие считают очень важным принять участие в данной дискуссии и выражают готовность на любых площадках обосновывать необходимость отражения понятия «соотечественник» в Конституции.

– Исходя из вашего многолетнего опыта участия и работы в движении соотечественников, стоит ли что-то ещё менять, вносить дополнения в политику России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом?

– Да, я думаю, что назрела (в хорошем смысле этого слова) определённая «встряска» для всего нашего движения. За последние годы сложились понятные и привычные для всех алгоритмы взаимодействия России с соотечественниками: ежегодно на страновом, региональном и всемирном уровнях проводятся конференции, разнообразные молодёжные форумы, мероприятия, посвящённые историческим датам, для детей организуются ознакомительные поездки в Россию, осуществляется методическая и техническая поддержка русских школ, нам присылают книги и учебники... Всё это прекрасно, но эти формы понемногу начинают себя исчерпывать, уже не дают того драйва, который необходим для того, чтобы не скатиться в состояние благочестивого застоя. И я благодарен руководству Республики Татарстан, предложившему в апреле 2020 года провести деловой форум для соотечественников-предпринимателей. Аналогичное мероприятие около года назад впервые прошло в г. Салехарде, на Ямале.

Бытует мнение, что соотечественники – это те, кто требует неустанной заботы, кому нужно помогать, кого нужно спасать и т.д. Мир большой, действительно есть страны, в которых состояние дел с проживающими там соотечественниками весьма неблагоприятно. С другой стороны, как мне кажется, соотечественники истосковались по позитивной повестке и большому делу. Таким большим делом, на мой взгляд, было бы активное привлечение соотечественников к реализации национальных проектов, которые сейчас объявлены в России.

Над формами и методами такого участия можно и нужно думать. В этом смысле, опираясь на опыт предстоящего мероприятия в Казани, считал бы важным предложить посвятить всемирную конференцию соотечественников, намеченную на осень нынешнего года, деловой повестке: выстраиванию бизнес-мостов между соотечественниками, Россией и российскими регионами.

Нам нужно продумать механизмы привлечения к участию в нашем движении успешных соотечественников, а для этого необходимо разработать систему стимулирования такого их участия. Хочу подчеркнуть, говоря об успешности, я не имею в виду только и исключительно бизнесменов. Успешные соотечественники имеются в самых разных областях: в науке, в культуре, в спорте... Для того чтобы стать заметными участниками движения, таким людям совсем не обязательно входить в состав координационных советов (на общественную работу у них далеко не всегда есть время). Но они могут оказаться в сфере нашего притяжения в качестве участ-

ников или членов жюри наших конкурсов, номинируясь на премии или иные знаки признания их заслуг. К слову сказать, ВКСРС совсем недавно учредил почётный знак, которым будут награждаться выдающиеся соотечественники, те, кто ярко проявил себя, внёс значительную лепту в движение.

Пользуясь случаем, хотел бы призвать соотечественников к дискуссии на тему, связанную с тем, вокруг какого большого дела мы могли и готовы бы были объединяться. Это сейчас ключевой вопрос.

Материал подготовлен пресс-центром ВКСРС
Отв. за выпуск Т. А. Дале, М. Б. Крамаренко

Научное издание

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН
Экономика, политика, право

Научный журнал

2020

№ 2

Председатель редакционного совета

С. Д. Князев

Главный редактор

А. И. Коробеев

Заместители главного редактора

В. В. Гаврилов, Н. В. Кузнецова, А. Ю. Мамычев

Ответственный секретарь

В. В. Короченцев

Редакционный совет

П. Я. Бакланов, В. Г. Белкин, Д. Вандерхзвааг, А. Я. Капустин,
А. С. Кошель, В. И. Курилов, Ли Ик Хён, Пак Ноенг, И. В. Панова,
И. И. Рогов, С. В. Севастьянов, О. Н. Третьяк, Фу Куенчен, Хуан Даосю

Редакционная коллегия

К. В. Арановский, Л. Ю. Вотинцева, Е. П. Жариков,
Н. Н. Коротких, В. А. Номоконов, С. К. Песцов

Редактор *Т. Л. Федотова*

Перевод на английский язык *Н. В. Бетанкурт*

Редактор References *Т. В. Поликарпова*

Компьютерная верстка *С. А. Прудкогляд*

Дата подписания в печать 29.06.2020.

Формат 70x100 1/16.

Усл. печ. л. 11,93. Уч.-изд. л. 10,54.

Тираж 500 экз. Заказ 184.

Цена свободная.

Издатель:

Дальневосточный федеральный университет
690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Отпечатано в типографии Издательства
Дальневосточного федерального университета
690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10